

РУССКИЙМИР.РУ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й   Ж У Р Н А Л

№ 11 '08

ПЕРВЫЕ ЗВОНЫ

ОБРЕТЕНИЕ ДОВЕРИЯ ■ Пять тысяч туманов
БЫТЬ ИЛИ КАЗАТЬСЯ? ■ Православная СПАРТА
ДОЛГИЕ ПРОВОДЫ ■ По адмиральскому счету

И ЭТО ПРОЙДЕТ...

Что нам наше прошлое? Какую роль играет История в формировании Будущего? Ответы на эти вопросы, несмотря на то, что сами вопросы кажутся риторическими, всегда имели почти сакральный смысл для Русского мира.

Про нашу страну иногда шутят (шутим и мы сами): мол, Россия – страна с непредсказуемым прошлым. Шутка родилась из-за привычки многих советских правителей и некоторых их преемников пересматривать исторические трактовки в угоду текущему политическому моменту. Однако политизация истории – палка о двух концах. Помимо адаптации давно ушедших событий под текущий момент обращение к историческому опыту – это еще и поиск неких опор, ориентиров, а иногда и прецедентов, которые объективно необходимы как в настоящем, так и в будущем. В этом смысле в нашей стране вряд ли когда-нибудь полностью и окончательно восторжествует холодный объективистский подход к истории, вряд ли когда-нибудь наша история станет для будущих поколений набором культурных или этнографических фактов, наша история всегда будет соучастником нашего настоящего и будущего. И никогда она не станет «бесспорной». И всегда в новых, нарождающихся трактовках будет то, что нравится одним и раздражает других. Скажем, многим нынче претит «гламуризация» истории. Но кое для кого это может быть единственной формой, зарождающей к ней хоть какой-то интерес. Куда хуже, когда в истории некогда общей, единой страны пытаются найти то, что служит основанием для стравливания народов, для суверенного самоутверждения одних национальностей за счет других. Наверное, это самая неприглядная форма «адаптации».

Впрочем, рассуждая философски, – и это пройдет.

Редколлегия

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ
Людмила Алексеевна

Председатель попечительского совета, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского государственного университета

АМВРОСИЙ
(ЕРМАКОВ Виталий Анатольевич)

Викарий Московской епархии, епископ Бронницкий

ИГНАТЕНКО
Виталий Никитич

Генеральный директор ИТАР-ТАСС

БОГДАНОВ
Сергей Игоревич

Председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, декан филологического факультета СПбГУ

КОСТОМАРОВ
Виталий Григорьевич

Президент Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина

ДЗАСОХОВ
Александр Сергеевич

Член СФ РФ – представитель в СФ РФ от исполнительного органа власти Республики Северная Осетия–Алания

ЛАВРОВ
Сергей Викторович

Министр иностранных дел Российской Федерации

ДОБРОДЕЕВ
Олег Борисович

Генеральный директор ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная радиовещательная компания»

ЛИПСКЕРОВ
Дмитрий Михайлович

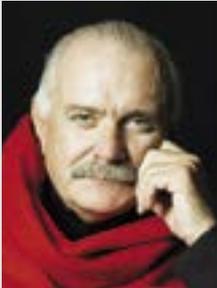
Писатель, ответственный секретарь Ассоциации учащейся молодежи Российского союза молодежи «Содружество»

МИТРОФАНОВА
Элеона Валентиновна
 Руководитель Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при МИД РФ

ПОЛЛЫЕВА
Джахан Реджеповна
 Помощник президента Российской Федерации

МИХАЛКОВ
Никита Сергеевич
 Президент Российского фонда культуры

ФУРСЕНКО
Андрей Александрович
 Министр образования и науки РФ

НАРОЧНИЦКАЯ
Наталья Алексеевна
 Руководитель Парижского института «Демократии и сотрудничества», президент фонда «Исторические перспективы»

ЮРКОВ
Евгений Ефимович
 Заместитель генерального секретаря Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, заведующий кафедрой филологического факультета СПбГУ

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ Вячеслав Алексеевич
 Исполнительный директор правления, президент фондов «Политика», «Единство во имя России»

МОРГУНОВ Сергей Евдокимович
 Первый заместитель исполнительного директора правления фонда «Русский мир»

КАЛИНА
Исаак Иосифович
 Заместитель министра Минобрнауки РФ

ПРОКОФЬЕВ
Павел Алексеевич
 Заместитель директора департамента Генерального секретариата МИД РФ

ШАРКОВ
Анатолий Сергеевич
 Начальник департамента Референтуры Президента РФ

ФОНД РУССКИЙ МИР

И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

Анна Ахматова

РУССКИЙМИР.RU

Фонд «Русский мир»

**Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»**
Вячеслав НИКОНОВ

**Главный редактор, руководитель
информационно-издательского
управления**
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Заместители главного редактора:
Евгений ВЕРЛИН
Елена КУЛЕФЕЕВА

Обозреватель
Светлана БАБАЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Над номером работали:
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Вера МЕДВЕДЕВА
Зоя МОЗАЛЕВА
Рубен НАЗАРЬЯН
Александр НАУМОВ
Евгений РЕЗЕПОВ
Игорь САВЕЛЬЕВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-
полиграфический центр
«Гламур-Принт»

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Гарднеровский пер., 3,
стр. 4

Тираж 12 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40
Телефон: (495) 981-56-80
Электронный адрес:
ek@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Фото на обложке:
ИТАР-ТАСС,
PHOTOXPRESS / INTERPRESS

В НОМЕРЕ

РУССКИЙ МИР

6

ОБРЕТЕНИЕ ДОВЕРИЯ

РУССКИЙ ЯЗЫК

10

ДОЛГИЕ ПРОВОДЫ

14

«ПИСАТЬ АБЫ КАК – ЗНАЧИТ НЕ УВАЖАТЬ ОКРУЖАЮЩИХ»

ДИАСПОРА

18

ПРАВОСЛАВНАЯ СПАРТА

СИТУАЦИИ

24

«СЕГОДНЯШНЯЯ РОССИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ДИНАМИЧНА»

28

«КИНДЕР-СЮРПРИЗ» ГОДА

34

БЫТЬ ИЛИ КАЗАТЬСЯ?

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

38

ПО АДМИРАЛЬСКОМУ СЧЕТУ

ИСТОРИЯ

46

ГОРОД В СЕРДЦЕ АЗИИ

52

АНАРХИЯ – МАТЬ ПОРЯДКА

НАСЛЕДИЕ

60

ПЕРВЫЙ СНЕГ

66

ЗА ПТИЦЕЙ СЧАСТЬЯ

72

«РУССКОЕ ГОСТЕПРИМСТВО ТАКОЕ ЖЕ ПОТЯСАЮЩЕЕ, КАК И УРАЛЬСКИЕ ЗОЛОТЫЕ ПРИИСКИ»

76

ПЕРВЫЕ ЗВОНЫ

83

РОЖДЕСТВО БЕЗ САНТЫ

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

88

ПЯТЬ ТЫСЯЧ ТУМАНОВ

КОНКУРС «ДЕРЖАВА»

92

СЕМЕЙНАЯ ТЕРРИТОРИЯ

ОБРЕТЕНИЕ ДОВЕРИЯ

Прибывшие в российскую столицу из 60 стран мира слависты и журналисты, преподаватели и писатели, потомки старинных дворянских родов и просто общественные деятели получили «прекрасную возможность для развития контактов и обмена опытом» на Второй ассамблее Русского мира.

Про «прекрасную возможность» – это из приветствия Дмитрия Медведева участникам ассамблеи, которое президент закончил советом: высказанные на форуме предложения и пожелания реализовать на практике, воплотить в новые проекты, которые будут работать на дальнейшее укрепление русскоязычного пространства. А премьер-министр Владимир Путин в своем приветствии выразил надежду, что ассамблея послужит «открытию новых, перспективных направлений в продвижении русского языка и культуры».

Приветственное слово Патриарха Московского и всея Руси Алексия II зачитал заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата епископ Егорьевский Марк.

Работа фонда «Русский мир» – организатора ассамблеи – теперь у всех на виду. Как выразился о фонде «Русский мир» один из гостей ассамблеи: «Вы теперь – главный смотрящий за Русским миром, с вас теперь и главный спрос».

«Спрашивают» с «Русского мира» не только российское правительство, но и сотни НКО в России и зарубежье. Число претендентов на гранты, получателей грантов, партнеров и друзей фонда растет в геометрической прогрессии. Этим и объясняется неимоверное число желающих выступить в первый день работы ассамблеи: записок с просьбой дать слово набралось свыше 380 (всего из РФ

и из-за рубежа на форум прибыло более тысячи гостей). Так что ничего не оставалось делать, как собирать мнения тех, кто не добрался до микрофона, в письменном виде. Кстати, готовится полная стенограмма пленарной и секционной работы форума, куда будут включены все выступления (в том числе «заочные»).

О важности принятого в прошлом году «решения об объединении усилий официальной и народной дипломатии как важнейшего компонента в успехе укрепления пространства Русского мира» сказал в своем приветствии глава российского МИДа Сергей Лавров. Он поддержал усилия исполнительного директора правления фонда «Русский мир» Вячеслава Никонова, направленные на содействие созданию сетевых структур Русского мира.

Как подчеркнул глава Минобрнауки Андрей Фурсенко, «фонд возник не на пустом месте и ра-

АНТОН БЕРКАСОВ

■ Сергей Лавров

■ Андрей Фурсенко

■ Виктор Садовничий

ботает не в безвоздушном пространстве. Многие из того, о чем говорилось год назад на Первой ассамблее, реализовано или реализуется».

Собравшихся также приветствовали руководитель недавно созданного Россотрудничества Фарит Мухаметшин, от имени председателя Совета Федерации Сергея Миронова – заместитель председателя комитета СФ по науке Борис Шпигель. Теплые слова сказал ректор МГУ Виктор Садовничий, выразивший надежду на то, что в следующем году ассамблея Русского мира вновь соберется в Интеллектуальном центре на Воробьевых горах.

Приветствия высших лиц государства, как и появление на ассамблее глав ведомств-учредителей фонда (МИД и Минобрнауки), вселили в собравшихся оптимизм. Уверенность в том, что сформулированные в недавно принятой новой Концепции внешней политики РФ и напрямую касающиеся Русского мира задачи – «всесторонняя защита прав и законных интересов российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом», а также «поддержка и популяризация в иностранных государствах русского языка и культуры народов России» – будут последовательно реализовываться.

А когда Виктор Садовничий сообщил, что главный университет страны вместе с РАН и Рус-

ским Паломническим центром учредил недавно Русский исторический музей, где будет по крупицам собирать все, касающееся Русского мира, зарубежным соотечественникам стало понятно, что родина теперь готова наконец приступить к собиранию бесчисленных артефактов и документов русской эмиграции.

Надо сказать, недавняя реабилитация Верховным судом РФ царской семьи очень порадовала потомков первых волн русской эмиграции. О значении этого долгожданного события говорили в кулуарах ассамблеи и незадолго до нее (а буквально накануне в Москве завершилась Всемирная конференция соотечественников) потомки извест-

ных дворянских фамилий и деятелей Российского государства – граф Петр Шереметев, князь Александр Долгорукий, князь Александр Трубецкой, баронесса Елена Майендорф, князь Никита Лобанов-Ростовский и правнук Столыпина Николай Случевский.

Как отмечали участники ассамблеи, Россия посредством каналов и инструментов народной дипломатии все шире использует «мягкую силу», и это приносит очевидный эффект. Подписавший уже несколько соглашений о создании Русских центров в Старом Свете постоянный представитель «Русского мира» в Европе, настоятель православного храма в Брюсселе протоиерей

■ Ансамбль народных инструментов «Славяне»

АНТОН БЕРКАСОВ

■ Мирей Матье и Большой детский хор телевидения и радио

Антоний Ильин поделился впечатлением о проводимой фондом «народной дипломатии»: «Обретено доверие к российским НКО на Западе. Именно обретено, а не восстановлено. Они говорят нам: наконец-то к нам пришла русская культура в лице мощной организации, притом не в форме патронажной, а партнерской. Мы в фонде «Русский мир» занимаемся созданием новых площадок для диалога... Слово Русского мира – это не только слово правды и мира, но и слово прощения и любви, о чем писал Достоевский».

Постоянный представитель Казахстана в ЮНЕСКО и тонкий мастер русского слова Олжас Сулейменов и другие участвовавшие в форуме литераторы с большим рвением выступили в защиту правильного русского языка, напомнив о том, что в развитие его, а также русской литературы и культуры в целом внесли огромный вклад деятели культуры, представляющие десятки больших и малых народов России и дружественных ей стран СНГ.

Никто не стал спорить со словами Святейшего патриар-

ха Алексия II из его приветствия ассамблее о том, что «при всем многообразии Русского мира стержнем, основой его является православная Русь», однако многие гости подчеркивали объединительную силу и универсальность русского языка и культуры. Именно эти качества способны объединить живущих за пределами России как русских, так и представителей других наций.

Вот почему в зале Интеллектуального центра МГУ накануне Дня народного единства собрались не только православные священнослужители, но и муфтии, представители руководства Ассоциации русскоязычного еврейства. И вот почему исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов вновь повторил в выступлении на ассамблее свое излюбленное высказывание о том, что Русский мир находится вне конфессий и вне национальностей. Именно по этому, расширенному критерию к Русскому миру можно отнести около трети миллиарда людей на планете, как владеющих русским языком, так и понимающих его, читающих на нем, изучающих

его. К этому неформальному сообществу можно отнести всех, для кого русский язык и русская культура являются значимой ценностью, считает Вячеслав Никонов.

Вячеслав Никонов подробно рассказал гостям о реализованных программах, о запущенных ярких, амбициозных проектах. Но, конечно, важнейшим инструментом продвижения русского языка и культуры являются Русские центры, которые открываются в культурных и образовательных учреждениях разных стран мира. Они должны служить ресурсной базой для всех изучающих русский язык за рубежом, предоставлять богатую коллекцию русской литературы, аудио-видеопроизведений, различных обучающих программ.

К началу Второй ассамблеи Русского мира открыто 9 таких центров, до конца года их количество должно значительно увеличиться. Это подтвердил выступивший на форуме вице-мэр японского города Хакодате Кудо Тосики, и уже 4 ноября глава МИД РФ Сергей Лавров побывал в Хакодате и открыл там Русский центр, созданный на базе филиала Дальневосточного госуниверситета.

Во время одной из панельных дискуссий (что стало чистым экспромтом) было подписано соглашение о партнерстве между фондом «Русский мир» и Университетом Шяуляя (Литва), которое предполагает открытие первого такого центра в странах Балтии.

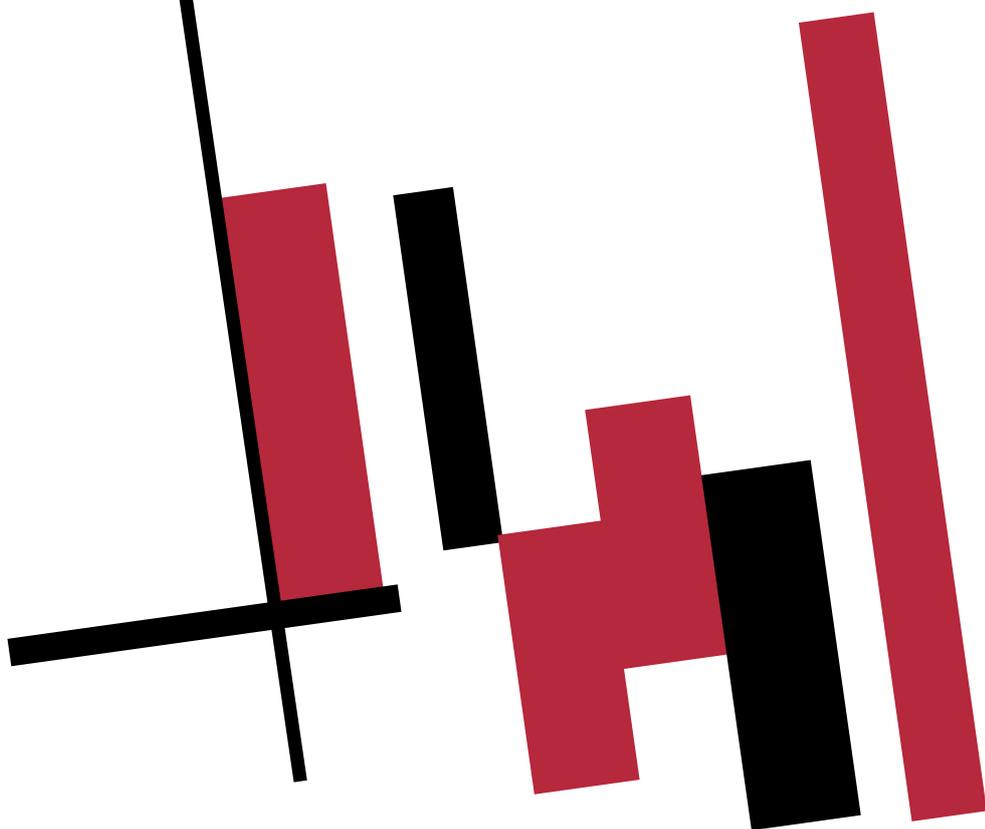
В середине ноября первый в Европе Русский центр открылся в Университете бельгийского города Монса. Подготовивший это событие протоиерей Антоний Ильин обратил внимание на то, что в Монсе расположена штаб-квартира НАТО, и предложил считать появление Русского центра под боком у натовских штабистов «ответом на развертывание Третьего позиционного района в Европе».

На эту шутку с присущей ему образностью отреагировал сидевший рядом Олжас Сулейменов: «Главная сила – не ядерные арсеналы, а библиотеки».

■ Евгений ВЕРЛИН

**РУССКИЙ
ЯЗЫК**

РУССКИЙМИР.РУ

ДОЛГИЕ ПРОВОДЫ

«МАТ УМРЕТ», – УТВЕРЖДАЮТ НЕКОТОРЫЕ ЛИНГВИСТЫ, ФИЛОЛОГИ И ДАЖЕ НОВОМОДНЫЕ ЭПАТАЖНЫЕ ПИСАТЕЛИ, ИСПОЛЬЗУЮЩИЕ ЕГО НЕ ТОЛЬКО В ОБИХОДЕ. «ОН ЕЩЕ ПРОСТУДИТСЯ НА НАШИХ С ВАМИ ПОХОРОНАХ», – НЕ МЕНЕЕ КАТЕГОРИЧНО НАСТРОЕНЫ ДРУГИЕ ЛИНГВИСТЫ И ПИСАТЕЛИ. ТАК ЧТО ЖЕ ПРОИСХОДИТ С СОВРЕМЕННОЙ МАТЕРЩИНОЙ, ВСЕ ЧАЩЕ ДЕЛИКАТНО ИМЕНУЕМОЙ «НЕЦЕНЗУРНОЙ ЛЕКСИКОЙ»?

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

«Мы матом не ругаемся, мы на нем разговариваем». Грустно, но с этими словами шоумена Фоменко не имеет смысла спорить: до 90% взрослых россиян, по данным фонда «Общественное мнение», признают, что «употребляют нецензурную лексику». Получается, нецензурно выражается почти каждый. За примерами далеко ходить не надо. Если раньше грубую бранную речь можно было услышать лишь в злчных местах или, к примеру, на привокзальных площадях, то теперь она везде – в общественном транспорте, на улице, в кафе, кинотеатрах, магазинах и даже офисах.

Тотем эпохи

Мат несется отовсюду. Причем он настолько вошел в «плоть и кровь» современной речи, что мутирует в «как бы не матерные слова». Например, модное словечко «гребаный» можно услышать и в концертном зале, и в обычном дружеском разговоре. Хотя своими корнями неологизм уходит к патриарху русской нецензурщины – тому самому главному глаголу отечественного мата, означющему совокупление мужчины и женщины. Как установили лингвисты, в праиндоевропейском языке приставка «е» обозначала действие, направленное наружу. Еще в XVIII веке лингвист Алексей Горюховский предположил, что «глагол первоначально относился к действиям женщины. В давние времена «классическое» сношение происходило в позиции «мужчина сзади». Сравнивая языковую стилистику своей эпохи и древние рукописи, ученый пришел к заключению, что это слово имеет древнее происхождение и значительную эротическую составляющую, что отчасти и объ-

ясняет, почему скандальный глагол имеет репутацию некоронованного короля русской нецензурной лексики.

Когда лингвисты копнули глубже, выяснилось: примерно такая же картина складывается и с другими «как бы не матерными» словами – «чудило», «ёклмн» и т.д. Причем, по данным экспертизы Института русского языка имени В.В. Виноградова, копилка современного мата постепенно дробится на две части. Первую составляет непосредственно матерный язык, включающий около 100 слов. Хотя в активной разговорной практике используется не более 20–25 выражений. Тенденция последних лет – количество активных матерных оборотов уменьшается. Именно поэтому растет вторая составляющая мата – его замена, состоящая из неологизмов разных эпох: «ё-моё», «япона мать», «ёксель-моксель», «ёрш твою медь», «ёклмн» и даже совсем «оцивилизовавшиеся» выражения – «ёлки-палки» и «блин». Сознание обывателя настолько встроило два последних слова в ряд обычных лексем, что их трудно воспринимать как матерные. В Москве даже появилась сеть ресторанов быстрого питания «Ёлки-палки», а в Красноярске и Ярославле – трактир и кафе «Блин». Такова тенденция последних лет – мат, меняясь, постепенно встраивается в разговорную речь.

«Разумеется, нормальный человек не любит, когда на улице или в другом общественном месте окружающие употребляют крепкое слово, – говорит Максим Кронгауз, директор Института лингвистики РГГУ. – Но как лингвист, я понимаю: мат – уникальное культурное и языковое явление, которое мы и вправду теряем. Сегодня сила матерного

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

слова снижается потому, что пали все запреты. Он звучит всюду – на улице, со сцены, в речи политиков, в кино. Чего только стоят «пи-пи» по ТВ. А энергия матерного слова, его мощь снижаются. Фактически это означает, что уходит энергетика мата. Кого-то он еще оскорбляет, но многие, особенно молодые люди, воспитанные в этой системе культурных координат, даже не замечают мата. Он для них всего лишь форма брани. Так постепенно мы переходим в культурно-языковую ситуацию, размывающую мат».

Двойные корни

Интересно, что еще в XVIII и XIX веках отечественные филологи тоже утверждали, что матерные слова постепенно вымываются из общения. Тем более что массированное насыщение русского языка немецкими (в эпоху Петра Первого), а потом французскими заимствованиями (в конце XVIII – начале XIX века) породило сразу несколько версий происхождения мата. Все они основывались на том, что матерная лексика – это явление, привнесенное в русский язык извне. «Варварская» версия о том, что похабщину

ЕВГЕНИЙ ГЛАДКАЯ

А ВЫ МАТЕРИТЕСЬ?

На этот вопрос россияне отвечают так:

57% пользуются крепким словом регулярно;

31% только когда выходят из себя;

9% никогда;

3% затруднились с ответом.

Источник: фонд «Общественное мнение».

на Русь принесли русские дружинники, воевавшие с кочевниками Великой степи, которые говорили на «басурманском» языке, довольно быстро исчерпала себя как экзотическая. Не прижилась и «фламандская» версия, хотя отборной бранью фламандских моряков и подмастерьев филигранно владел Петр Первый, и весьма вдохновенно, если верить сохранившимся историческим источникам, вторило императору его реформаторское окружение. Однако в народе европейская брань почти не укоренилась. Более вероятной до сих пор считается версия о том, что русский мат – это наследие татаро-монгольского ига. Якобы на Русь его занесли кочевники и русские князья с дружинниками, признавшие власть Золотой Орды. Однако лингвистический анализ доказал мифичность и этой версии: около 5% матерного словарного запаса составляют обрусевшие фламанд-

ские бранные выражения и менее 4% – азиатские (к тому же не факт, что монгольские).

Большинство ученых сходятся во мнении: русский мат имеет все же славянские корни. Предполагается, что в древности славянские матерные слова, возможно, имели по два значения. Однако до наших времен дожило лишь негативное содержание и смысл мата. Поскольку письменных источников не сохранилось, лингвисты весьма осторожно связывают происхождение мата с праславянскими языческими эротическими обрядами, игравшими важную роль в многобожии земледельцев. Однако с принятием в 988 году христианства на Руси как языческие обряды, так и обозначавшие их «термины» (а это, с высокой долей вероятности, и был мат) попали под государственный и религиозный запрет и выжили только во фривольном «переводе» – в нецензурщине.

Три самых распространенных нецензурных слова, означающих мужской и женский половые органы и слияние мужского и женского начал в акте творения новой жизни, как предполагают ученые, в древности не были матерными. Они озвучивали символическое представление людей об устройстве мира. Эти три слова связаны с природой, поскольку относятся к главному ее процессу – размножению. Мужской и женский половые органы являлись воплощением Яви Бога-Отца и Богини-Матери, а первородный мат представлял собой их древнейшие имена – Вуй и Кизда. Предположительно, «похабщиной» эти слова объявили власти после принятия христианства, которое вначале у части общества вызвало отторжение и протесты. А в процессе запретов и гонений слова постепенно стали звучать так, как они произносятся сегодня.

Другое предположение ученых допускает, что два этих слова были табуированы еще до принятия христианства, и не по этическим, а по магическим соображениям, как «слова силы». Это, кстати, объясняет присущую им мощь эмоционального воздействия и снижение воздействия этих слов сегодня, когда все барьеры пали. Неспроста лингвисты заговорили о том, что общество постепенно теряет мат, который ослабляет степень своего воздействия на умы.

Мат и брань

Современный парадокс с матерными выражениями заключается еще и в том, что нецензурные или неприличные слова обозначают вещи, которые перестали таковыми считаться. И наоборот. Если взять, к примеру, «слово из трех букв», то ему соответствует славянское слово «хер». Открыв «Словарь древнерусского языка», можно обнаружить, что «похерить» означает перечеркнуть крест-накрест. То есть «хер» – крест. Хотя подавляющее большинство россиян убеждены, что «хер» – это матерное слово.

Выражение «послать по матери», как предполагается, появилось еще раньше и считается одним из самых первых оскорбительных. Оно первым перешло в разряд ругательств. Это выражение вос-

ходит к глаголу «блядिति», в древнерусском языке означавшему «пустословить, обманывать». В словаре В.И. Даля приводится близкий по звучанию глагол «блудити». Даль выделяет два его значения. Первый – «уклонение от прямого пути». Вторым – «незаконное, безбрачное сожитие». И комментирует: «Посему слова этого лучше в общежитии избегать». Среди лингвистов и филологов существует версия о том, что произошло постепенное слияние двух глаголов – «блядिति» и «блудити», породившее варианты ругательных выражений.

«Матерные слова имеют иную природу, нежели бранные, – считает Наталья Романова, ведущий научный сотрудник Института русского языка имени В.В. Виноградова. – Брань есть во всех языках мира, но по своей сути она противоречит языку. Ведь цель любого языка – общение и объединение людей. А брань, не будучи цензурированной, унижает и разобщает. Матерные же слова принадлежат к разряду табуированных. И не потому, что они преступные. Просто в разные эпохи они обладали магической силой и, вероятно, наделялись в сознании людей даже сверхъестественной силой. Считалось, что поминать их всуе – это путь к утрате силы магического обряда, как правило, земледельческого. В современном обществе мат упоминается именно всуе. Потому часто и имеет бранный оттенок».

Вместе с тем ученые признают, что вырвавшийся на свободу мат не становится нормальным и тем более допустимым способом общения. Он все же, несмотря на магический характер своего происхождения, в сознании людей определяется как ругательство, близкое к той самой брани, которая только засоряет язык. Но ведь неспроста в русском языке есть пословица «Милые бранятся – только тешатся». То есть получают удовольствие, в том числе от всплеска сильных эмоций и сильных, или, если верить лингвистам, магических, слов. Двойственное к ним отношение, похоже, вечно. Так, Михаил Жванецкий считает, что «мат – это как воровство, как наркотики или ругань в храме». А вот пишущий на матерном языке Владимир Сорокин не менее категоричен: «В речи нет высокого и низкого, поэтому нет причин накладывать на мат табу».

Проблема же личного выбора, в том числе выражаться или не выражаться нецензурно, как выясняется, вечна. И что плохого в том, что выбор можно делать, не ругаясь друг на друга матом?

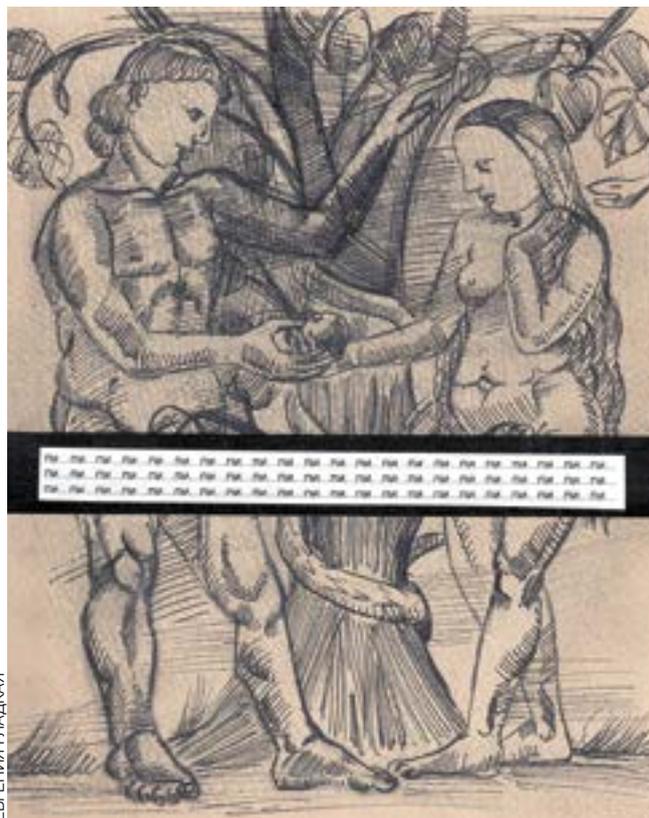
Мат умрет в этом поколении?

Раздвоение отношения к мату лишь подтверждает, что современная русская языковая ситуация, когда набирает обороты медленный процесс растворения матерных слов в традиционной разговорной лексике, не уникальна. Скорее, традиционна для европейских языков. Так, во Франции и Италии уже более двух веков нет классического мата. Он сотнями лет во французском и итальянском языках растворялся в бранной и вульгарной лексике, где, видоизменившись, и прижился. Брань и вульгаризмы, как в европейских, так и в

русском языке, не являются нецензурными словами. Они, скорее, составная часть речи не очень образованных людей. Брань и вульгаризмы выпускаются, как пар, веками опробованными способами: или в своем кругу, или, что чаще, через «наскальную живопись».

В Европе функцию «пещерных росписей» выполняют граффити, которые, кстати, все чаще от бранной или вульгарной конкретики отходят в сторону абстракции, тяготеющей к «ужасикам». В России наряду с модой на граффити пока сохраняется и подзаборная матерная «живопись». Но если раньше она была тотально похабной, то сегодня надписи на заборах и подъездах – это чаще брань-лозунги по отношению к богатым, политике и иностранцам. А мат постепенно перестает тиражироваться на улицах в подзаборном исполнении, хотя в разговорной речи его стало несравнимо больше, чем раньше. Вот и получается, что, с одной стороны, мат становится слышен в тех местах, где его раньше не было. С другой стороны, мы его теряем как культурное явление – некую особую выделенную группу слов. Причем и в письменном, пусть и подзаборном, виде.

«Мат умрет в этом поколении, – убежден писатель Виктор Ерофеев. – Мы находимся при последних судорогах русского мата, он издыхает. Хотим мы или не хотим его реабилитировать, он помрет. Единственная возможность продлить его судороги – запретить думскими законами или законами другого порядка. Если же мы хотим по-человечески попрощаться с матом, его надо воспринимать как один из слоев русского языка и перестать его бояться. С любой точки зрения – языческой, христианской или иной».

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

«ПИСАТЬ АБЫ КАК – ЗНАЧИТ НЕ УВАЖАТЬ ОКРУЖАЮЩИХ»

Один из самых известных и ярких деятелей русскоязычного сегмента Интернета, писатель и кинокритик не уважает сетевых «анонимных хамов», борется за чистоту русского языка на форуме своей весьма популярной в Сети странички и уверен, что самоцензура необходима любому человеку. Об этом и многом другом «Русский Мир.ru» поговорил с Алексом Экслером

Александр БУРЫЙ

ФОТО АВТОРА

– Алекс, как вы считаете, почему сегодня в Интернете так много агрессии и взаимных оскорблений в общении незнакомых друг с другом людей?

– Это обусловлено анонимностью. А также тем, что люди, общаясь в Интернете, не видят друг друга. При общении в «реале», если ты позволишь себе хамство, можно ведь и схлопотать. А при виртуальном общении прячешься за какой-нибудь маской – и хами себе спокойно людям, рядом с которыми в настоящей жизни ты бы даже и не пикнул. Поэтому многие персонажи пытаются самоутвердиться подобным образом: хамят из-за анонимной стенки.

– Как с этим можно бороться?

– Вполне известными способами: не посещать немодерируемые «помойки», а анонимных хамов «банить» в своем блоге немедленно, не дожидаясь перитонитов.

– Однако число анонимных хамов и «помоек» в Интернете таково, что сталкиваешься с ними едва ли не ежедневно. Возникает ли вопрос о целесообразности анонимности как таковой?

– Я считаю, что анонимность на самом деле очень вредна. Первоначально она была нужна для бур-

ного развития Интернета – легкость подключения и использования, – однако сейчас именно из-за этой анонимности Сеть разъедают раковые опухоли спама и вирусов. Хамство и оскорбления здесь, поверьте, наименьшая проблема. Специалисты давно говорят о том, что нужно создавать новый Интернет – идентифицированный. Это сразу снимет огромное количество проблем. Причем понятно, что для этого не нужно ломать старый Интернет, нужно просто создать соответствующую надстройку на новых протоколах. Кто хочет сохранять анонимность и общаться в старом Интернете, кишущем спамом и вирусами, – пожалуйста, нет проблем. Однако если другие готовы не скрываться за маской, а взамен получить «чистую» Сеть, они должны иметь такую возможность.

– Алекс, вы сами – «тысячник», число читателей вашего блога приближается к десяти тысячам человек. Должны ли такие популярные в «Живом Журнале» люди следить за своими высказываниями и суждениями? Нужна ли самоцензура?

– Самоцензура не имеет отношения к числу читателей. Она должна присутствовать в любом случае.

Но я не считаю, что если каждый мой пост становится предметом обсуждения тысяч пользователей, то из-за этого я должен себя в чем-то ограничивать. Я никому ничего не должен.

– Что для вас значит хороший русский язык?

– Хороший русский язык – это прежде всего грамотность. Хотя бы элементарная. Но в Сети даже с элементарной грамотностью огромные проблемы. Зайдешь на какой-нибудь форум, почитаешь – и просто за голову хватаешься: такое ощущение, будто пишут одни малолетки-двоечники. А потом выясняешь, что в большинстве своем это взрослые люди, причем почти все с высшим образованием. И тогда уже хочется хвататься не за голову, а за автомат. Или учительскую указку.

С безграмотностью можно и нужно бороться. Например, у меня на форуме в правилах закреплён постулат о том, что от участников сообщества требуется умение выражать свои мысли на более или менее грамотном языке, а тексты сообщений нужно оформлять по правилам русского языка: начинать предложения с заглавных букв, правильно использовать знаки препинания и так далее. Людей, которые не дают себе труда писать грамотно, мы просто выставляем. Да, это вызывает много нареканий. Но мне наплевать на то, что кого-то это не устраивает. Зато на форум приятно зайти: там собрались грамотные люди, уважающие друг друга. Писать абы как и не заботиться хотя бы о нормальном оформлении своих писем – это неуважение к окружающим.

– А как вы относитесь к «олбанскому» языку? Насет ли он угрозу традиционному языку общения?

– Честно говоря, в «олбанском» языке я не вижу ничего плохого в том случае, когда он используется в качестве некой стилизации. Однако когда сленг полностью подменяет нормальный русский язык – это выглядит ужасно.

– По-вашему, ситуацию в Рунете можно считать отражением самого общества и происходящих в нем процессов? Нет ощущения, что это – кривое зеркало?

– Любое «комьюнити» есть отражение общества. Если сообщество специализированное – оно и отражает процессы, характерные для какой-то узкой прослойки. Интернет сейчас объединяет достаточно разные, хотя и не все, слои населения, поэтому, безусловно, является отражением большей части общества. Но это вовсе не кривое зеркало. Наоборот, самое что ни на есть прямое.

– Вы пишете учебники по компьютерной грамоте, издаете рассказы и повести, пишете кинорецензии. Что из этого для души, а что ради денег?

– Мои профессиональные занятия базируются на следующих составляющих: художественная литература (рассказы и повести), учебники по компьютеру и Интернету, кинорецензии, интернет-обзоры, статьи по электронике и hi-tech, публицистика, ведение нескольких специализированных интернет-проектов. Все это – для души. «Не для души» я ничем не занимаюсь. Однако так как книги и учебники продаются, на сайте крутится реклама – это приносит вполне пристойные (тьфу-тьфу-тьфу!) деньги, благодаря которым я могу содержать семью и

дальше заниматься любимыми делами. У меня ведь фактически нет начальников и каких-то постоянных работ. Я занимаюсь тем, что мне интересно в данный момент. Было интересно поработать на радио, вел в прямом эфире авторскую передачу и делал еще несколько записываемых передач. Надоело – перестал этим заниматься. Так и с остальным. В какой-то момент надоело писать рассказы, переключился на что-то другое. Однако сейчас как раз планирую вернуться к «художке», после того как добыю очередной контракт на учебники. Тогда образуется относительно свободных полгода, хочу попробовать реализовать старые задумки.

– В СССР можно было много писать, но без членства в Союзе писателей издаться было почти нереально. Сейчас практически любой человек может и писать, и издаваться, например за свой счет, любыми тиражами. Но новых Шолоховых, Булгаковых, Распутиных или Бродских как-то не наблюдается. Почему, как вы думаете?

– Во-первых, «любой человек» не может издаваться любыми тиражами. Даже за свой счет. Потому что даже если он потратит кучу денег на выпуск тиража, эти книжки просто не возьмут на реализацию. Кому нужен неизвестный автор, когда известных-то сложно продать? Да, конечно, если на издание книги есть много денег, например сто тысяч долларов, – тогда можно действительно испечь «бестселлер» за свои деньги, что отлично было продемонстрировано на примере Оксаны Робски: ее первая книжка именно таким образом и была раскручена. Другое дело, что Робски попала в нужную нишу, и ее последующие творения уже приносили кучу денег самой писательнице.

Во-вторых, Шолохов, Булгаков, Бродский появились не в один год. И не за десять лет. У СССР была семидесятилетняя история. Современная Россия пока насчитывает порядка двадцати лет, так что все еще впереди. Кроме того, нельзя сказать, что в России уж совсем нет достойных писателей. Конечно, в большинстве своем популярная литература представляет собой нечто удручающее, так называемые издательские проекты, а не литературу как таковую, тем не менее есть ряд действительно хороших писателей – Улицкая, Рубина, Пелевин, Толстая, Липскеров и другие.

Правда, сейчас начинающему писателю гораздо проще получить признание читателей – если он этого, конечно, достоин – с помощью того же Интернета. Выкладывая в Сеть свои произведения и жди реакции. Если она будет положительной и ты получишь свою читательскую аудиторию, значит, уже можно издаваться на бумаге.

– Недавно вы создали свое издательство. Зачем? Неужели на рынке уже некому и книгу выпустить?

– Издательство я не создал, а восстановил. Первоначально мои книги выпускались моим же издательством, потому что меня не устраивали предложения издателей. И только после того, как эти книги «раскрутились», я заключил контракт с издательством «АСТ», после чего свое издательство заморозил. Мои учебники для «АСТ» выпускало издательство «НТ Пресс», (бывшее «ДМК Пресс»), приобретен-

ное «АСТ». Выпускало отвратительно: ужасные обложки, куча ляпов, по полгода задерживали сданные рукописи, пару раз их просто теряли. В конце концов мне это надоело, и я договорился с «АСТ» о том, что буду сам выпускать свои учебники, я больше не мог видеть непрофессионализм «НТ Пресс». Это издательство, кстати, в конце концов так и развалилось. В результате сейчас мое издательство «ЭКСПромт» выступает партнером «АСТ». Я сам издаю свои учебники, сдаю в «АСТ» готовые макеты, а они эти учебники печатают и продают.

– Ваши кинокритические отзывы очень популярны, вы просматриваете много фильмов. Правильной ли дорогой идет российское кино? Нужна ли нашему кино господдержка? Надо ли равняться на Голливуд?

– Наше кино идет довольно странной дорогой. К сожалению, типичной для современного российского общества с тотальным воровством и коррупцией. С одной стороны, иногда действительно создаются блокбастеры, в которые вкладывается много денег, и получившийся продукт не стыдно показывать даже на Западе. Но с другой – в год снимается порядка двухсот фильмов, из которых на деле можно посмотреть максимум десятков. Все остальные – всего лишь средство для грамотного разворовывания государственных денег, на которые все это и снимается. Господдержка, конечно, нужна, но не в таком виде, как это происходит сейчас, когда воруют фактически 80–90% бюджетных денег.

По поводу Голливуда... Отечественному кинематографу не грех поучиться у Голливуда. Только наши режиссеры-продюсеры почему-то предпочитают брать у Голливуда худшее, а не лучшее.

В общем и целом российское кино пока находится на довольно низком уровне. Ни о какой реальной конкуренции с Голливудом и говорить не приходится, КПД кинопроцессов низок. Когда за год реально можно вспомнить два-три более или менее удачных российских фильма – это плохой показатель. Как результат: обычные и очень средненькие российские фильмы завоевывают на наших фестивалях кучу наград.

– Сегодня в России много снимают историческое и околоисторическое кино. В обществе спорят из-за достоверности воспроизводимых событий, деталей быта разных эпох. Как вы считаете, обязательно ли фильм должен максимально соответствовать духу эпохи? Возможны ли вольности во имя художественности, сюжетного поворота?

– Вольность вольности рознь. Одно дело, когда что-то корректируется во имя художественности, картинкой или сюжетного поворота, а другое – когда берут реально существующее историческое лицо и нагромождают вокруг него кучу откровенного вранья. Как правило, это делается с так называемой патриотической целью. Однако я не понимаю, зачем нужно врать во имя какого-то мифического «патриотизма». Такие фильмы откровенно раздражают.

– Вы много путешествуете, у вас есть возможность сравнивать жизнь в России и в других странах. Желания уехать не возникало? Как вы относитесь к понятию «патриотизм»?

– Разумеется, я бы с большим удовольствием поселился где-нибудь в Италии или в Штатах на берегу моря или океана. Однако одного желания мало, мне же не двадцать лет, я не собираюсь начинать все с нуля. Кроме того, в России мои родственники и друзья, я не могу их бросить и уехать отсюда. Понятие родины для меня олицетворяют они, а не какой-то там «патриотизм». В нормальном обществе патриотизм – это любовь к своей стране и желание сделать ее лучше. В нашем же случае «патриотизм» часто выглядит как национализм и фашизм. Такой «патриотизм» я не понимаю и не принимаю.

– «Физики» и «лирики»... Вы к кому бы себя отнесли?

– Мне очень сложно отнести себя что к «физикам», что к «лирикам». Образование у меня сугубо техническое – Московский авиационный институт, кафедра вооружения летательных аппаратов. По специальности ни дня не работал, сразу ушел в программисты и компьютерные специалисты, чем и занимался лет десять, до 1999 года. В 1999 году должен был ехать в Штаты работать по контракту, но отказался и вообще ушел из компьютерных профессий, стал работать менеджером и редактором интернет-проектов, начал заниматься собственной страничкой. То есть из «физиков» ушел в «лирики». Тем не менее «физиком» я остаюсь – во-первых, пишу учебники по всяким техническим вопросам, во-вторых, слежу за всякими гаджетами-железками и пишу о них статьи.

– Алекс, есть ли, по-вашему, будущее у так называемых социальных сетей в Интернете – «Одноклассников», «В контакте», «Мой круг» и т.д.?

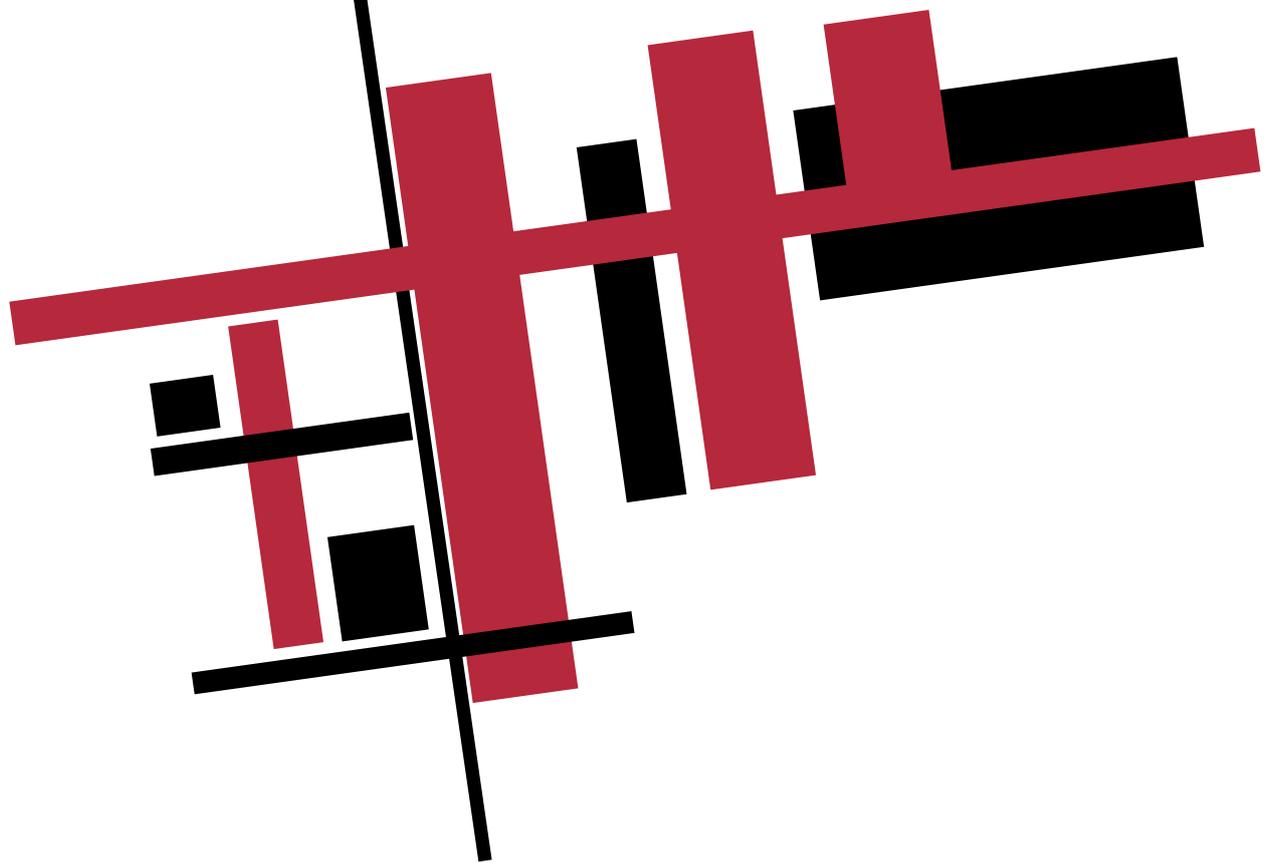
– Социальные сети очень разные. «Одноклассники», например, в силу невероятной убогости механизма и всепоглощающей жадности владельцев даже для поиска одноклассников использовать уже нереально. Но они сработали на том, что именно в «Одноклассниках» было действительно много людей и там можно было найти тех, кого давно потеряли. VKontakte – грамотный клон Facebook, он более удобен, и его можно использовать для общения, обмена фотографиями и т.д. «Мой круг» – профессиональное сообщество, его удобно использовать для поиска работы, контактов по профессиональным признакам и т.д. Так что будущее у нормальных социальных сетей, безусловно, есть. Всякий мусор, вроде «Одноклассников», в конце концов отсеется, и останутся хорошие, качественные сервисы.

– Не мешает ли Интернет, те же социальные сети или «ЖЖ», нормальному, традиционному человеческому общению?

– Интернет невероятно помогает общению. Не будь Интернета, у меня не было бы такого широчайшего круга интересных людей, с которыми я познакомился через Сеть. Не было бы Интернета, я бы так и сидел дома в информационном вакууме. В моей жизни современные технологии и Интернет очень много значат. Это и работа, и средство коммуникации, и мощнейшая информационная база, и многое другое. Я 14–16 часов в день провожу в Интернете, так что если меня этого всего лишит, ситуация будет незавидная. ■

ДИАСПОРА

РУССКИЙМИР.RU

EAST-NEWS

ПРАВОСЛАВНАЯ СПАРТА

История Черногории началась на рубеже VI–VII веков, когда славянские племена стали заселять Балканский полуостров. В Средние века в этих местах возникло княжество Зета, ставшее одним из очагов славянской культуры

Александр НАУМОВ*

В конце XV века равнинные области Зеты были захвачены Османской империей, что вынудило местное православное население уйти в неприступные горные районы страны, названные «Црна Гора» (что в буквальном переводе означает «черный, дремучий лес»; хотя сегодня это название чаще переводится как «черная гора»). С тех пор название «Черногория» вытесняет «Зету». Укрывшись в небольшой, окруженной горами области, черногорцы оказывали ожесточенное сопротивление захватчикам. В итоге природные условия и храбрость небольшого народа помогли «православной Спарте» защититься от иноземных завоевателей и сохранить уникальную культуру.

Послание от Петра

Несмотря на богатую историю двух стран, взаимоотношения России и Черногории начались только в XVIII веке. Тогда Черногория находилась под формальной юрисдикцией Османской империи и имела уникальную форму государственности – теократию с элементами родового строя. В 1711 году к митрополиту Черногории Данило I Петровичу-Негошу прибыли послы из России, которые вручили владыке послание от Петра Первого с предложением о совместной

борьбе против Турции. Призыв Петра Алексеевича нашел в этой горной стране живейший отклик: для Черногории, буквально зажатой со всех сторон врагами, сам факт наличия великой славянской и единой православной державы имел огромное значение. Черногорцы с воодушевлением приняли предложение и выступили против османских войск. Но вскоре пришло сообщение о неудачном Прутском походе Петра Первого и подписании мира с турками; черногорцы остались один на один с сильным неприятелем. Тем не менее 17 июля 1712 года всего 8000 черногорцев победили 50-тысячную турецкую армию в битве при Царевом Лазе. Эта виктория считается самой знаменитой победой черногорцев над турками; правда, уже через два года османы жестоко отомстили: 120 тыс. турок вторглись в Черногорию, превратив страну в пепелище.

«Я – Москов, Москов, Москов!»

Владыка Данило чудом спасся в одной из горных пещер, откуда так обрисовал свою внешнеполитическую программу: «Я – Москов, Москов, Москов!»

В 1715 году, проскользнув сквозь турецкие кордоны, Данило прибыл в Россию. Петр Первый выразил свое сожаление в связи с несчастьем, постигшим Черногорию, и послал грамоту черногорцам, в которой писал о заслугах черногорского народа в общей борьбе против турок, обещая оказать щедрую помощь, как только закончится Северная война. В подтверждение своих слов русский царь послал в Черногорию существенную материальную помощь на восстановление православных храмов.

Этот визит имел историческое значение для развития российско-черногорских отношений. Владыка Данило был первым черногорским правителем, который установил прямую связь с Россией. Более того, вояж черногорского митрополита в Санкт-Петербург положил начало искренней дружбе между двумя православными народами. В XVIII–XIX веках эти отношения продолжали укрепляться, любовь к России стала частью национального самосознания этого небольшого, всего несколько десятков тысяч человек, народа. В Черногории возник своего рода национальный культ России, даже появилась поговорка: «Нас и русских – двести миллионов».

Загадочный самозванец

Русофильство черногорцев, кстати, привело к одному из интереснейших феноменов в мировой истории. В 1766 году в Черногории появился некий Степан Малый – загадочный самозванец, выдававший себя за русского императора Петра Третьего, чудом избежавшего гибели в 1762 году. Интересно, что, по свидетельству очевидцев, этот человек внешне действительно был похож на Петра Третьего, владел несколькими языками и отличался острым умом¹.

Ни разу не видевшие настоящего Петра Третьего черногорцы тем не менее признали в Степане Малом русского царя, и он довольно быстро стал полновластным правителем всей Черногории. Надо заметить, правивший Степан-Петр оказался

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОПОТАРЕВИЧ

■ Король Николай I Негош. 1912 год

действительно сильным государем. В стране жесткой рукой лжецаря был наведен порядок: введена смертная казнь за кровную месть, учрежден суд, предприняты меры по созданию регулярной армии, началось строительство дорог и т.д. Разумеется, события в Черногории тщательно отслеживались в Санкт-Петербурге. Императрица Екатерина Вторая была, мягко говоря, недовольна, что где-то на Балканах живет человек, выдающий себя за ее мужа (пусть и умершего). Летом 1768 года Екатерина отправила в Черногорию советника русского посольства в Вене капитана Г. Мерка с грамотой, призывающей судить самозванца. Однако грамота по разным субъективным и объективным причинам так и не дошла до адресата. Более того, под влиянием новых планов борьбы с Османской империей, где Черногории отводилось одно из центральных мест, Екатерина Вторая изменила свое отношение к Степану Малому. В августе 1769 года в столицу Черногории город Цетинье прибыл князь Ю.В. Долгоруков, доставивший партию оружия и грамоту Екатерины с призывом к выступлению против турок (в ней уже ничего не говорилось о Степане Малом). Перед отъездом Долгоруков даже подарил черногорскому государю русский офицерский мундир, обнял и расцеловал его на прощание. Таким образом, самозванец, выдававший себя за русского императора Петра Третьего, не только не был пойман и казнен, но еще и стал признанным Россией правителем Черногории и даже был произведен в офицерское достоинство. Судьба Степана-Петра сложилась трагически. Осенью 1770 года при строительстве дороги, на котором Малый присут-

ствовал лично, произошел несчастный случай: заложенный пороховой заряд по каким-то причинам взорвался раньше времени, в результате чего правитель получил ранения и потерял зрение. Его доставили в монастырь Брчели, из-за стен которого он продолжал управлять страной. Спустя три года, в октябре 1773 года, подкупленный турками грек Станко Класомунья ночью пробрался к Малому и перерезал ему горло.

«Мы сегодня российские»

Неудивительно, что после описанных событий русское влияние в Черногории укрепилось еще больше. В этом плане характерен эпизод, случившийся спустя несколько месяцев после отъезда Долгорукова. В письме к высокопоставленному венецианскому чиновнику черногорские вожди писали: «Знаешь ли, господин, что мы сегодня российские? Кто стоит против России – стоит против нас»².

В начале XIX века Черногории понадобилась и русская военная помощь. Для обороны побережья Далмации и Черногории от наполеоновских войск император Александр Первый отправил в Адриатическое море эскадру адмирала Д.Н. Сенявина (под общим командованием адмирала Ф.Ф. Ушакова). Опираясь на русскую мощь, новый владыка Черногории, Петр I Петрович-Негош, в 1807 году разработал даже план создания новой державы путем объединения ряда югославянских земель, центром которой должен был стать город Дубровник. Новое государство, по мнению черногорского владыки, должно было находиться исключительно под верховной властью русского императора Александра Первого и управляться президентом из «природных россиян».

Не все задуманное удалось осуществить, однако в целом боевые действия русских и черногорских союзников были успешными: под их контролем находилась значительная территория Адриатического побережья; на Адриатике полностью господствовал российский флот. Зародившееся боевое российско-черногорское братство способствовало еще большему укреплению дружбы между двумя народами, однако Тильзитский мир 1807 года перечеркнул многие надежды и планы черногорцев, а с уходом эскадры адмирала Сенявина оборвались и тесные военно-политические связи между Черногорией и Россией.

И все же российско-черногорские взаимоотношения не были прерваны окончательно. Александр Первый назначил личную пенсию черногорскому владыке, не прекращались и церковные контакты. И действительно, именно военная и политическая мощь России позволила черногорцам обрести долгожданную свободу. В результате Русско-турецкой войны 1877–1878 годов многовековая героическая борьба черногорского народа завершилась победой и провозглашением независимости Черногории, которая была де-юре признана мировым сообществом.

Русские беженцы

Все это время, как говорилось выше, лишь единицы русских оседали в Черногории. И только в 1920-х

РИА «НОВОСТИ»

■ В освобожденном Белграде. 1944 год

годах в Черногории начала появляться российская диаспора. Нетрудно догадаться, что причиной рождения русской общины в Черногории стали трагические события в России на рубеже 10–20-х годов XX века, когда во вновь образованное Королевство сербов, хорватов и словенцев прибыли десятки тысяч русских эмигрантов, в первую очередь из армии Врангеля. И Черногория здесь не была исключением.

В Черногории, как и в Сербии, русские беженцы встретили радужный прием и понимание. Власти позволили им иметь свою автономную школьную систему – были созданы женские гимназии и даже кадетский корпус. В ответ русские эмигранты, среди которых было множество представителей интеллигенции и высококлассных специалистов в самых разных областях, отплатили приютившим их братским славянским народам огромным вкладом в развитие образования, культуры и экономики Сербии и Черногории.

Одним из центров русской эмиграции в Черногории стал город Герцег Нови. Уже в 30-х годах XX века в окрестностях города было организовано русское кладбище. Характерно, чтоobelisk, воздвигнутый в те годы на средства черногорских горожан на русском некрополе, гласил: «Вы покойтесь в братской земле братского народа». Сегодня удалось установить, что на кладбище захоронено десять генералов Российской императорской армии, несколько университетских профессоров и священников, оказавших значительное влияние на культуру и образование не только Герцег Нови, но и всей Черногории.

EAST-NEWS / AFP

■ Леонид Ильич Брежнев и Иосип Броз Тито. Москва. 1977 год

Раскол диаспоры

С началом Второй мировой войны русская диаспора в Черногории раскололась и начала стремительно уменьшаться (к 1941 году во всей Югославии оставалось, по некоторым оценкам, всего около 25 тыс. русских эмигрантов). Часть «русских черногорцев» стала коллаборационистами и вступила в гитлеровский Русский охранный корпус. Другие же сформировали Союз советских патриотов и присоединились к Народно-освободительному движению Югославии, уйдя в партизаны.

Так или иначе, после войны русским беженцам в Югославии (в том числе в Черногории, которая стала одной из шести частей Союзной Федеративной Республики Югославия) пришлось столкнуться с новой реальностью – коммунистическим режимом И.Б. Тито. При новых властях были закрыты все эмигрантские учреждения, включая школы и больницы, перестали выходить газеты и т.д. Неудивительно, что многие белоэмигранты решились на новый исход и уехали в другие страны. С другой стороны, в СФРЮ, в том числе в Черногорию, влилась новая волна наших соотечественников – советских партизан, воевавших в отрядах Тито, которые, опасаясь репрессий, предпочли не возвращаться в СССР.

Правда, в 1948 году русским в Югославии пришлось пережить новое испытание – противоречия между И.В. Сталиным и Тито достигли апогея, последовал разрыв между двумя странами, который самым непосредственным (разумеется, негативным) образом затронул русских в Югославии. Небольшая русская община страны еще больше сократилась.

После развала СФРЮ в начале 1990-х годов ситуация поменялась кардинальным образом. В Черногорию стали прибывать все новые выходцы из России: как трудовые мигранты, так и представители бизнеса. Первые нашли в Черногории работу в сфере услуг; деятельность вторых со временем распространилась на многие отрасли черногорского бизнеса: сервисные центры, закрытые пансионаты, элитарные рестораны, ночные клубы и т.д.

Братская земля

В целом в Черногории, где население составляет чуть более 650 тыс. человек, все чаще можно услышать русскую речь. Данные о числе русских в Черногории весьма противоречивы; есть сведения, что страну ежегодно посещает более 200 тыс. русских, а постоянно проживает не менее 10–15 тыс. наших соотечественников (в основном в городах Будва, Бар и др.). При этом в последнее время в Черногории уже нет традиционного разделения на потомков русских эмигрантов первой и второй волны, «наемную силу» и представителей российского бизнеса.

В целом отношения между Россией и Черногорией сегодня, как когда-то в XVIII–XIX веках, находятся на подъеме, что не может не отражаться на положении российской диаспоры. Яркий тому пример – события вокруг уже упоминавшегося белоэмигрантского кладбища в Герцег Нови. Так, в ноябре 2007 года на русском кладбище появилась церковь праведного Феодора Ушакова, причем на церемонии было объявлено о грядущей реконструкции русского некрополя. На ноябрь 2008 года запланировано освящение звонницы построенной церкви.

PHOTOXPRESS

■ **Остров Святой Стефан**

С каждым днем усиливаются и позиции русского языка в стране. Показательно, что, несмотря на то, что в 1990-е годы традиция обязательного преподавания русского языка в черногорских школах была прервана, сегодня из 161 начальной школы в Черногории уже в 135 изучают русский в качестве первого или второго иностранного языка. А в Будве функционирует русская школа для 60 наших маленьких соотечественников.

В высших же учебных заведениях Черногории русский язык изучают с 1947 года (тогда было создано высшее учебное заведение в столичном Цетинье); с 1977 года во втором крупнейшем городе страны, Никшиче, существует факультет философии Университета Черногории, где функционирует кафедра русского языка и литературы. В октябре 2008 года по инициативе Министерства науки и образования РФ и Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, а также черногорского центра русского языка и культуры «Возрождение» в учебных центрах городов Будва и Подгорица прошла Неделя русского языка и российского образования. В это же время в Черногории прошел и первый фестиваль «Дни российского кино». Иными словами, сегодня черногорцы проявляют все больший интерес к России, русскому языку и культуре.

Кстати, центр «Возрождение» не единственная структура, представляющая интересы российской диаспоры в Черногории. В стране действуют такие организации, как Культурно-информационный центр города Москвы или Общество выпускников советских и российских вузов из Черногории.

■ **«Русское село»**

В заключение нельзя не отметить еще одну интересную тенденцию из жизни российской диаспоры в Черногории. Как известно, сегодня невиданный расцвет переживает туристический бизнес этой страны; восхитительные пляжи и относительно недорогой сервис привлекают все больше туристов, в том числе из России. Как следствие наши соотечественники приобретают местную недвижимость – земельные участки, дома, квартиры, виллы и гостиницы на Адриатическом побережье Черногории становятся собственностью россиян. Выходцы из России даже построили целое «Русское село» на горе вблизи острова Святой Стефан, в поселке Радженович. По сообщениям черногорских СМИ, на побережье можно найти даже владения известного российского бизнесмена и бывшего губернатора Чукотки, Романа Абрамовича.

Другими словами, российская диаспора в Черногории постоянно увеличивается. Учитывая, что современный период независимости этой молодой страны с богатейшей историей исчисляется всего двумя годами, можно предположить, что наши соотечественники проложат еще не одну тропинку в гостеприимную и радушную Черногорию–Монтенегро... ■

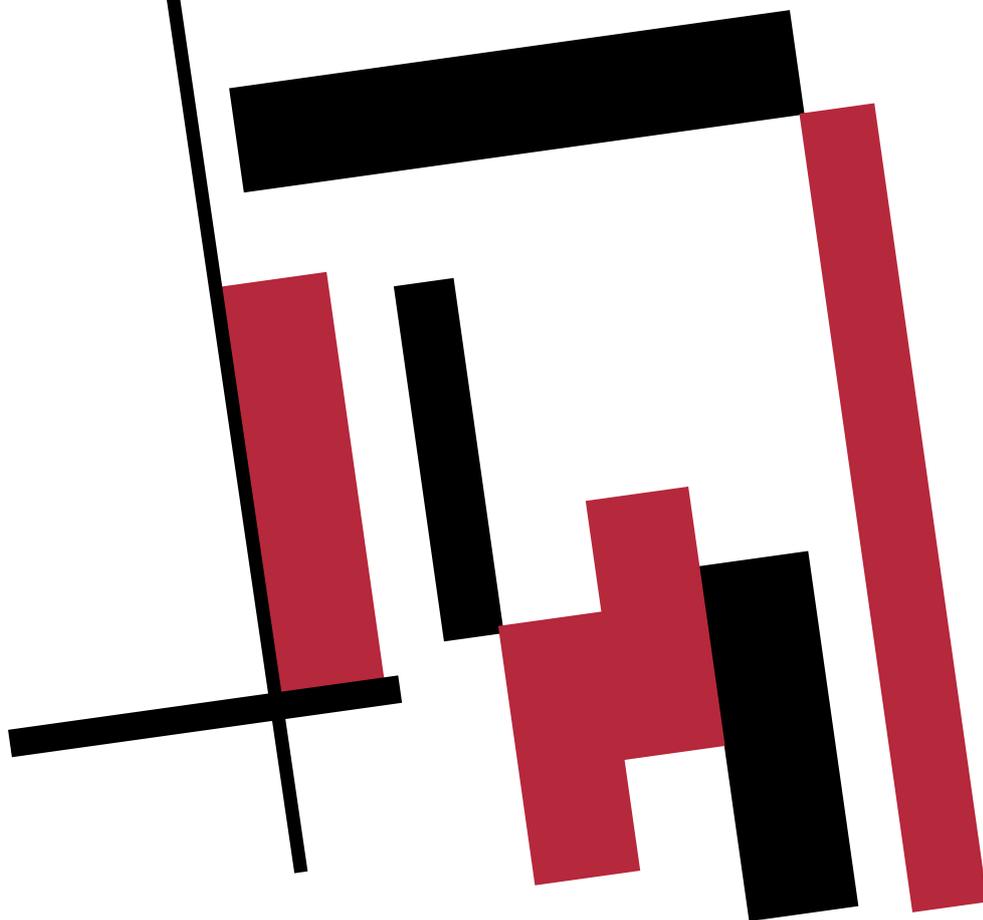
* Автор – кандидат исторических наук

¹ Бажова А.П. Русско-югославянские отношения во второй половине XVIII в. М., 1982.

² Петрович Р. Степан Малый – загадка истории (русский лжецарь в Черногории). Пер. с сербского С. Якшича и А. Зырина. Белград, 1996. С. 200.

СИТУАЦИИ

РУССКИЙМИР.РУ

«СЕГОДНЯШНЯЯ РОССИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ДИНАМИЧНА»

Согласно опросам, свыше 80% россиян считают, что удачная карьера зависит исключительно от хороших связей. К этому добавляют приличное образование, ставя в самый конец списка талант и работоспособность. Но, к счастью, бывает и иначе

Вера МЕДВЕДЕВА

Париж

Мари-Элен Берар, дочь русскоязычных иммигрантов, не имевших высшего образования, сумела не только окончить один из престижных французских вузов, но и дорасти до должности экономического советника Жака Ширака в бытность его премьер-министром. Сейчас мадам Берар возглавляет инвестиционную компанию МНВ, в стратегический комитет которой входит нынешний глава МВФ, Доминик Стросс-Кан.

– Вы – признанный банкир и экономист во Франции, поэтому не могу не спросить о нынешнем финансовом кризисе, в котором Россия, увы, вовсе не оказалась «островом стабильности». Как вы считаете, сколько времени понадобится нашей стране, чтобы восстановиться после нынешних потрясений?

– Нынешний мировой кризис – это прежде всего банковский кризис и во вторую очередь биржевой, однако затем все накопленные проблемы могут вылиться в затяжную рецессию, которая коснется всех секторов экономики. Вполне естественно, люди боятся происходящего и вместо того, чтобы тратить деньги, которые вдохнули бы жизнь в экономику, стараются сейчас их сберечь. Экономическая машина замедляет ход, компании продают все меньше, а это, со-

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА БЕРАР

ответственно, затрудняет выход из положения. Описанные явления в той или иной мере затронут все страны. Что же касается России, то, мне кажется, она должна довольно успешно справиться с нынешними кризисными явлениями.

Во-первых, обороты российских бирж невелики. Сейчас стоимость практически всех акций резко понизилась, причем в процентном выражении зачастую даже сильнее, чем на западных биржевых площадках. Но на российских биржах не происходит такого количества транзакций, как на европейских. На Нью-Йоркской или Парижской бирже котируется

значительно большее количество акций, обороты по ним гораздо более масштабные, и гораздо больше шансов, что падение курсов будет компенсировано их повышением. В Москве же пока нет такого количества котирующихся на бирже компаний, и там не проходит такого количества сделок. Поэтому и получается, что как только начинается падение курсов, то все имеет тенденцию снижаться гораздо быстрее, чем на западных биржах. Тем не менее в конце сентября – начале октября 2008 года, наблюдалось резкое падение индексов и на западных биржах. Но я хочу подчеркнуть, что это искусственное снижение, то есть оно не ставит под сомнение реальную стоимость предприятий. Я думаю, в целом российская экономика стоит на здоровом фундаменте, и российский подъем имеет реальные, здоровые основы. За последние годы много сделано для того, чтобы способствовать инвестициям российских предприятий в своей собственной стране, и для того, чтобы вернуть те деньги, которые раньше уходили за границу. Кроме того, в России проводится исключительно разумная налоговая политика. В частности, был снижен налог на прибыль и подоходный налог, причем о нынешних российских ставках западные компании могут только мечтать.

Все это способствует тому, что инвестировать в Россию стало чрезвычайно выгодно. Могу сказать, что в прошлом году в Россию пришло больше иностранного капитала, чем в Китай. Поэтому еще раз повторю: российская экономика, в принципе, здорова. Я думаю, в России исчезнут мелкие банки, которых сейчас слишком много. Было бы неплохо, если бы концентрация привела к созданию 50–100 более крупных банков. Не следует забывать, что российское государство повело себя очень умно и создало резервный фонд, который сегодня оказался очень кстати. Валютные резервы России – на третьем месте в мире по величине.

Вообще, нужно разделять реальное положение дел и тот имидж, который зачастую создается. И на Западе, и в самой России постоянно говорят о людях, которые приобретают роскошные дома в Лондоне или виллы на Лазурном Берегу. Но для меня гораздо важнее другое: рождение российского среднего класса. И сейчас он уже реально существует. Его представители очень много работают, нормально зарабатывают, покупают себе квартиры и машины, вкладывают средства в обучение своих детей и путешествуют. И все это заставляет экономику функционировать. Каждый производит для каждого. Что касается крупных российских промышленников, они вкладывают деньги в модернизацию производства.

Чего реально не хватает, так это сбережений, поскольку большинство предприятий пока не аккумулировало достаточно капитала. Это было одной из причин, почему российское правительство привлекало иностранные инвестиции. Если говорить о французских компаниях, то это, например, автоконцерн Renault, Lafarge, EDF, Schneider Electric, Auchan, фармацевтические компании Servier и Sanofi – все они вполне довольны своей деятельностью и своими прибылями на российском рынке.

– Среди многих российских проблем одна из самых настораживающих – резкий разрыв между бедными и богатыми. Считаете

ли вы, что государство должно уделять больше внимания решению этой проблемы?

– Конечно, очень сильную диспропорцию в доходах нельзя отрицать. Но я сделаю два замечания: российское правительство непосредственно занимается этим, и, как я уже говорила, на свет появился средний класс – эти люди и являются силой страны, или, если хотите, ее «нервом». Я вижу, что за последние годы Россия много сделала для того, чтобы обеспечить людей социальной защитой. Лично меня не беспокоит наличие богатых людей, меня беспокоит наличие очень бедных. Тут уже государство должно осуществлять те шаги, которые во Франции называются термином «солидарность». Хотя у нас эта солидарность приобрела гипертрофированные формы. Сейчас во Франции 45% ВВП – налоги и социальные отчисления в пенсионные фонды, фонды медицинского страхования, страхования от безработицы и в фонд семейных пособий.

– А какая страна могла бы стать примером «золотой середины» в этом вопросе?

– Сейчас невозможно назвать идеальный вариант. Скандинавские страны такие же слишком «социалистические», как и Франция. А США, наоборот, имеют яв-

ные пробелы в системе социальной защиты, особенно это относится к сфере здравоохранения.

– Тогда, возможно, у России есть шанс избежать чужих ошибок и воспользоваться положительным опытом, чтобы создать свою эффективную социальную модель?

– Вполне вероятно, что России это удастся. Пока еще рано оценивать ее модель, поскольку она находится в стадии становления, как и экономика в целом.

– Давайте отвлечемся от нынешнего кризиса и поговорим об истории вашей семьи и о вас.

– Я родилась в Париже, мои родители были русскими евреями. Мама родом из Челябинска, а отец – из Ровно, под Киевом. Отец, когда ему было всего 15 лет, как и многие другие российские евреи, уехал в 1918 году в Палестину. Там он проработал до 1930 года, а потом поехал во Францию. Моя же мама, после того как ее семья пожила некоторое время в Москве, переехала вместе с ней в 1924 году в Париж. Так что мои родители встретились и поженились уже здесь. Первая дочка у них родилась до Второй мировой войны, а я сразу после нее, в 1947 году. Во время войны отца арестовали немцы, но, к счастью, он не был депортирован в концлагерь, поскольку у него со времен рабо-

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА БЕРАР

■ Жак Ширак на церемонии вручения г-же Берар степени командора ордена Почетного легиона

ты в Палестине сохранился британский паспорт. Палестина в те годы находилась под британским протекторатом, и именно это спасло ему жизнь. А моя мама и маленькая сестра все военное время вынуждены были прятаться. К сожалению, родителям мамы повезло меньше, поскольку они были схвачены французской полицией и отправлены в Аушвиц, такая же судьба постигла и брата моего отца, который тоже находился в этом концлагере. А родители моего отца и его ближайшие родственники, которые оставались на Украине, в Ровно, были расстреляны нацистами.

– Получается, история вашей семьи – это трагическое отражение Холокоста.

– Я для себя выбираю другое слово: «разрушение».

– Почему вы выбрали профессию государственного служащего, а потом банкира? Это вполне естественная профессия для еврейских мужчин, но не для еврейских женщин, особенно сорок лет назад.

– Мои родители очень хотели, чтобы мы с сестрой получили самое лучшее образование, кото-

рое они не смогли получить сами. Это даже не обсуждалось. Мама работала секретарем, а отец делал кожаные браслеты для часов. Но они очень мечтали об образовании для своих детей. Я окончила Высшую школу французской администрации. Кстати, недавно по инициативе и с помощью российского бизнесмена, моего друга Олега Дерипаски на базе Московского университета открылась школа по модели этого высшего учебного заведения.

– Часто у успешных бизнес-леди нет времени на нормальную семью. У вас же трое детей. Наверное, трудно было все совмещать?

– Это действительно очень тяжело – совмещать профессиональную жизнь и воспитание детей. Как быть, если заболел ребенок, а на работе ждут срочные дела или нужно уезжать в запланированную командировку? Конечно, нормальная зарплата очень облегчает жизнь. Но если приходится выбирать, то все-таки самым важным делом оказывается семья.

– Разговаривают ли ваши дети на русском или хотя бы понимают его?

– Все трое моих детей учили русский язык. Та дочь, которая сейчас работает в штате президента республики, вообще провела шесть месяцев сотрудником французского посольства в Москве, а моя вторая дочь сейчас юрист в Лондоне, а раньше работала продавщицей в ГУМе. Наши русско-еврейские корни для нас много значат, поэтому русский мы забывать не собираемся.

– Как вы расцениваете нынешние экономические отношения между Россией и Францией? Нужно ли их в чем-то корректировать?

– Я уже приводила положительные примеры сотрудничества, могу назвать и другие. Например, не так давно один из крупнейших французских банков, Société Générale, купил Росбанк. Фирма Bonduelle, занимающаяся производством овощных консервов и замороженных смесей, отлично себя чувствует в Краснодарском крае. Магазины сетей Carrefour и Auchan популярны и прибыльны в России. Electricité de France успешно работает на либерализованном российском рынке электроэнергии. О космосе и говорить

ПРЕДОСТАВЛЕНО ВЫСШЕЙ ШКОЛОЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ИМУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

■ **Мари-Элен Берар со своими детьми**

не приходится – СП «Старсем» очень хорошо известно.

– А как обстоят дела с российскими инвестициями на Западе? Мы часто считаем, что есть заградительные барьеры, чтобы не пускать российские компании, например, на европейские рынки.

– Нет, это не соответствует действительности. Могу вам ответственно заявить, что, если российские компании хотят инвестировать деньги во Францию, их приход будет только приветствоваться. Я вас уверяю: невозможно привести ни одного примера, когда бы российским компаниям препятствовали инвестировать. Кроме того, юридически это невозможно. Единственные ограничения касаются списка приблизительно из десяти предприятий, которые находятся в стратегическом перечне. Но это вовсе не означает, что российские инвесторы не могут ими заниматься. Просто нужно получить специальные разрешения. Но это относится ко всем иностранцам. Во всем же остальном рынок абсолютно свободен.

– нынешний кризис породил множество комментариев относительно «конца Запада», вернее, трансформации его основополагающих экономических принципов. Не считаете ли вы, что взятый многими странами курс на господ-

держку экономики это подтверждает?

– Система свободного рынка и свободной конкуренции достаточно устойчива, несмотря на случающиеся кризисы. Более того, кризисы помогают увидеть и преодолеть ее несовершенства. Каждый раз происходит коррекция. Поэтому система не отрицает себя, а корректирует. Социальная защита тоже обязательная составная часть западной модели. Интерес общества защищен различной регламентацией. Когда регламентация несовершенна или отстала от реалий, то именно кризис это высвечивает. Тогда нужно адаптировать регламентацию к изменившейся ситуации, но не замораживать саму коммерческую деятельность. Я не верю в крах нынешней западной модели, я думаю, она адаптируется к новым условиям.

– А чего не хватает России, чтобы ее собственная система так же гибко реагировала на вызовы времени?

– В России, с одной стороны, слишком много регламентации: законов, положений, подзаконных актов, постановлений, но одновременно можно говорить и о ее недостаточности. Есть огромное количество правил, но нет их достаточной унификации, особенно с точки зрения различ-

ных регионов. Не нужно стремиться зарегулировать все и вся, но основные, базовые правила должны быть для всех одинаковы и за их выполнением должен быть четкий контроль. И мне кажется, президент Путин был прав, когда формировал вертикаль власти, поскольку государство должно быть управляемо. Нельзя допустить, чтобы руководители различных регионов делали кому что заблагорассудится. Их действия должны подчиняться основным российским законам. Могу привести в пример Францию. Иногда говорят, что она очень централизована, но здесь никто не отрицает необходимости существования единых для всех правил, которые после их принятия обязательны для исполнения всеми. Именно такое положение дел и называется «правовым государством». Кроме того, еще одной слабой стороной нынешней российской экономики является то, что ее предприятия недостаточно модернизированы. Однако мы наблюдаем, что инвестиции в России каждый год возрастают на 15%, в некоторые годы до 19%, что является прекрасным показателем и дает надежду на техническое переоснащение. Тем не менее не нужно останавливаться на достигнутом: инвестиции в России составляют лишь 20% ВВП. И мне кажется, что решение о создании на базе Внешэкономбанка Банка развития было абсолютно правильным, поскольку это обеспечит доступ к кредитам мелким и средним предприятиям, которые не имеют достаточно сбережений для модернизации.

Можно перечислить и другие нынешние слабые стороны России: демографические проблемы, алкоголизм, коррупцию или такой, казалось бы, не имеющий прямого отношения к экономике факт, как невероятное количество аварий со смертельным исходом на дорогах. Но важно то, что российское правительство не скрывает эти проблемы и принимает все меры для их решения. Можно констатировать главное: Россия движется вперед, она не инертна. Сегодняшняя Россия чрезвычайно динамична. ■

«КИНДЕР-СЮРПРИЗ» ГОДА

2008-й, объявленный в России Годом семьи, преподнес неприятный сюрприз: продолжающийся в стране бум рождаемости не перекрыл показатель смертности. А в будущем году россиян, увы, будет еще меньше. Ученые даже заговорили об угрозе «победы однодетной семьи», господство которой ведет к постепенному вымиранию нации

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Экономисты, политики и ученые убеждены: чтобы избежать столь плачевной развязки, необходимо разработать и принять новую демографическую доктрину, рассчитанную на 30–45 лет. Причем доктрина эта, по мнению экспертов, должна быть крайне амбициозной, чтобы соответствовать темпам экономического развития XXI века. В частности, предусматривать рост численности россиян к 2050 году минимум до 180–200 млн человек! Шансы на ее осуществление, как считают многие эксперты, еще есть. Но их все меньше.

Лукавые цифры

Когда москвичка Ирина Роговцева забеременела во второй раз, и она, и ее муж вовсе не рассчитывали на усиленно рекламируемый «материнский капитал». «Все жестче и проще, – говорит Ирина, – мы можем себе позволить роскошь родить второго ребенка». К новой демографической политике, стартовавшей в мае 2006 года, Ирина отно-

сится скептически. И вот почему. В основу демографического курса легли, как известно, три составляющие: стимулирование рождаемости за счет роста пособий на первого и второго ребенка, поощрение миграции и снижение смертности. Точнее, ее «внешних» причин – ДТП и алкоголизма. Но предварительные итоги 2008 года озадачивают. Хотя на первый взгляд все вроде бы идет совсем неплохо. Так, по данным Росстата, за десять месяцев 2008 года в России родились 1,4 млн человек, что на 8% выше уровня прошлого года. Причем в 2007 году была отмечена самая высокая рождаемость за 17 последних лет – 1,602 млн человек. А прогноз на 2008 год – до 1,7 млн новорожденных. Если он сбудется, то побьет рекорд, оказавшись самым высоким показателем за последние 20 лет.

Однако наблюдающийся рост рождаемости (даже если в 2008 году родятся ожидаемые 1,7 млн детей) не превзойдет уровень смертности. То есть число росси-

ян опять уменьшится: с 143,2 млн в 2007 году до 142,1 млн в 2008-м. Число погибших в ДТП в минувшем году по сравнению с позапрошлым выросло на 3,7%. А число отравившихся или умерших от алкоголя выросло еще больше – на 5,3%. Причем прогноз для России неутешительный: по данным ООН, норма потребления алкоголя на человека в год – 8 литров. Если эта цифра составляет 9–10 литров – начинается процесс вымирания нации. В России эта норма, по разным данным, составляет 15–18 литров в год!

Госпрограмма, призванная спасти Россию от вымирания, была принята в 2007 году. Всем матерям, родившим или усыновившим второго ребенка (с 1 января 2007 года по 31 декабря 2016 года), полагается государственное пособие – 250 тыс. рублей. Его еще называют «материнский капитал, который можно потратить на образование или иные нужды ребенка». В 2008 году из госбюджета для стимулирования рож-

даемости выделено 131,8 млрд рублей. То есть государство рассчитывает, что россияне выдадут на-гора около полумиллиона «вторых» младенцев.

«Есть большие сомнения в том, что люди будут рожать второго ребенка, – считает Сергей Рязанцев, руководитель отдела социальной демографии Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН) РАН. – Сейчас в репродуктивный возраст вошли женщины, родившиеся во время всплеска рождаемости середины 80-х годов. Поэтому считать нынешний рост результатом мер по повышению рождаемости, в частности выплат «материнского капитала», некорректно: государственная статистика не указывает, являются ли новорожденные первенцами или последующими детьми. А по факту они – первенцы».

Расчеты стратегов демографической политики таковы: в 2007–2014 годах 20% прироста населения даст финансовая подпитка молодых семей за счет «материнского капитала», на 20–35% сократится смертность от так называемых внешних причин (онкология, сердечно-сосудистые заболевания, алкоголизм, ДТП) и примерно до 30% население увеличится за счет миграционной и активной переселенческой политики. Тогда, по расчетам МЭРТ и Росстата, при росте населения до 150 млн человек удастся не только сохранить нынешние темпы экономического развития, 6–7% в год, но и поднять их до 9–11%.

Однако, как полагают эксперты ИСЭПН РАН, если и в будущем демографический ресурс будет растрачиваться так же, как в 2007 году, то общество ждет «демографическая яма»: к 2050 году население России может уменьшиться не на 30 млн, как прогнозируют эксперты ООН, а на 40–50 млн человек! Если же при этом стимулировать только миграцию, то к 2080 году в стране, по прогнозам ИСЭПН РАН, могут жить всего 60–70 млн человек, из которых до 60% – это чужестранцы и их внуки.

«Брачная лихорадка»

Итак, Россия, несмотря на продолжающийся бум рождаемости, начавшийся в 2001–2002 годах, по-прежнему теряет население. По данным ИСЭПН РАН, при ежегодной рождаемости примерно в 1,4 млн человек в стране умирают около 2,1 млн человек. Это притом, что на 2008–2010 годы краткосрочный прогноз вполне благоприятен: страна переживает еще один бум – свадебный.

«Наш временной шанс в том, что демография – наука много-

ременности и родам в подобных условиях эксперты оценивают как весьма своевременные.

Напомним, сейчас пособие составляет не 16 125 рублей, как в 2007 году, а 23 400 рублей в месяц. Правда, на пособие по беременности и родам могут рассчитывать только работающие мамы. Оно выплачивается на протяжении 70 календарных дней до родов и 70 – после.

«Какое добро у нас государство, – иронично комментирует нововведение беременная на

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

гранная и неоднозначная, – считает Валерий Елизаров, руководитель Центра изучения проблем народонаселения экономического факультета МГУ, – предпосылки высокой смертности заложили глобальный кризис 90-х, последствия которого еще скажутся, а предпосылки для свадебного бума демография заложила еще раньше. Пик рождаемости в СССР пришелся на 1984–1987 годы. Сегодня «дети 80-х» подросли, поэтому число женихов и невест растет, а «брачная лихорадка» будет трясти россиян примерно до 2010–2011 годов».

Действия государства по увеличению размера пособия по бе-

пятом месяце Ирина Роговцева. – Сейчас моя зарплата – около 50 тыс. В декрете, имея одного ребенка, я буду получать почти в 2 раза меньше. Через два с половиной месяца после родов придется бежать на работу, потому что на 6000 рублей двух детей не прокормишь. Муж, конечно, страхует, но будем откровенны. У меня только на фрукты и творожки с йогуртами в месяц уходит 5–6 тыс. Столько же – на одежду, которую надо менять почти ежемесячно. А игрушки? Да, пособие увеличили, но одновременно тихо отменили 50-процентную скидку для школьников на проезд в поездах дальнего следования в каникулы.

Теперь о доступных путешествиях сына со своим классом можно забыть. Вот и получается, что новое пособие – это пособие по выживанию. На 23 400, имея двоих детей, жить и задумываться об их элементарном развитии нереально. Так что нет желания выполнять президентскую программу по повышению народонаселения. Мы с мужем, честно говоря, рискуем наплодить нищету».

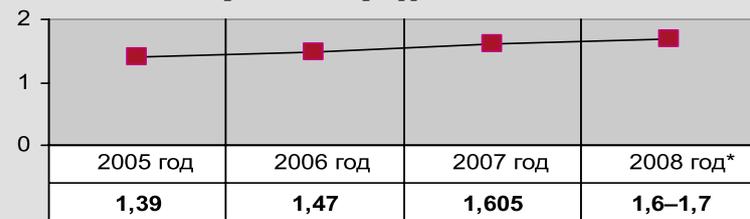
Осторожно-пессимистичную позицию обывателя разделяют многие демографы. По расчетам Центра демографии и экологии человека, финансовая составляющая демографической политики способна улучшить рождаемость не более чем на 10–20%, да и то в краткосрочном периоде – в течение трех-пяти лет, когда своего первого ребенка рожают «дети 80-х». Затем, по мнению многих ученых, нужно стимулировать молодые и многодетные семьи, освобождая их от всех видов налогов. Для чего потребуются создание демографической концепции, как минимум до 2025 года – того момента, когда, по прогнозам ученых, ситуация в России может быть переломлена.

«Пока у нас ситуация остается кризисной: супернизкая по европейским меркам рождаемость при «африканской» смертности, – убеждена Наталья Римашевская, член-корреспондент РАН, эксперт ООН по вопросам старения населения. – Она-то и сводит на нет бум рождаемости. Его значение не стоит переоценивать. Вслед за роженицами, родившимися в благополучные 80-е, через 5–7 лет начнут рождать «дети кризисных 90-х», те, которых рождалось беспрецедентно мало. Поэтому ресурс у нас небольшой: стимулировать рождение второго и даже третьего ребенка в нынешних семьях, взявших курс, к сожалению, на карьеру и однодетные семьи; и бороться с «внешними» причинами смертности, которые в России вышли на второе место, в то время как везде в мире они занимают 9–11-е места в списке причин смертности».

При этом Римашевская убеждена, что даже экспертиза ООН недооценивает массовый курс на

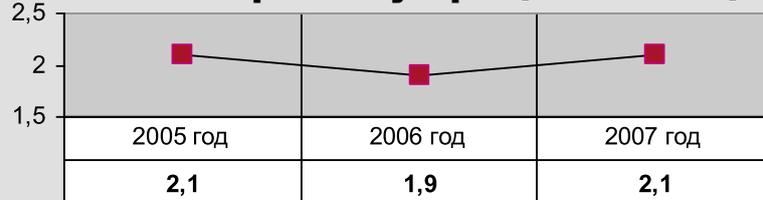
НАС ВСЕ МЕНЬШЕ

Сколько россиян родилось (млн человек)

* Прогноз.

Сколько россиян умерло (млн человек)

Источник: Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН.

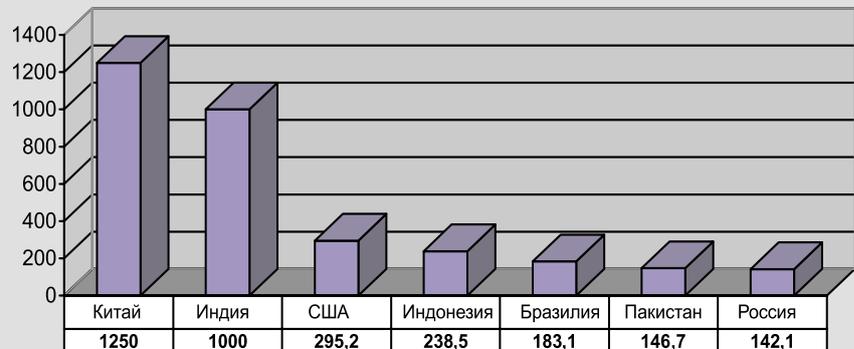
РОССИЯНЕ ЧТЯТ НАЦИОНАЛЬНОСТЬ

«Кем вы себя считаете?» – такой вопрос задал 1600 россиянам из 59 регионов ВЦИОМ.

Источник: ВЦИОМ.

Семь самых населенных стран мира (млн человек)*

* По прогнозам ООН, к 2015 году Индия выйдет на первое место в мире по числу населения, США покинут тройку лидеров, а Россия, возможно, даже первую десятку.

Источник: доклад ООН «Демографический справочник за 2007 год».

однодетные семьи, переоценивая азиатскую и африканскую чадолюбивость. Все же мировая тенденция, как признают многие демографы, «изменение репродуктивных намерений»: то есть люди ориентируются на семьи с одним-двумя детьми. На чем и строится прогноз ООН: к 2050 году максимум численности населения Земли составит 8–9 млрд, и потом этот показатель пойдет на убыль. Поэтому важный элемент борьбы за трудовые ресурсы – сохранение и продление существующих жизней.

Дураки и дороги

Помимо мировых тенденций к сокращению населения Россия испытывает влияние факторов, с которыми другие государства не столкнулись. Примерно до 1970 года СССР в демографической ситуации шел вровень с остальными странами, однако затем на Западе начали основательно вкладываться в профилактику здоровья людей, а российская медицина, по оценкам ООН, и сегодня не на должном уровне. В РФ, по данным Росстата, смертность из-за травматизма, убийств, гибели в авариях и от алкогольного отравления стоит на втором месте (после смерти от сердечно-сосудистых заболеваний) и составляет 300–320 тыс. человек в год.

При этом в 2007 году в результате ДТП в стране погибли 29 789 человек. Этот показатель вывел Россию на одно из первых мест в мире по смертности на дорогах. По данным департамента безопасности дорожного движения МВД РФ, число раненных в результате ДТП по сравнению с 2006 годом тоже выросло – на 3,6% (243 077 человек). Среди основных причин аварий – пьянство, несоблюдение правил дорожного движения, но главная – крайне низкое качество автодорог.

Как полагают ученые ИСЭПН РАН, увеличить продолжительность жизни россиян за счет устранения причин «внешней» смертности возможно лишь в том случае, если в стране будет полноценно развиваться доступная страховая медицина и начнут

строиться современные транспортные магистрали.

«Помимо четырех нацпроектов – «Здоровье», «Жилье», «Образование» и «Сельское хозяйство» – нам нужен еще один нацпроект – «Дороги», – уверен заместитель председателя комитета Госдумы по охране здоровья Николай Герасименко. – Проблема дорог состоит не в том, что мы не умеем строить, а в огромных расстояниях и суровом климате. Но сегодня у нас есть материалы и технологии, которые могут позволить

Однако новые дороги не панацея. Как признают эксперты НИИ МВД РФ, в 2007 году число погибших от транспортных травм вновь стало возрастать еще и потому, что в стране растет число автовладельцев, причем не тех, кто соблюдает правила дорожного движения. Так, в странах Евросоюза и в Турции четко проявляется закономерность: чем выше обеспеченность населения легковыми автомобилями, тем ниже смертность от ДТП в расчете на единицу транспорта. В России, как показал 2008

ЕВГЕНИЯ ПЛАДКАЯ

наконец справиться с одной из двух традиционных бед России. Но для этого необходим отдельный нацпроект, который сосредоточится не только на прокладке шоссейных дорог. Упор должен быть сделан на использование недооцененного водного транспорта – речного, морского, озерного. Есть у нас и перспективные разработки струнного транспорта, пневмотранспорта. Все они должны пойти в копилку сохранения здоровья наших граждан, которые в XXI веке все еще ездят по ухабам цивилизации».

год, все наоборот: автовладельцев стало на 7,8% больше, чем, например, в Турции, но и аварий на 12% больше, чем в той же Турции.

Накопи сам

Еще одна проблема: число пенсионеров сегодня растет быстрее, чем число граждан, вступающих в трудоспособный возраст. И если сегодня на одного работающего приходится 1,7 пенсионера, то в 2012 году их может быть уже 3–5, то есть пенсии могут стать еще меньше. Поэтому в 2008 году в парламент внесен законопроект

о добровольных дополнительных пенсионных накоплениях. В документе предусмотрено, что государство будет софинансировать из фонда национального благосостояния добровольные пенсионные взносы граждан на протяжении десяти лет в сумме не более 10 тыс. рублей в год. Работающим пенсионерам будет оказана трехкратная помощь государства – до 30 тыс. рублей в год, но для этого они должны отказаться от получения трудовой пенсии.

«У нас наконец поняли, что без дополнительных добровольных накоплений люди не могут рассчитывать на приличную пенсию, – говорит эксперт компании ФБК Игорь Николаев. – По международным стандартам нормальная пенсия – это 40% от средней зарплаты (коэффициент замещения). В России он сейчас составляет чуть больше 25%. Основная проблема – демография: рост числа пенсионеров опережает рождаемость. И страховых взносов работающих (распределительная часть пенсии) на содержание пенсионеров скоро не хватит».

Однако, как признают даже разработчики закона, в стране, пережившей эпоху «МММ», невыплат зарплат и монетизацию льгот, заставить работающих людей поверить в возврат добровольных взносов будет сложно. Пока же закон обсуждается Госдумой, а софинансирование добровольных накоплений рассчитано на 15 лет и началось тихо и незаметно 1 июля 2008 года. Желающие смогут войти в систему накопления до 1 июля 2013 года. Однако, по данным Росстата, желающих – 0,94%. Такие темпы «сотрудничества» при растущем числе пенсионеров через несколько десятилетий обанкротят Пенсионный фонд РФ: по прогнозу Росстата, через 20–25 лет число россиян старше 60 лет составит треть населения страны.

«Главный фактор, от которого зависит увеличение доли пожилых, – это низкая рождаемость, а значит, и невысокий процент детей и молодежи, – говорит Сергей Захаров, заместитель директора Института демографии Высшей школы экономики. – Этот

процесс может ударить по экономике, поскольку стареют и трудовые ресурсы. Так, среди населения трудоспособного возраста будет увеличиваться доля тех, кому за 50. Как итог, Пенсионному фонду будет еще больше не хватать средств, которые поступают за счет единого социального налога, чем сегодня. Поэтому его банкротство почти неизбежно. Единственное, что может его спасти, – это прямые бюджетные вливания».

Человеческий ресурс

Единственный видимый успех демографической политики в 2008 году – последствия либерализации миграционного законодательства 2007 года, благодаря чему Россия вышла на второе после США место в мире по привлечению иностранцев на работу. Правда, пока миграция, по данным ИСЭПН РАН, покрывает максимум 15% убыли населения (примерно 150–170 тыс. человек за 2007 год).

Снизить миграционное давление на страну призвана новая переселенческая политика. Однако программа переселения в Россию соотечественников из-за рубежа – из стран СНГ, Германии и Израиля – пробуксовывает. По данным ФМС, в программе переселения принимают участие всего 12 регионов, в то время как потребность в трудовых ресурсах испытывают свыше 45 регионов. На октябрь 2008 года в Россию переехали 3,9 тыс. человек вместо ожидаемых 5–5,5 тыс. Таким образом, переселенческая политика, по которой в 2007–2009 годах в страну должны въехать до 50 тыс. человек, дает осечку.

«Реальное число тех, кто хочет переселиться в Россию, исчисляется тысячами, максимум десятками тысяч, – считает Владимир Жарихин, заместитель директора Института стран СНГ. – Поэтому ждать массового переселения не стоит. Надо менять условия приема переселенцев, расширяя толкование термина «соотечественники».

Еще категоричнее высказываются многие ученые, утверждая, что XXI век станет веком конкуренции за главный ресурс – человеческий, который будет исся-

кать. И процветание цивилизации будет зависеть от умелого использования человеческого ресурса, за который предстоит борьба между странами. Так, согласно прогнозам ООН, до 2050 года численность населения сократится в 51 стране мира. При этом Россия идет в авангарде списка. По расчетам ООН, население страны к 2050 году уменьшится до 113 млн, а по прогнозам Росстата – до 123,2 млн человек. Хотя России, как показывает опыт мировых лидеров – США, Китая, Индии, Евросоюза, – нужны 200–300 млн человек, чтобы она оставалась самодостаточной.

«Одним «материнским капиталом» и увеличением пособий здесь не обойтись, – убеждена Наталья Римащевская. – Нам нужны комплексные меры: по борьбе с «внешними» причинами смертности, создание доступной страховой медицины, рабочих мест для пенсионеров, повышение возраста выхода на пенсию, меры по поддержке бездетных семей – суррогатная мать, искусственное осеменение, выращивание в пробирке. А главное – создание в обществе атмосферы ориентации на модель двух-трехдетной семьи. И только потом надо переходить к собиранию людей по всей планете. Это еще одна мировая тенденция, которой нам не избежать, но и не надо преувеличивать ее значимости. Излишки населения есть во всем мире: Африка, Азия, Латинская Америка. Но нам надо принимать мигрантов и переселенцев осторожно, учитывая возможности емкости рынка трудовых ресурсов и способности мигрантов к интеграции».

Как считает Наталья Римащевская и эксперты ИСЭПН РАН, демографическая программа осуществима лишь в комплексе с другими программами развития страны, но она продолжительнее всех (35–45 лет), ради чего ученые и настаивают на принятии доктрины демографического развития России.

А Ирине Роговцевой между тем ждать некогда. Ей природа диктует свои условия: через четыре месяца она во второй раз станет мамой. ■

БЫТЬ ИЛИ КАЗАТЬСЯ?

Главная проблема современной российской школы – смысложизненная: для чего она вообще нужна? Чему и зачем должна учить? От ответа на эти вопросы зависит и модель школы, которая существует в обществе

Ирина ЛУКЬЯНОВА

ИТАР-ТАСС

Родители и общество предъявляют к школе определенные требования. От них зависит, чему детей учат в школе. Проблема, однако, в том, что требования эти год от года становятся все дальше от целей и задач школьного образования и детских потребностей. Конечно, в родителях со-

гласья нет – и что нравится одному, категорически неприемлемо для десяти других. Российское же общество ответа на этот вопрос не дало, и сегодня конкурируют несколько моделей школы.

Первая – почтенная, традиционная, ведущая свою родословную еще от средневековых схола-

стов и университетов **академическая модель**. Знание в ней обладает собственной, неоспоримой ценностью. Цель образования в ней – получение как можно большего количества знаний. В российском варианте плюс такой модели – обширная эрудиция, минус – устаревшие методы обучения, упор на

запоминание и воспроизведение фактов, отрыв от жизни.

Вторая модель – **идеологическая**. В ней школа выполняет социальный заказ государства, выращивая для него хорошо управляемых граждан. Модель эта была с негодованием отвергнута в начале перестройки, но вдруг выяснилось, что вместе с водой выплеснули и ребенка: школа утратила воспитательные функции, граждане стали расти сами по себе и вырастать асоциальными. Именно поэтому в нынешней школе постоянно пытаются внедрить то основы православной культуры (хоть какие-то понятия об этике), то программы толерантности (надо же их научить жить друг с другом мирно), то полового воспитания (ведь реально же вешаются от сексуальной неграмотности), то психологии (надо понимать себя и других? – надо!), а то и вовсе какой-нибудь валеологии. А школа и родители отчаянно сопротивляются, видя во всем этом стремление взвалить на детские плечи совершенно немислимый груз информации и промывку мозгов.

Третью модель условно назовем **моделью развития ради будущего**. В ней два подвида. Первый – **личный**: школа должна развить личность, ее индивидуальные способности и таланты, обеспечить высокий культурный уровень. Отсюда – МХК и литература, кружки и внешкольные занятия, проектная деятельность, школьные театры и дискуссионные клубы, научные общества и т.п. Второй – **практический**: школа должна готовить ребенка к самостоятельной жизни в обществе и профессиональной деятельности. Именно поэтому в программе существуют такие задания, как заполнение квитанций на оплату электроэнергии на уроках физики, и такие курсы, как ОБЖ или обществознание. Именно в рамках этой модели широко обсуждались (и были благополучно похоронены) ключевые компетенции: навыки, обязательные для жизни и деятельности (осталось только обязательное преподавание английского и информатики).

Наконец, четвертая модель напрямую вытекает из практическо-

ИТАР-ТАСС

го варианта третьей; мы условно назовем ее **моделью целесообразной эффективности**. Главная ценность в этой модели – успешность. Цель образования – достижение успешности. Под успешностью ребенка понимается не его теоретическая готовность отправиться в самостоятельное плавание – трудиться, самореализовываться, избирать и быть избранным, понимать и быть понятым, – а совершенно конкретное поступление в Хороший Вуз. Задача школы – подготовить ребенка к поступлению в Хороший Вуз. А для поступления в Хороший Вуз надо хорошо сдать экзамены по трем-четырем предметам. Значит, цель обучения – подготовка к экзамену.

Теоретически хорошая школа должна сочетать в себе элементы всех моделей (да-да, и идеологической тоже). На практике в российской системе образования в единстве и борьбе противоположностей сосуществуют две модели: академическая и целесообразной эффективности, условно говоря – абсолютизированное знание ради абсолютизированной успешности. Отличительные черты этого гибрида – огромные объемы информации, большая нагрузка на ребенка и жесткий, репрессивный контроль за усвоением программы. Полностью игнорируются психологические и физиологические особенности ребенка, его потребность в разностороннем личностном

развитии. Игнорируется и общественная потребность социализировать подрастающих граждан: не до этого.

Затратное дело

Когда задача школы трактуется именно как подготовка к четырем экзаменам, естественным образом возникают следствия. Первое – родительский спрос: как бы это рационализировать процесс подготовки? Слишком затратное дело – одиннадцать лет зубрить страшную кучу предметов ради четырех экзаменов. Значит, надо сосредоточиться на нескольких предметах: один точно русский, его сдавать, а остальные три? Как бы это знать наверняка? А надо пораньше выбрать сферу деятельности, вуз – и подобрать соответствующую школу. И вот родители идут к психологам с запросами профориентировать ребенка как можно раньше – чтобы не распылять сил понапрасну, а сосредоточиться на том, к чему ребенок способен: отдать его в математическую школу, в гуманитарный лицей, в биологический класс. Но структура интересов ребенка еще совершенно не ясна, и раннее профилирование не имеет смысла. Недаром и лицеи ведут набор с 7-го класса, и на профориентацию берут не раньше 13 лет – да и то рано. А родители хотят профориентировать чуть ли не с детского сада: это вопрос дорогостоящих инвестиций.

Второе следствие – школы торопятся откликнуться на спрос. И вот уже в некоторых из них по факту сокращают часы преподавания предметов, которые «не сдавать»: да плевать на общее развитие, говорят родители, мы сами разовьем, вы, главное, предметы давайте, вы, главное, к ЕГЭ готовьте.

Третье следствие – волна общественного протеста против перекоса в целесообразную эффективность с обратным перекосом в академичность: раз в школе учат только те предметы, которые сдавать, значит, надо сдавать все! Вернуть экзамены по всем предметам! Ну, и ЕГЭ отменить, естественно, ибо в нем корень всех зол.

Подмена понятий

Между тем корень всех зол в другой области: в области подмены понятий, замены содержательных критериев образования формальными – оценками, корочками, дипломами. В рамках модели целесообразной эффективности и Хороший Вуз важен не столько потому, что дает фундаментальное или адекватное профессиональным потребностям образование, сколько потому, что он встраивает в определенную систему социальных связей, позволяет претендовать на высокооплачиваемые должности (бренд вместо квалификации). Это товар более сложный, чем просто пустая корочка поддельного диплома в переходе метро, но совершенно рядоположный: это явления одного рода – иметь, а не быть; казаться, а не быть.

Вузовскую систему еще больше, чем школьную, раздражает борьба двух упомянутых моделей. Академическая требует неспешной, вдумчивой передачи знаний, модель целесообразной эффективности – легкого и быстрого продвижения к успешности. Первая модель требует личного участия и временных затрат. Вторая велит заменить временные затраты денежными, а личное участие – делегированием полномочий и аутсорсингом. В свете такой «эффективности» жалобы на коррупцию в образовании просто уморительны: покупные оценки на экзамене, продажа рефератов, написание дипломов для выпускников за деньги своими же вузовскими сотрудниками – это не извращение системы, это сама система и есть. Традиционализм стремительно проигрывает веяниям современности, как всякое ручное производство проигрывает машинному. Между тем образование по своему своему смыслу дело штучное, ручное, личное и времязатратное; делегирование полномочий в нем было опробовано еще в XVII веке, как раз об этом снят фильм «Табачный капитан».

А отмазаться можно?

Когда модель целесообразной эффективности одерживает победу в умах, среднее образование как таковое теряет всякий смысл

и сводится к изучению нескольких предметов в объеме, достаточном для сдачи экзамена; предполагается, что весь остальной «тюнинг» ребенка родители будут производить в другом месте за отдельные деньги. Правда, есть еще вариант Хорошей Школы – где можно будет купить весь желаемый набор «тюнинговых» услуг в одном месте. А массовая школа превращается в место дневного пребывания детей и принудительного их обучения набору сведений по нескольким предметам.

Эту трансформацию принято приписывать злым внешним силам: считается, что это происки империалистов, желающих поработить страну, или козни Минобрнауки, выполняющего заказ врага (или властей) по оглуплению населения.

Между тем все гораздо печальнее. Страна сама оглупляется с невиданной скоростью и сноровкой. Утрата смысла школьного образования, сокращение функций школы до репрессивного контроля над заучиванием фактов к экзаменам – это не столько следствие реформы, спущенной сверху, сколько закономерный ответ снизу на вызовы современности. Иного и нельзя ожидать в искривленной реальности, где ставится знак равенства между формой и содержанием, брендом и качеством, дипломом и образованием, школьной пятеркой и знанием предмета, потреблением и смыслом, улыбкой и счастьем, а единственной всенародной ценностью является успех в денежном выражении.

Каково же место родителей в этом процессе? А центральное. Их усилиями, их стремлением пропихнуть малюток на место под солнцем и движется весь этот чудовищный механизм. Диву даешься, с каким усердием и настойчивостью родители пресекают любые попытки школы научить детей хоть чему-нибудь, кроме мертвых правил и формул.

– Коллективные походы в театр ненавидел еще в детстве, мой ребенок туда не пойдет.

– Не надо их развлекать, спрашивайте с них строже!

– А почему вы домашнее задание не задаете?

– Почему вы им оценок не ставите? Вы ставьте! Ну, хоть звездочки там рисуйте, рожицы. А то они разбалуются так.

– Что за придурь – стенгазета? Ага, щас. Не будем мы ее рисовать.

– Фи, а без этой самодеятельности никак нельзя? Давайте им аниматоров пригласим!

– Мне не нужна внешкольная жизнь класса, внешкольную жизнь мой ребенок получает на дополнительных занятиях.

– Ну и зачем им эти стихи учить?

– А как-нибудь отмазаться от этих соревнований можно?

– Давайте я вам заплачу, но мой ребенок убирать территорию не будет.

– Ездить наш ребенок будет с семьей, а не с классом, тем более при таких бытовых условиях.

– Зачем эта театральная студия, у детей экзамены через год!

Тут речь даже не о ненавистных родителям с их детства принудительных внеклассных мероприятиях. Сейчас и на добровольной основе организовать почти ничего нельзя, ибо родители требуют от школы главного: давать предметных знаний больше, спрашивать жестче, на носу экзамены, и долой все, что от этого отвлекает.

Поэтому из школы капля за каплей уходит все живое: творческие устремления, желание бороться и умение побеждать, опыт преодоления трудностей, изобретательность, умение работать в коллективе (нет, невозможно не сбиться на новояз: опыт проектной работы, организационные навыки, лидерские качества, умение работать в команде). Уходит редкая возможность вместе сделать какое-то полезное дело – хоть расчистить берег речки в соседнем парке, хоть в детскую больницу с кукольным спектаклем съездить. Утекают последние возможности разбудить желание учиться, зажечь любопытство, воспитать гибкость и независимость ума. Да это все и не нужно, если цель – казаться, а не быть.

И дети это очень быстро понимают и перенимают. ■

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

РУССКИЙМИР.РУ

ИТАР-ТАСС

По адмиральскому счета

Фильм «Адмиралъ» имеет один неоспоримый эффект. Он вызвал в нашем пока еще недостаточно гражданском и весьма необразованном обществе споры и обсуждения. От наивных, связанных с романтикой человеческих отношений, до глубоких, возвращающих нас к главной трагедии российской истории. Присоединимся

Михаил БЫКОВ

ИТАР-ТАСС

■ Константин Хабенский в роли адмирала Колчака

Главный калибр отстроенного на парадной лестнице кинотеатра «Пушкинский» броненосца грохотал залпами, боевым ветром врываясь в такие же громкие электронные аккорды «Преображенского марша». И музыка военного оркестра, и гул выстрелов били в спину бронзовому Пушкину, словно выталкивая поэта с площади, названной в его честь, – туда, на проезжую часть Тверской. 6 октября на площади и без Пушкина хватало знаменитостей.

Вот взвились в экстазе фотографы, и засверкали блицы. Девушки из группы «Фабрика» пожаловали на премьерный показ. Вот турникеты охраны миновала то ли Семенович, то ли Чехова.

В фойе «Пушкинского» – не протолкнуться. Вот идеально выбритая и оттого бильярдно блестящая голова Федора Бондарчука. Дальше – Сергей Безруков с грустными глазами рассказывает группе журналистов гламурной печати о глубоко и надолго удивившей его судьбе генерала Каппеля.

В зале восседали скучающие «випы». Премьерный показ в современной России – это такое дело, когда время начала мероприятия пишут в пригласительных билетах просто так. Люди сидят в креслах и ждут: то ли кто-то из высшей власти все никак не доедет из «Внукова-2», то ли кто-то из исполнителей главных ролей напился в гримерке.

Среди кривых зеркал

После показа многие меня спрашивали: ну как? И я не знал, что отвечать. Что-то до времени неясное мешало приблизиться к окончательным формулировкам. Неясное прояснилось сразу, как только смотреть фильм пошли нормальные люди. И тысячи их мнений повисли в Интернете, поползли по офисам и вагонам метро, студенческим аудиториям и залам кафе. Ну, например: «Так вот каким он был! Настоящий адмирал, умный, честный, смелый. А коммуняки эту правду скрывали». Или: «Число жертв красного и белого террора примерно

ИТАР-ТАСС

■ Адмирал Александр Васильевич Колчак

равноценно, по несколько сот тысяч. А вот молодое поколение живет мифами, вроде «150 000 убитых офицеров в Крыму» – во всей русской армии в 1917 году было не больше 200 000 человек». Или: «Ситуация была сложная: Россия отсталая страна с продолжительностью жизни в 32 года (голод 1911 года унес 1,6 млн душ)».

Все встало на свои места. И «Адмирал» – тоже. Он оказался таким, что не мог не встать в строй с творениями самого разного толка и вида, сознательно или случайно уводящими нас от правды в мир сюжетов, искаженных политической конъюнктурой или нездоровыми авторскими амбициями.

Кого как, а меня фильм заставил вернуться к размышлениям о странной национальной привычке – мучительному поиску в истории Отечества причин, позволяющих нам раз за разом предаваться самоунижению и самобичеванию. Этот поиск осуществляется в кинематографе и литературе, в исторической науке и политологии, на телевидении и в прессе... Везде, где имеется мощный аппарат воздействия на сознание масс.

Можно сразу же вменить автору, что и Гоголь, и Достоевский, и граф Толстой, и Чехов занимались тем же. Но между поисками этих людей и поисками тех, о ком

речь пойдет ниже, есть принципиальная разница. Первые видели правду, а уж потом пытались давать ответы, пусть зачужденную и весьма нелицеприятную. А вот вторым правда не нужна. Им нужен тезис. Вокруг которого и сгруппируются необходимые доказательства. В отсутствие же оных – фальсификации и передергивания.

Ужас в том, что проходит время, и тезисы меняются, подчас – на противоположные. Меняется, стало быть, и система их доказательств. И становится как-то неуютно наедине с учебником истории.

Еще хуже, что многие из нас готовы отмахнуться от такого разговора, ссылаясь на надоевшую тему переписывания истории. Готовы, не отдавая себе отчета в том, что история – это не что-то отдельное от нас, пылящееся в архивах или обыгрываемое в нелепых телесериалах. История – это всего-навсего наша жизнь.

На экране бесконечно крутится ролик, объяснявший заполнившей зал элите отечественной культуры технические характеристики боевых кораблей Первой мировой, а также сложные для современного человека понятия вроде бескозырки и Георгиевского оружия. Зал устал.

Но, чу! Началось!

Полный торжества голос принялся вызывать на сцену членов съемочной группы. И первыми появились композиторы. Странные они люди, подумалось, эти композиторы. Такое событие в жизни двух молодых людей, а они приехали на премьерную показуху, что называется, в домашнем. Но дальше – больше.

На сцене возник человек в выдавшей вида кожаной куртке, вроде тех, в которых заядлые автолюбители ремонтируют во дворах железных коней. Следом шли люди в кедах, обмотанных вокруг шеи длинных шарфах, высоких белых сапогах, мятых донельзя льняных костюмах по погоде... Диковато среди этой публики смотрелись Сергей Безруков в костюме с белой сорочкой и Елизавета Боярская в вечернем платье.

ИТАР-ТАСС

■ **Елизавета Боярская в роли Анны Тимиревой**

Еще большим диссонансом звучали парадные слова о любви к родине, о памяти светлых ее сынов в исполнении сильно небритого брюнета, производящего впечатление только что разбуженного человека, привезенного на мероприятие силой из какого-то сомнительного публичного места.

Первые 15 минут фильма – бой русского эсминца «Сибирский стрелок» и немецкого броненосного крейсера «Фридрих Карл». Для непосвященных. «Стрелок» – это очень мало плюс 100-миллиметровые пушки. Броненосный крейсер – это много плюс главный калибр 210 мм со 100-килограммовыми снарядами. И вот эти снаряды немцами посылаются довольно точно, но эсми́нец не тонет, сражается. Правильно, ведь это эсми́нец под флагом Колчака! Когда становится совсем трудно, Александр Васильевич встает к орудию и с первого выстрела крошит в капусту командную рубку врага, лишая его на время центра управления. И кому из сценаристов какое дело, что броневой пояс рубки «Фридриха» таков, что пробить

его из пушечки «Стрелка» Колчаку, к слову, лучшему минеру Балтийского флота, никогда в жизни не стрелявшему из корабельных орудий, – невозможно.

Далее – трусоватость в глазах мужа женщины, чей роман с Колчаком и спровоцировал господ с Первого канала на историческую импровизацию. В реальности морской офицер Сергей Тимирев трусом, похоже, не был. Свидетельством тому – боевые ордена и наградная сабля «За храбрость!». Суть момента: Колчак зовет на подвиг, а Тимирев сомневается. Потому – и обманутый муж в перспективе. Закавыка в том, что Сергей Тимирев с 1912 года по июнь 1915-го командовал учебным судном «Верный» и находится на залитой кровью палубе «Сибирского стрелка» никак не мог.

Апофеоз – минная банка, на которую русский эсми́нец зама-

ский язык книге Террейна. Что-то знакомое, верно? Еще один мо­лодец, привлек внимание...

Книга «Великая война» написана бойко. Видно, что автор готовился к ней основательно. В последней главе Террейн подводит трагические итоги и пишет: «Наибольшие жертвы, несомненно, были понесены Россией. Неполные российские данные говорят примерно об 1 млн 700 тыс. убитых и 5 млн раненых, но число погибших, конечно же, больше – возможно, более 3 млн».

О британских несчастях Джон сообщает иначе. Общие потери – 3 260 581 человек, 947 023 были убиты или пропали без вести. Странно, что историк не сообщает нам адреса всех пропавших без вести, да простит мне Бог эту мрачную остроту.

А что до русских, которые, между прочим, были союзниками англичан в Великую войну и,

ИТАР-ТАСС

■ **Кадр из фильма «Адмирал»**

нивает немца, где тот в самый нужный момент и взрывается. Тут же тонет на глазах вместе, разумеется, с экипажем в 586 человек.

■ **Скажи-ка, дядя...**

Есть такой дядя! Его имя – Джон Террейн. Этому британскому журналисту и писателю «удалось привлечь внимание широкой общественности к истории Первой мировой войны», сообщает аннотация к переведенной на рус-

по мнению Черчилля, спасли Антанту от поражения в 1914 и 1916 годах, то их потери можно округлять до сотен тысяч. Кроме того, вполне допустимы и такие аргументы, как «несомненно» и «конечно же».

Еще в начале XV века хронист из вольного немецкого города Любека писал, что польско-литовско-русское войско в 1410 году под Грюнвальдом насчитывало 5 млн, а магдебургская хроника сообщала, что погибло в

этой битве не менее 630 тыс. Со времен Ивана Грозного известны добросовестные путешественники из просвещенной Европы, принимавшие в России хлеб-соль, а потом рассказывавшие о ней всяческие гадости. Один французский маркиз де Кюстин чего стоит. Недалеко от него ушли немецкий философ Лейбниц и немецкие же экономисты Маркс и Энгельс, которые и в России-то никогда не были.

Так что подход современного журналиста-историка с Британских островов вполне в духе традиции. Иное дело, что эта традиция и у нас в чести. Раз за разом слышится или пишется где-нибудь авторитетное: «В 1877–1878 годах в освобождении Болгарии от турецкого ига приняли участие полмиллиона русских солдат. 250 тыс. остались лежать на полях сражений под Плевной и на Шипке». «В Русско-

офицеров, уничтоженных в красном пожаре революций 1917 года. Зритель, он ведь тоже где-то прочитал означенную глупость. А как оно было на самом деле? И можно ли хоть что-то данные считать абсолютно верными, хоть что-то версию – правдой?

Уверен, во многих случаях – да. Но вернемся на поле боя. Вернее, в его воды. Главный, извините, прикол в том, что никакого боя между «Стрелком» и «Фридрихом» никогда не было. Это не военный секрет, равно как и вся хронология боевых действий на Балтике в 1914–1918 годах. Единственный раз флагман минного полудивизиона Колчака вступил в артиллерийский бой с врагом в сентябре 1915 года, получив незначительные повреждения от огня немецких крейсеров «Принц Генрих» и «Роон». То есть спустя 10 месяцев после гибели на русских минах «Фридри-

РГВА

■ **Генерал Владимир Оскарович Каппель**

боевого корабля. На сей раз – броненосца «Слава». Операция, о которой идет речь, имела место в октябре 1915 года у мыса Домеснес. Наш броненосец поддержал огнем армейские части в боях под Ригой. Руководил этим боем, правда, командир «Славы», капитан первого ранга Ковалевский, сменивший погибшего в сентябре в бою у мыса Рагоцем капитана первого ранга Вяземского. «Славу» прикрывали эсминцы, входившие в минную дивизию, которой на тот момент и командовал Колчак. Чисто теоретически контр-адмирал в качестве командующего морскими силами Рижского залива мог оказаться на броненосце, но только не в качестве командира корабля. А ведь именно командиром титулуется его младший по званию офицер, появляясь в каюте. Опустим, что подобное титулование в русской армии автоматически означало суровое наказание. В официальной обстановке офицер мог обратиться к контр-адмиралу только «Ваше высокопревосходительство», и никак иначе.

ИТАР-ТАСС

■ **Сергей Безруков в роли генерала Каппеля**

японской войне Россия потеряла весь флот». «Русская армия под Бородином потеряла почти половину солдат». «В Куликовской битве из 150 тыс. русских осталось 30 тыс.». «Потери Советской армии в Великой Отечественной войне достигли 44 млн солдат и офицеров». Все это – цитаты (в вольном изложении. – **Прим. авт.**) отечественных историков, писателей, политиков. Тут же можно поместить и вышеприведенную цитату зрителя о числе

ха Карла». Этот корабль на самом деле подорвался на минах, поставленных в районе Маммеля (Клайпеды). Но русских кораблей рядом и в помине не было уже десять дней как. Экипаж «Фридриха» боролся пять часов, но спасти крейсер не удалось. И моряки были подобраны другим немецким кораблем, пришедшим на помощь.

Спустя некоторое количество кадров Колчак-Хабенский, уже контр-адмирал, вновь на палубе

Есть на Руси такая поговорка – «Ради красного словца...» Как раз тот самый случай. Вот только не надо про художественный поиск и сюжетные линии! Надо про то, что в произведениях искусства, претендующих на историчность, возможен только один подход. Додумывать, приукрашивать, переигрывать можно только то, что осталось тайной. Но то и те, о чем и о ком мы знаем наверняка, достойны правдивого пересказа или... молчания.

Не море перейти

Первая мировая война и Россия в ней до сих пор – «темпо инкогнито» для большинства сограждан. Попыток осмыслить это ключевое для страны событие методами и силами искусства – крайне мало. Тем досаднее, что очередная попытка с первых кадров вводит в заблуждения, которых и так достаточно. Как мелких, вроде несуществующего боя, видя который массовый зритель проникается неверными представлениями о конкретной исторической фигуре. Так и крупных, от которых все население начинает неверно ощущать себя в мировом пространстве.

Один из самых распространенных мифов: Россия проиграла Великую войну на полях сражений и понесла самые большие потери. Отсюда – и наше стеснительно-униженное отношение к этой войне. Мол, мы, русские, известные солдатской храбростью и генеральскими талантами, – и проиграли!

Если не вдаваться в изнуриТЕЛЬНЫЕ детали и скрупулезные доказательства, собранные серьезными специалистами, то обвинение в безудержном расточительстве людских ресурсов с России можно снять. Всякое было. И тупые приказы, которые привели к истреблению императорской гвардии в Мазурских болотах и на реке Стоход. И непрофессионализм вперемежку с мздоимством интендантского ведомства, лишившего армию снарядов и патронов в первой половине 1915 года. И слабая стратегическая разведка. Но вот итоговые цифры.

Боевые потери убитыми и умершими от ран составили:

- Россия – 1 811 000;
- Франция – 1 398 000;
- Британская империя – 906 000;
- Германия – 2 037 000;
- Австро-Венгрия – 1 100 000.

Это абсолютные цифры. А вот относительные. По числу погибших на 1000 жителей и на 1000 мобилизованных у России – 12-е место. Далеко после Германии, Франции, Австро-Венгрии, Турции...

Теперь – о военном поражении. Ради объективности не стоит обращаться к оценкам ситуации начала 1917 года русскими авторами. Куда интереснее, что думали по этому поводу немцы и австрийцы. Так вот, ничего хорошего они не думали. Говорили в большинстве своем одно: если в России не случится политических изменений, на полях сражений она нас уничтожит.

когда армия и флот подверглись систематическим политическим и организационным ударам. На фронтах Великой войны пыталось воевать уже другое государство с другой – «обновленной» комиссарами и Приказом №1 – армией.

Для командующего Черноморским флотом адмирала Колчака, как и для множества русских офицеров, легче было перейти море под орудиями внешнего врага, чем понять новую ситуацию и справиться с врагом внутренним. Как ни напрягайся, но сообразить что-либо по этому поводу, исходя только из кадров «Адмирала», не получится.

Фильм шел, и на экране офицеров расстреливали в Кронштадте и топили в Черном море. Их было жалко. Обычной человеческой жалостью, как жалко всех невинно страдающих и беззащитных. Говорят, справа в пар-

РИА «НОВОСТИ»

■ По числу погибших в Первую мировую войну на 1000 жителей и на 1000 мобилизованных у России 12-е место

После победной кампании Юго-Западного фронта в Галиции в 1916 году Россия окончательно преодолела «военно-технический голод», стабилизировала фронт и готовилась к мощному наступлению. Армия на передовой была к этому готова. Неготовыми оказались Петербург, Ставка Верховного главнокомандующего и ряд высших генералов.

Тотальное отступление русских началось летом 1917 года,

тере в седьмом ряду кто-то плакал. Потом, когда под Красноярском запорошенных снегом людей подняла в штыковую се-стра милосердия, тут же срезанная пулеметной очередью, – тоже плакали. А почему?

За что и как воевали люди в Гражданскую? Откуда взялось столько взаимной ненависти, столько запредельной жестокости? Если не попытаться разобраться в этом, многие сцены фильма превращаются в сугубо

эмоциональный фон, который призван подчеркивать необратимость судеб главных героев, не более. Но в том-то и суть, что их судьбы, как и судьбы миллионов русских людей, – жертвенный итог могучих процессов, взорвавших державу.

Только так можно объяснить безрассудный в иных обстоятельствах поступок генерала Каппеля, провалившегося в польную реки Кан и отказавшегося сменить промокшие сапоги на сухие, принесенные кем-то из штабных. Отмороженные ступни, гангрена, воспаление легких, смерть... Что, так трудно поменять сапоги? Да, трудно! Потому что идущий на восток Каппель, как и многие другие, холодной зимой 20-го уже перестал жить. В обычном, житейском смысле слова. Он существовал к тому времени в ином измерении, в котором и сверхидеи, и сверхзадачи пере-

вся прежняя система внутреннего военного устройства отменяется. По одну сторону окопов – немец и смерть, по другую – оружие в руках и вседозволенность.

Издательства над офицерами и даже убийства начались тут же. Основных причин несколько: сословные трения, личные обиды, большевистская пропаганда и науськивание, но главное – безнаказанность. Кому-то солдаты мстили по делу, кто-то попал под горячую руку «освобождающегося» народа, кто-то «изничтожался» из принципа. Будущий генерал русской армии барона Врангеля, Антон Туркул, в книге «Дроздовцы в огне» просто и ясно объяснил свое далеко не всегда корректное поведение в отношении пленных комиссаров. Сразу после большевистского переворота казнили трех его братьев, одного – тяжелораненого, в крымском госпитале. Зако-

РИА «НОВОСТИ»

ИТАР-ТАСС

■ Боевые потери СССР во Второй мировой войне составили около 8 млн человек

стают казаться чем-то сверхъестественным, и наоборот: простое и обыкновенное уходит за рамки бытия, теряя всякий смысл и актуальность.

Но как понять сие из клиповой нарезки кадров и крупных планов излишне натуралистичных сцен?

Красное и белое

1 марта 1917 года Временное правительство выпустило Приказ №1, адресованный армии и флоту, из которого следовало, что

лоли штыками только потому, что офицер.

В 1914–1922 годах офицерское сословие России исчислялось 320–330 тыс. человек. Примерно 40 тыс. – кадровые офицеры, и столько же было призвано в армию из запаса. 220 тыс. окончили военные училища и курсы прапорщиков в ходе войны. Значительная часть таких офицеров в сословном отношении мало чем отличалась от городского большинства населения империи. Они не бы-

ли чужими по крови, но их убивали начиная с марта 17-го с таким же остервенением, как и немногих оставшихся в живых за годы войны кадровых офицеров-дворян.

Вот они, цифры ненависти. На фронтах Первой мировой погибли 24 тыс. офицеров, около 30 тыс. – жертвы красного террора 1917–1918 годов, 90 тыс. пало на полях Гражданской войны. В основном в составе Белых армий, так как через их боевое сито прошло примерно 170 тыс. офицеров. На стороне красных по разным причинам воевало до 60 тыс. человек.

И еще, после Гражданской войны на территории Советской России осталось около 110 тыс. русских офицеров. К ним присоединились 3000 вернувшихся из эмиграции, поверивших Советской власти. В тюрьмах, лагерях и расстрельных ямах остались тела 70–80 тыс. человек. Не менее половины из них погибли в 1920–1922 годах. Как там, в кино: «Есть такая профессия, ротный, – родину защищать»?..

Эти страшные цифры – результат многолетних исследований полковых формуляров и расстрельных списков, частной переписки и наградных листов.

Фильм не про любовь, оказывается.

В конце ленты в кадр уверенно вошел «Бондарчук в квадрате». Сын Федор играл роль отца, Сергея Федоровича. Как играл – это их семейное дело. Но вот в связи с чем играл...

Гражданская жена адмирала Колчака, Анна Васильевна Тимирева, оказалась среди тех, кого пригласили в массовку на съемках фильма «Война и мир». Того, настоящего, с Тихоновым в роли князя Андрея. Помощники режиссера сомневались, правильно ли будет снимать в картине женщину, которая полжизни провела в тюрьмах и лагерях. Сергея Бондарчука же беспокоило другое. А именно: где он еще такое лицо найдет?

Я смотрел на искусственно состаренную до неузнаваемости актрису Боярскую и думал: 37 лет в ГУЛАГе только за то, что ты любила! Вот когда мы бываем страшно расточительны. Вот кому мы забываем ставить памятники.

Чуть раньше, в сцене расстрела адмирала, зацепила одна фраза. Конвойный солдат сказал другому, глядя на польню в Ангаре, вырубленную в форме креста: мол, какой-то она странной формы. Ему и ответили, что это рождественская купель... Началось 1920 года. В Петрограде и Москве только-только народились первые советские дети, чьи родители и не думали их крестить. А в Сибири, в Иркутске, русский солдат с нашитой на шапку красной полосой уже не понимает, почему на Руси такие купели. Странно, да?

Сценаристам на заметку

Ребята, не верьте никому на слово. Например, некоему Б. Соколову, который в 1991 году написал книжку «Цена победы. Великая Отечественная: неизвестное об известном». В этом труде автор не без труда похоронил 14,7 млн советских солдат и заодно – 15 млн мирных граждан. Основным источником ему послужила информация некоего полковника Калинова, перебежавшего на Запад в 1949 году с какими-то секретными материалами.

Историки семейного подряда Мерцалов и Мерцалова доказывают, что соотношение военных потерь СССР и Германии – 5:1. Если исходить из немецких данных в 3,5 млн убитыми и пропавшими без вести, получается, нам предлагают 16,5 млн похоронок.

Александр Солженицын пошел еще дальше. В книге «Русский вопрос» к концу XX века», изданной в Москве в 1995 году, он пишет о 31 млн погибших красноармейцев. Есть и такие, что пишут о 44 млн уничтоженных солдат и офицеров. И что интересно – это печатают.

Кому же верить? Давайте поверим профессиональным демографам и историкам, ищущим истину с двух сторон. Одни – через научные методики и расчеты, другие – с помощью документов разнообразных военных и государственных структур.

И вот что у них получается. Боевые безвозвратные потери СССР во Второй мировой войне составили около 8 млн. С теми солдатами, что умерли в годы войны естественной смертью, – от 8,5 до 9 млн. Общие потери СССР, включая мирное население, – 25,3 млн человек, включая тех, кто оказался за пределами родины. Погибших, умерших, пропавших без вести – 19,9 млн.

Для справки: демографы Запада пришли к мнению, что общие потери Германии и ее союзников составили 17,9 млн.

Если не будет ошибки в этих – больших – числах, что ж, можно и маршала Жукова посадить в танк. Пусть поедет где-нибудь на подступах к Рейхстагу, постреляет по окнам Имперской канцелярии. А вдруг зацепит осколком какого-нибудь гада-Геббельса?

Кутузов вот у Бондарчука все сидит в раскладном кресле. Столько народа перемололи на Бородине, а все без личного участия. Следующая киноверсия Отечественной войны 1812 года, которая в связи с надвигающимся 200-летием, уверен, не за горами, этот факт сможет поправить.

В рукопашном бою Михайле Илларионовичу, конечно,

тяжеленько будет – и возраст, и вес, знаете ли. Но можно послать лихого казачьего генерала Платова проколоть Бонапарту сюртучок саблей. Что там историки говорят? Скакал ведь Матвей Иванович к Наполеону в тыл? Скакал! А кто там теперь знает наверняка, вдруг доскакал? Свидетелей-то не осталось.

Иначе что получается? Кутузов сдал Москву – раз. Объясняется это тем, что надо было сохранить армию, – два. Но под Бородином от армии осталась едва ли половина – три. Тогда кого же спасал фельдмаршал и почто Москву спалили?

В Бородинском сражении русская армия потеряла убитыми 9252, пропавшими без вести – 10 028, ранеными – 19 226. Общее число потерь – 38 506. Имея перед сражением до 120 тыс. солдат, казаков и ополченцев в строю.

Наполеон как-то сказал австрийцу Меттерниху: «Я могу расходувать до 30 тыс. человек в месяц». Что время от времени и делал. За последние десять лет у власти французский император потерял убитыми и ранеными 1,335 млн человек.

Да, перед сражением при реке Альме в Восточную (Крымскую) войну князь Меншиков бросил вульгарную фразу о тактике в предстоящем бою. Но «шапкозакидательская стратегия» вовсе не всегда была основной доктриной русской армии. Вспомним Суворова. Бережное отношение генералиссимуса к человеку-солдату – отличный пример бережного отношения к национальному богатству, к коему, безусловно, относятся наша история и ее герои.

Фильм кончился как-то сразу. И как-то сразу «вип»-зрители дружно поднялись с мест и довольно быстро пошли к выходам из зала. Позже я догадался – спешили на метро. Но там, в зале, подумалось: могли бы немножко хлопнуть.

Но и сам хлопнуть не стал. Отчего до сих пор чувствую себя несколько виноватым. ■

ИСТОРИЯ

РУССКИЙМИР.РУ

PHOTOXPRESS

ГОРОД В СЕРДЦЕ АЗИИ

Наиболее благоприятный период за время своего существования Самарканд пережил, несомненно, в Средние века: начиная с 70-х годов XIV века, когда город стал столицей империи Амира Тимура, и до конца следующего столетия – заката правления династии Тимуридов

Рубен НАЗАРЬЯН*

Именно тогда здесь были созданы величественные культовые сооружения, прославившие Самарканд как жемчужину архитектуры Востока. И хотя далеко не все эти здания сохранились до наших дней, они и в разрушенном состоянии передают величие эпохи и поражают воображение.

Блеск былых эпох

В начале XVI столетия, когда Мавераннахр (так в Средние века именовались области по правому берегу Амударьи. – Прим. ред.) попал под власть кочевых тюркских племен Шейбани-хана, Самарканд утратил былой столичный лоск и значение: новые правители перенесли свою столицу в Бухару. С той поры и до последней трети XIX века он находился в подчинении бухарских ханов, влача судьбу провинциального города. Фактор этот, естественно, не способствовал ни экономическому, ни культур-

ному развитию некогда блистательной столицы. И лишь в середине XVII столетия, в период правления Ялангтуша Бахадура, сумевшего придать Самарканду некий автономный статус, город вновь украсили несколько новых архитектурных сооружений культового характера. Их возведение, связанное с именем Бахадур-бия, стало лебединой песней мусульманского зодчества Самарканда.

Конец же XVII – начало XVIII века – черная вежа в истории города: политические интриги и феодальные междоусобицы привели к экономическому хаосу и безвластию, чем не преминули воспользоваться очередные степные пришельцы. Со второй половины XVIII и до начала XIX столетия жизнь в Самарканде практически прекратилась, а сам город представлял собой заброшенные развалины. Однако в дальнейшем правители края сумели «оживить» его за счет насильственно переселенных жителей соседних областей. К середине XIX века Самарканд постепенно стал обретать прежний облик. И хотя величественные культовые сооружения прошлых эпох обветшали и продолжали разрушаться, основной заботой правителей города стала гражданская архитектура. Довольно быстро удалось восстановить былую планировку Самарканда, воссоздать старые и построить новые жилые кварталы и торговые центры. Однако, несмотря на это, некогда величественная столица так и не сумела преодолеть отведенный ей бухарскими властями провинциальный статус.

Самарканд второй трети XIX столетия имел вид неправильного прямоугольника, площадь которого ограничивалась естественными преградами – оврагами и водными артериями. Как и другие среднеазиатские города, он был обнесен глинобитной крепостной стеной с несколькими воротами. Планировочным центром Самарканда по-прежнему являлась площадь Регистан, к которой вели восемь радиальных дорог. В целом же город представлял собой чрезвычайно прихотливую картину с хаотичным переплетением кривых улочек и переулков.

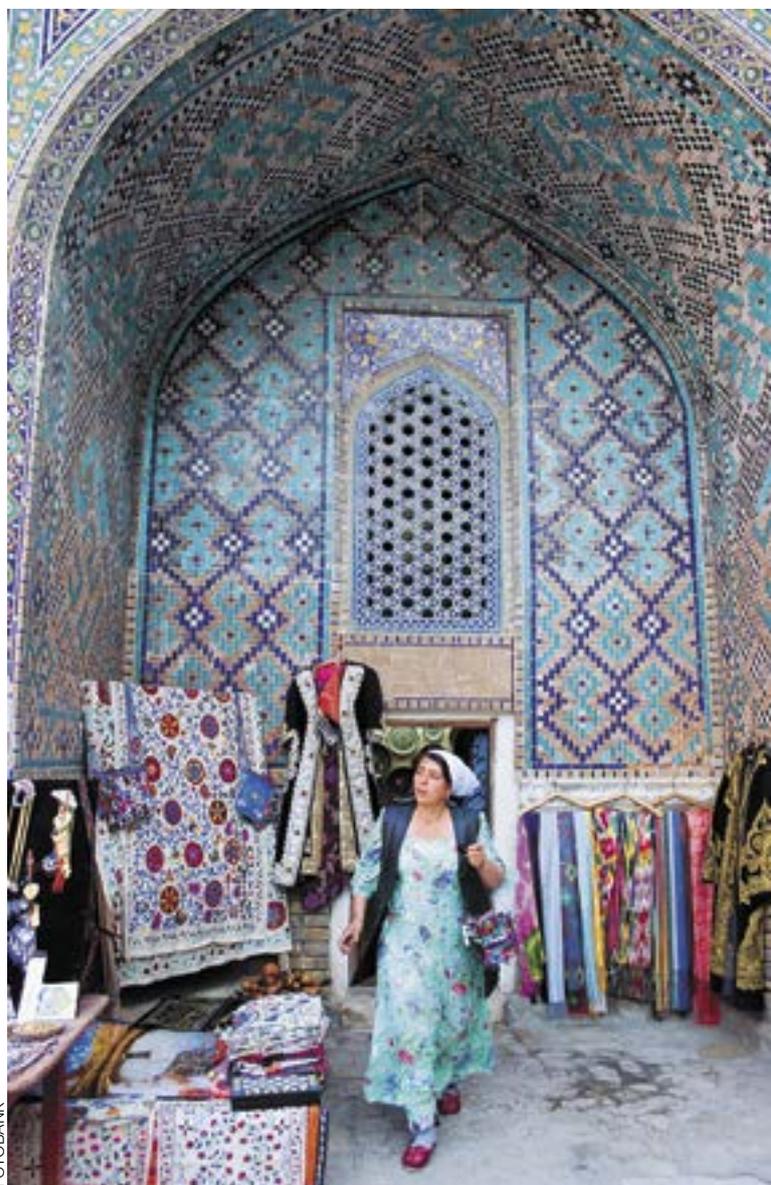
Вторым образующим элементом города была древняя цитадель, стоящая на высоком холме в западной части Самарканда. Это автономное поселение вело свою «родословную» с конца XIV века: в то время здесь располагался величественный дворец Амира Тимура Кок-Сарай. В последующие столетия он неоднократно подвергался разрушениям и перестройкам. А затем на его месте бухарские правители и возвели цитадель с дворцом наместника, казармами для сарбазов (пехотинцы. – **Прим. ред.**), мечетью, медресе, торговыми лавками, баней и кладбищем.

Под сенью двуглавого орла

В мае 1868 года русские войска под предводительством генерала Константина фон Кауфмана вошли в Самарканд и расположились на территории крепости. На первых порах существовавшие здесь глиняные помещения были приспособлены под военные нужды. Но вскоре солдаты принялись за переустройство цитадели. Ветхие строения бы-

ли снесены и на их месте построены европейские здания из сырцового кирпича, в которых разместили лазарет, казармы, пакауз, тюрьму и военно-административные учреждения. Но, пожалуй, наиболее яркой приметой перемен стала деревянная гарнизонная церковь Святого Георгия.

После образования Зарафшанского округа с центром в Самарканде и включения его в состав Туркестанского генерал-губернаторства новые власти вознамерились приступить к строительству европейского города. Уже в 1870 году верховный правитель Туркестана, генерал фон Кауфман, утвердил представленный ему план будущего города. Место под его строительство было выбрано к западу от цитадели, где располагались частные сады, огороды и пашни. Новая администрация в 1872 году выкупила у местных землевладельцев около 350 квадратных саженей земли. Распределением земельных участков первоначально занимался специально созданный комитет. Учитывая роль Самарканда как пограничного города России, в первую очередь отвели землю под казармы,

■ Торговля изделиями народных промыслов во внутреннем двореке медресе Шир-Дор

■ Константин Петрович Кауфман

военные склады, арсенал, жилища для офицеров, затем – под казенные административные учреждения и церковь. Позднее – под частную жилую застройку и торговый центр. Но вскоре выяснилось, что купленной государством земли явно недостаточно для потребностей населения, и потому лицам православного вероисповедания было разрешено самостоятельно приобретать участки у коренных жителей Самарканда. Однако покупки эти допускались исключительно в пределах будущего города.

Планировочные работы начались еще в 1868 году с расчистки крепостной эспланады. Затем к площади Регистан – центру мусульманской части города – была проведена широкая дорога. Вторая магистраль, бравшая начало у некрополя Шахи-Зинда, была проложена в 1871 году. Эту дорогу вымостили по способу военного инженера Глинки-Янчевского, впервые использованному им при строительстве Ярмарочного шоссе в Ташкенте. Способ этот был прост и надежен: на грунт укладывался слой гальки, который покрывался слоем обильно политой земли. Затем, после ее засыхания и свертывания с галькой, сверху насыпался слой крупного песка. Вымощенная таким методом дорога отличалась прочностью и надежностью в эксплуатации.

Основное ядро россиян в Самарканде составлял, естественно, воинский контингент. И, как свидетельствуют документы, уже в 1871 году территория цитадели была полностью освоена и заселена: в условиях крайней скученности помимо самих военнослужащих здесь проживали еще 140 семей нижних чинов. Возникла настоятельная необходимость удалить гражданских лиц с территории цитадели. Большую часть этих людей составляли солдатские жены и дети. Именно

для семейных нижних чинов военные власти приобрели еще один участок земли неподалеку от крепости. Каждой солдатской семье безвозмездно выделялись участки и выдавались средства на постройку домов. Этот земельный клин, получивший название Солдатская слободка, постепенно начал застраиваться кирпичными домами европейской архитектуры.

«Русский» Самарканд

В 1872 году была осуществлена разбивка первых городских улиц и начато устройство мостов. Строительство нового города – «русского» Самарканда – было продиктовано, естественно, военно-стратегическими задачами. И потому он расположился под прикрытием крепости, вокруг которой была расчищена широкая эспланада. По первоначальному плану от крепости лучеобразно расходились улицы будущего города. В северной части города, рядом с Солдатской слободкой, появилось христианское кладбище.

В наименованиях улиц явно прослеживалась тенденция к сочетанию местных географических реалий (Катта-Курган, Ташкент, Ургут) с именами представителей правящей в империи династии (Александр, Николай) и фамилиями отличившихся при завоевании Туркестана русских генералов (Кауфман, Абрамов, Черняев). В некоторых же иных названиях закреплялся функциональный смысл (Барбетная, Эспланадная, Тюремная, Кладбищенская, Госпитальная).

Жилой фонд

Из сохранившихся статистических отчетов канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства следует, что все распределенные жилые участки были застроены к 1877 году. Общая городская площадь составляла более 350 тыс. кв. саженей, из них под казенные места было отведено 60,654 тыс., под Солдатскую слободку – 35 тыс., под улицы – 166,173 тыс., под частные кварталы – 88,5 тыс. В жилом фонде насчитывалось уже 217 домов. Владели ими люди разных сословий: чиновники и офицеры выстроили себе 54 дома, купцы, мещане и крестьяне – 31, неслужилые дворяне – 17, бессрочно отпускные – 14, нижние чины – 78. Четырнадцать престижных домов в русской части города принадлежали казенным учреждениям. Интересно, что в порядке исключения здесь же возвели себе дома девять состоятельных местных жителей. Всего же в «русском» Самарканде к этому времени, не считая офицеров и солдат расквартированных войск, насчитывалось 1210 человек.

Естественно, появились тут вскоре магазины и лавки, ренсковые погреба, питейные заведения, две харчевни и одна гостиница. Первыми промышленными заведениями стали два водочных и один пивной завод. Помимо офицеров и чиновников сюда стали съезжаться торговцы и ремесленники, а также авантюристы всех мастей в надежде разбогатеть. В городе начали оседать и обзаводиться собственными домами так называемые бобыли (солдаты и другие одинокие военнослужащие).

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОПОТАРЕВЫМ

Характер строительства военных и гражданских зданий практически не отличался от аналогичных сооружений Ташкента: такие же приземистые и маловыразительные дома из сырцового кирпича, обложенные позднее кирпичом-железняком. Однако же частные жилые дома имели более благопристойный вид, что зависело, естественно, от наличия средств у их владельцев. Значительные изменения в облике города произошли после того, как Самарканд стал центром одноименной области (1887 год).

В «Справочной книжке Самаркандской области на 1893 год» приведены статистические сведения о европейской части города, отметившей в 1891 году свое двадцатилетие. Вот некоторые из них:

«Русская часть города основана в 1871 году. Территория – 229 десятин 400 квадратных сажений – приобретена у туземных землевладельцев покупкою на городские суммы и затем по плану роздана русским офицерам, чиновникам и частным лицам с уплатою денег по стоимости в течение года. Улиц 25, их протяженность 17 верст 156 сажений, в том числе 14 верст 236 сажений шоссированы.

Обе стороны улиц обсажены в два ряда тополями, а некоторые – карагачами, акациями, кленами. Улицы поливаются из оросительных уличных каналов с апреля по сентябрь два раза в день, а с сентября по ноябрь один раз в день. Подметаются они два раза в неделю. Освещаются улицы 350 керосиновыми фонарями...

Бульвар назван в честь первого устроителя города, генерала А.К. Абрамова. Имеются две площади – Церковная и Базарная. Большинство домов одноэтажные, построенные из сырцового кирпича на каменном фундаменте и цоколе. Жителей – 10 115 человек...

Общественный театр находится в Центральном сквере (Старом парке). Первоначально он был выстроен на средства детского приюта из дувалыных (глинобитных) стен с одним зрительным залом и сценой. Впоследствии Общество любителей драматического искусства выкупило его у детского приюта и перестроило заново из сырцового кирпича под железной крышей. Были пристроены и необходимые помещения...»

К концу XIX столетия город был окружен кольцом казарм, что служило определенным военно-стратегическим целям, ибо Самарканд продолжал оставаться важным стратегическим и пограничным городом.

Так называемого единого административного центра здесь не было, и потому казенные учреждения оказались разбросаны по разным улицам: на Ташкентском проспекте находились окружной суд и полицейское управление, на Ургутском – областное правление, почтово-телеграфная контора, Казначейство и Государственный банк. Резиденция военного губернатора разместилась на Абрамовском бульваре. Там же находились канцелярия начальника Самаркандского уезда, казенное училище и мужская гимназия. Центральная площадь города была сформирована зданиями церкви Св. Георгия Победоносца, Общественного и Офицерского со-

■ Общий вид Самарканда

■ Некрополь Шахи-Зинда. Воздвигнут в память Кусамы ибн Аббаса, двоюродного брата Пророка

■ Медресе Шир-Дор на площади Регистан. Построена в 1616 году

■ Православный храм

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ **Кауфманская улица**

■ **Торговые ряды**

■ **Братские могилы павших при взятии Самарканда**

брана. Она получила название Церковной. Здесь проводились все наиболее важные городские, а также другие значительные мероприятия.

Железная дорога

После того как в Самарканд провели железную дорогу, вокруг ее станции стихийно возник небольшой поселок, населенный железнодорожными рабочими и служащими. В 1899 году, когда жителей в нем стало значительно больше, рядом с вокзалом была построена церковь. Возвели тут и гостиницу под названием «Россия» (здание снесено в июне 2008 года).

Городская торговля была сосредоточена в основном на двух базарах: один из них находился на Катта-Курганском проспекте (ныне Крытый, или Мраморный, рынок), второй – на пересечении Черняевской и Ургутской улиц. Позднее появился базар и неподалеку от железнодорожного вокзала.

Быстро разраставшийся город постоянно нуждался в приобретении новых территорий под застройку. В 1904 году властями были отведены дополнительные участки земли исключительно для «лиц православного вероисповедания, состоящих на государственной службе в Самарканде». Причем владельцев этих участков настоятельно обязывали возводить дома в шестимесячный срок. Это был последний случай отвода земли под строительство для российских офицеров и чиновников. В последующее десятилетие подобные участки стали предоставлять уже всем городским жителям: как православным, так и католикам, раскольникам, мусульманам, иудеям. Естественно, цены на эти наделы все время росли, и потому приобретать их и возводить на них дома исключительно европейского образца (как того настоятельно требовали городские власти) могли позволить себе лишь люди состоятельные.

Следует заметить, что в первое десятилетие минувшего века большинство чиновников местной администрации были уже полноправными жителями Самарканда, имеющими собственные дома. Приезжие же чиновники и офицеры либо селились на казенных квартирах, либо снимали наемные помещения. В это время в городе в соответствии с возникшей потребностью стали строить большое количество доходных домов, их возводили богатые самаркандцы – как русские, так и узбеки, таджики и среднеазиатские евреи. Причем главным местом строительства таких домов стал привокзальный район: центр города был уже застроен и заселен.

В этот же период в городе появляются представительные здания Государственного и Московского учетного банков, публичной библиотеки, женской гимназии, областной тюрьмы, православной церкви святителя Алексея, католического собора и особняка купца А. Калантарова.

Озеленение города

Самаркандские власти уделяли внимание прежде всего внешнему облику города: здесь появились широкие прямые улицы, вдоль которых были вы-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

сажены разнообразные ширококронные деревья. Тротуары отделяли от проезжей части арыками: они служили для полива зеленых насаждений и улиц. В условиях жаркого климата озеленению отводилась важная роль, и потому в городе устроили три оазиса: Абрамовский бульвар, обсаженный несколькими рядами деревьев, городской парк и большой сад с прудами при доме военного губернатора. На рубеже веков возник еще один зеленый массив – Ивановский парк. Хотя к началу минувшего столетия площадь русской части Самарканда составляла всего 229 десятин, это был настоящий европейский город – зеленый, уютный и достаточно благоустроенный.

Жилая застройка «русского» Самарканда вовсе не отличалась оригинальностью – она была весьма проста. Город был застроен одноэтажными домами из сырцового кирпича без архитектурных претензий. Но с учетом климатических условий стены имели значительную толщину, которая надежно предохраняла обитателей от жаркого солнца, а большая высота помещений и прилегавшие к жилым комнатам террасы создавали определенный домашний уют.

Население Самарканда продолжало быстро увеличиваться, и возникла естественная необходимость выйти за границы его территории. Именно потому были не только продлены имеющиеся улицы (Петровская, Кауфманская, Николаевская, Ростовцовская, Каршинская, Верещагинская), но и пробиты новые – Кладбищенская, Базарная, Решетниковская, Новогоспитальная. Эти районы тоже стали быстро застраиваться и заселяться.

Пункт торговли

Самарканд, занимавший весьма выгодное географическое положение, и до прихода русских был крупным торговым центром региона. Однако подлинного расцвета город достиг в конце XIX столетия, когда сюда была проведена Закаспийская военная железная дорога. Буквально в считанные годы он стал важнейшим пунктом оптовой чайной торговли, уступая первенство лишь Тюмени, снабжавшей всю европейскую часть империи китайским чаем. Самарканд же специализировался на зеленых сортах этого напитка, которым отдавало предпочтение местное население. Чай в город доставлялся не просто: сначала он кружным сухопутным и морским путем попадал из азиатских стран в Батуми, а затем переправлялся в Баку. Оттуда его привозили по Каспию в Красноводск, и лишь потом по Закаспийской железной дороге столь популярный в Средней Азии товар попадал в Самарканд. Естественно, здесь довольно быстро возникли чарезвесочные предприятия – в 1907 году их количество превысило полтора десятка. Ежегодная выработка этих заведений превышала 10 млн рублей. Славился город в регионе и как центр мануфактурной торговли российским товаром, и как основной экспортер сушеных фруктов.

Следует отметить, что Самарканд, игравший важную роль как торговый и административный

центр Туркестанского края, все же не стал центром промышленным. Практически все находившиеся здесь производства, за небольшим исключением, обслуживали местные нужды. В городе функционировали хлопкоочистительные, маслобойные, кожевенные, кирпичные, мыловаренные и пивоваренные заводы, однако основной доход Самарканду приносили предприятия винодельческой и винокуренной промышленности, продукция которых вывозилась не только в соседние области Туркестана, но и во многие города Европейской России.

Русско-туземные школы

Власти уделяли внимание и развитию просвещения. На первых порах в Самарканде были созданы так называемые русско-туземные школы, предназначенные для обучения местных жителей русскому, государственному языку.

Были учтены и потребности православных самаркандцев. Первая школа для русского населения появилась в городе в 1871 году, несколько позже ее разделили на мужскую и женскую. В 1882 году школы эти были преобразованы в соответствующие трехклассные училища. В 1889 году в Самарканде открылась женская гимназия, мужская прогимназия и городское мужское четырехклассное училище с интернатом. А вскоре упомянутая прогимназия стала полноправной классической гимназией. Через несколько лет начали функционировать и другие учебные заведения: приходское и железнодорожное училища, школа садоводства, виноградарства и виноделия.

В 1891 году в Самарканде была издана уникальная и единственная в дореволюционном Туркестане книга – «География Средней Азии», автором которой был преподаватель местной мужской гимназии Н.В. Остроумов. В 1898 году здесь напечатали еще одно ценное и весьма необходимое издание – «Туркестанский коммерческий адрес-календарь», сведения которого охватили не только весь край, но и Бухарское ханство. Третьи местные типографии выпускали «Путеводители по Самарканду» – подобных изданий не было ни в одном другом городе Туркестана. В 1910 и 1911 годах местный фотограф Н. Панкратьев опубликовал великолепные фотоальбомы «Исторические памятники Самарканда», которые пользовались широким спросом не только в Российской империи, но и в ряде европейских стран.

«Русский» Самарканд, созданный в дореволюционное время, довольно хорошо сохранился и благополучно пережил весь советский период своей биографии. Отдельные здания той эпохи и даже целые кварталы и поныне украшают город, придавая ему особое очарование. Однако время неумолимо: фасады, внешняя и внутренняя архитектура старых домов уже отжили свой век, и поэтому одни из них просто сносятся, а другие подвергают значительной реконструкции...

* Автор – кандидат филологических наук

АНАРХИЯ – МАТЬ ПОРЯДКА

В то время как на Украине скромными мероприятиями отметили 120-летие со дня рождения одного из вождей русского анархизма, Нестора Махно, в середине части России вспомнили о его жене – матушке Галине. В музее Управления ФСИН по Республике Мордовия в экспозиции выставлено лагерное дело Галины Кузьменко, которая отбывала тут наказание полвека назад

Евгений РЕЗЕПОВ

ФОТО АВТОРА

ФОТО АВТОРА

Пожелтевшие страницы с лохматыми краями, записи стальными перьями, на каждом углу листа оттиск печати «совершенно секретно», фотографии, которые напоминают рисунки с кладбищенского надгробия. Надо всем тень батьки Махно – символа русской лихости и удачи, символа презрения к своей и чужой жизни. Открывается дело жены знаменитого атамана квитанцией: «Всего подшито 53 страницы. Заполняется при сдаче дела в архив». Биографы, во всех подробностях описавшие деятельность Нестора Махно, не оставили белых пятен и в жизни его жены. И только ее пребывание в лагере и обстоятельства освобождения по понятным причинам не были доступны их взору.

В конце января 1946 года в тюремный поселок Потьма прибыл новый этап. Среди осужденных находилась женщина 47 лет. Седые волосы, две горькие складки у губ и прищуренные надменные глаза свидетельствовали о драматических событиях в ее прошлой жизни. Но появление Галины Кузьменко в мордовских лагерях ажиотажа не вызвало. Здесь и не таких особ видали. А когда-то о ее знаменитом муже слагали легенды. Героический атаман наводил ужас на весь Юг России. В историю же Нестор Махно вошел больше созданием слова «махновец», которым обычно награждают неряшливого и пестро одетого человека...

Галину Кузьменко арестовали в Европе, куда она сбежала с Нестором Ивановичем после Гражданской войны. Среди осужденных женщин не выделялась. Тихая, незаметная. Носила очки, которые очень берегла. Говорила певучим голосом. И только иногда в минуту крайней усталости от нее могли услышать имя какой-то Марушки. Поминала ее зэчка недобрыми словами. Но в тесном бараке, где у каждой осужденной свои беды, никто к этому бормотанию не прислушивался. А исповедоваться о прошлой жизни Галине было ни к чему. Сколько

она лично перестреляла из пулемета белых офицеров и красных командиров! Лучше не говорить об этом бабам, попавшим в лагерь за украденное мыло, неосторожное слово или спекуляцию... По сравнению с ними она была в свое время царицей. И если бы не принципы Нестора, то ездила бы сейчас по Елисейским Полям на роскошном «роллс-ройсе», а не слушала звон рельса, зовущий к работе в мордовском лесу. И зачем она связалась с анархистом, который довел ее до лагерной баланды? Тем, чем начинал ее муж, она теперь заканчивала свою жизнь.

Помучившись с таким мужем, первая супруга сбежала, а Махно арестовали и приговорили к каторге. Освобожденный амнистией Временного правительства, в 1917 году Нестор приехал на родную Екатеринославщину, где его ждала подруга по переписке, Анастасия Васецкая. Она и стала второй женой Махно, который превратился в знаменитого атамана. Постоянные разъезды, нападения на поезда, ранения кончаются для него потерей Анастасии. Новую подругу Нестора его соратники уважительно называют атаманшей Марусей, а своего предводителя величают батшкой. В тот момент, когда даже эмиссары новой, советской власти вынуждены заключить с Махно договор и признать его славу и влияние, в жизни Махно появляется она. Новая женщина, его личный секретарь, а затем, как оказалось, последняя жена – Галина Кузьменко, учительница русского языка по образованию, называвшая себя дочерью железнодорожного служащего, но на самом деле – царского жандарма.

Первая встреча Нестора Махно и Галины Кузьменко не предвещала создания семьи. Атаман заглянул в одну из школьных библиотек и, желая блеснуть эрудицией перед молодой учительницей и боевыми товарищами из своего эскорта, попросил книгу какого-то мудреного автора. Галина отказалась выдать на руки редкую книгу, которая запросто могла бы пойти на папиросы. На угрозы Махно револьвером будущая невеста швырнула книгу под ноги такому читателю. Нестор ушел, хлопнув дверью, но красивую учительницу не забыл. В следующую встречу он показал себя галантным кавалером девушке, которая тоже оценила преимущества жены знаменитого на всю Россию и Украину атамана. Эту красивую брюнетку часто видели верхом, в атаке, за пулеметом. Когда один из махновцев изнасиловал женщину, Галина собственноручно расстреляла негодяя. И так она поступала часто. Галина все дальше и дальше отодвигает свою предшественницу – Марусю Никифорову – от Махно. И в итоге побеждает. Маруся уходит, осыпая соперницу проклятиями, которые та так часто потом вспоминала в лагере на лесоповале.

Но и помимо этого было что вспомнить в часы горьких раздумий. Муж ввел Галину в состав главного судебно-карательного органа махновщины, ей поручили вести подробный дневник, в котором детально описывались рейды махновских отрядов, грабежи и казни. Свое передвижение по захваченной территории Нестор Иванович обставлял поис-

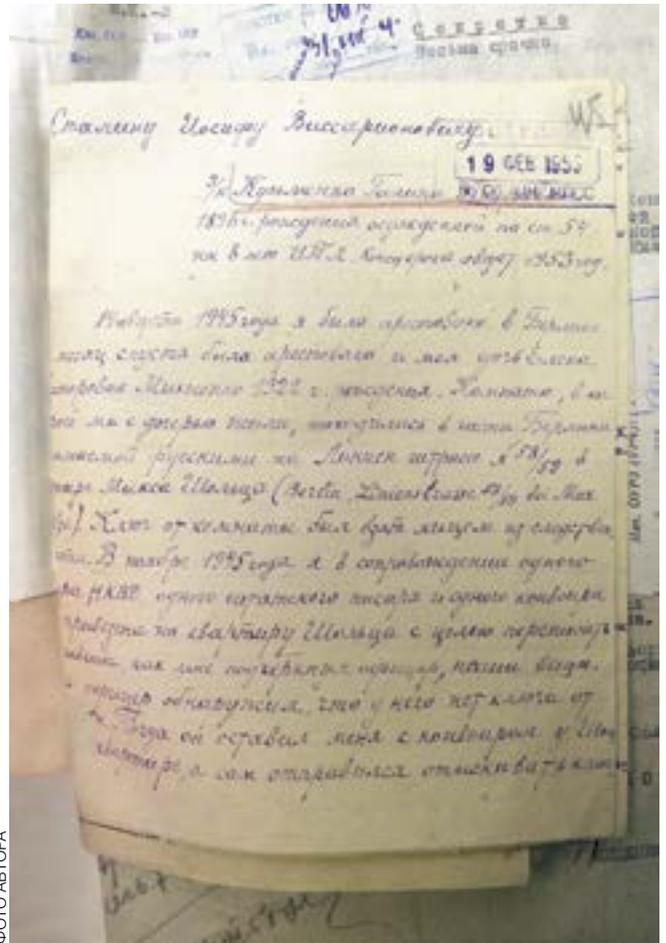

ФОТО АВТОРА

тине царскими почестями – насколько хватало воображения. На пустую железнодорожную платформу в середине поезда ставили изящное княжеское ландо, украшенное золоченой резьбой. Пронсясь мимо станций, супруги развлекались стрельбой из револьверов по людям, собравшимся посмотреть на атамана и его «матушку». Но через полтора года такой веселой жизни ландо сменила телега, а от большой армии осталось только сорок преданных людей. Сам Махно мучился ранением в ногу и туберкулезом. И если бы не преданность жены, выходившей его, то закончил бы батшка свои дни в Бутырке, как многие его соратники.

В августе 1921 года Махно с женой и небольшим отрядом спасается от красных в Румынии. Затем супруги бегут в Варшаву и попадают в тюрьму по обвинению в подготовке заговора по отделению Галиции. Здесь, в неволе, Галина родила единственную дочь, Елену. В Париже, где они оказываются после оправдательного приговора польского суда, Галина впервые выражает сожаление о ее не оправдавшихся расчетах на те богатства, которые Нестор Махно захватил во время многочисленных боевых рейдов. Об этих сокровищах ходили легенды. Но оказалось, атаман, в отличие от своих сподвижников, не вывез за границу ни рубля! Семье Махно пришлось перебиваться случайными заработками. Знаменитый атаман был признателен даже за место рабочего на киностудии. Но и там долго продержаться не смог из-за плохого здоровья. Он часами гулял по парижским улицам, не спеша

возвращаться домой, где его ждала раздраженная и недовольная Галина. Она уже давно перестала смотреть с восторгом и обожанием на своего кумира. Когда они познакомились, Махно поклонялись 3 млн украинских крестьян, в его распоряжении была армия до 25 тыс. человек. Галина тогда и представить не могла, что через годы ей придется жить в бедности и обивать пороги в поисках грубой работы. И все потому, что ее муж оказался настоящим анархистом, ничего не скопил, не спрятал.

Стоя в очереди за лагерной баландой, Галина часто вспоминала голодную жизнь в Париже. В ту пору у парижанок вошли в моду тапочки из разноцветных веревок. Махно плел их на квартирке, которую они снимали. Там же Махно писал свои воспоминания. Но больше всего Нестор переживал из-за дочери, которую был вынужден отдать на воспитание в другую семью: украинского языка девочка не знала вовсе, а русский быстро забыла. Галина уже тогда задумывалась над последствиями своей семейной жизни с Нестором Махно, опасалась вечного клейма жены «бандита и анархиста». Она развелась с мужем незадолго до его смерти в 1934 году, но новой семьи завести не смогла. Никто не желал связываться с дамой, которой приписывались расстрелы русских дворян. Дневники Галины попали в руки красных, и они раструбили о ее «подвигах» на весь мир. Единственным человеком, который был расположен к ней, оказался тоже соратником Махно – анархист Волин... До начала Второй мировой войны все шло еще благополучно, но после взятия Парижа германским вермахтом немцы вывезли дочь Галины в Берлин на работы. Мать нашла возможность поехать за Еленой в Берлин и даже снять там квартиру. Из этой квартиры их и увели летом 1945 года русские солдаты на допрос, который кончился арестом и отправкой в Киев. В мордовский лагерь Галина Кузьменко прибыла с приговором, который лишал ее свободы на 8 лет за участие в анархистской банде и вступление в брак с Нестором Махно. Ее дочь получила 5 лет ссылки.

В лагере Галина шила тапочки, клеила коробки, ходила на уборку территории, работала на швейной фабрике контролером в закройном цехе. В свое время Нестор Махно вызвал у Галины чувство сострадания тем, что показал у себя на ногах следы каторжных оков, которые получил при царском режиме. Теперь она лично могла познать все «прелести» тюремной жизни. Но сначала лагерь все-таки проявил интерес к Галине. Некоторые сотрудники Дубравлага специально приходили, чтобы посмотреть на жену Махно, которую видели в суперпопулярном тогда фильме «Александр Пархоменко». Подругу бабки там играла киноактриса Цесарская. Однако между высокой сутулой женщиной в ватнике и блистательной дамой на экране не находили ничего общего.

И все-таки жена Махно казалась опасной. Согласно заключению от 13 апреля 1948 года, составленному комиссией из заместителя начальника Дубравлага МВД подполковника Чебана, пред-

■ Нестор Иванович Махно. 1919 год

ставителя МГБ СССР подполковника Никольского и прокурора лагеря младшего советника юстиции Гулякова, которые, рассмотрев личное дело и материалы на заключенную Кузьменко, осужденную 16 августа 1946 года Особым совещанием сроком на 8 лет за то, что она являлась женой Нестора Махно и одновременно участницей анархистской банды в 1919–1921 годах в борьбе против Советской власти, установили, что, находясь в лагере, Кузьменко проводит антисоветскую агитацию среди заключенных, пытается устанавливать связи с волей. На основании совокупности просмотренных материалов и руководствуясь специальными приказами МВД, МГБ и Генпрокуратуры СССР, комиссия предлагала заключенную Кузьменко Галину Андреевну как социально опасную по своим антисоветским связям и вражеской деятельности перевести из общего исправительно-трудового лагеря в особый лагерь под номером 10.

До прибытия туда осужденных женщин там раньше жили мужчины. Начальство решило их куда-то перевести. Когда этап, в котором была Кузьменко, вводили в зону, мужчин выводили. Кто-то из них уже знал о жене Махно. «Анархия – мать порядка!» – кричали ей и махали руками. Эта зона была больше предыдущей. В каждом бараке помещалось человек двести. Более здоровые девушки ходили за зону – чинить железную дорогу, рубить лес для топки печей. Посещать чужие бараки запрещалось, обедать ходили строем, каждая бригада в определенное время. Возле барачных висили корыта с водой для умывания. В этой обстановке жена Махно, должно быть, не раз недобрым словом вспомнила ошибки своей молодости. Через год после перевода в особый лагерь Галина Кузьменко добивается справки об инвалидности и освобождения от работ по причине гипертонической болезни. Большую часть времени Галина предпочитала оставаться в одиночестве, живя только ожиданием писем от дочери. Та жила в городе Джамбуле, в казахских степях. В письмах дочь часто жаловалась на свое бедственное положение. Писатель Сергей Семанов, исследователь жизни и деятельности Нестора Махно, в книге «Под черным знаменем» цитирует письмо Елены матери, подчеркивая, что Елена Нестеровна «русский знала совсем плохо,

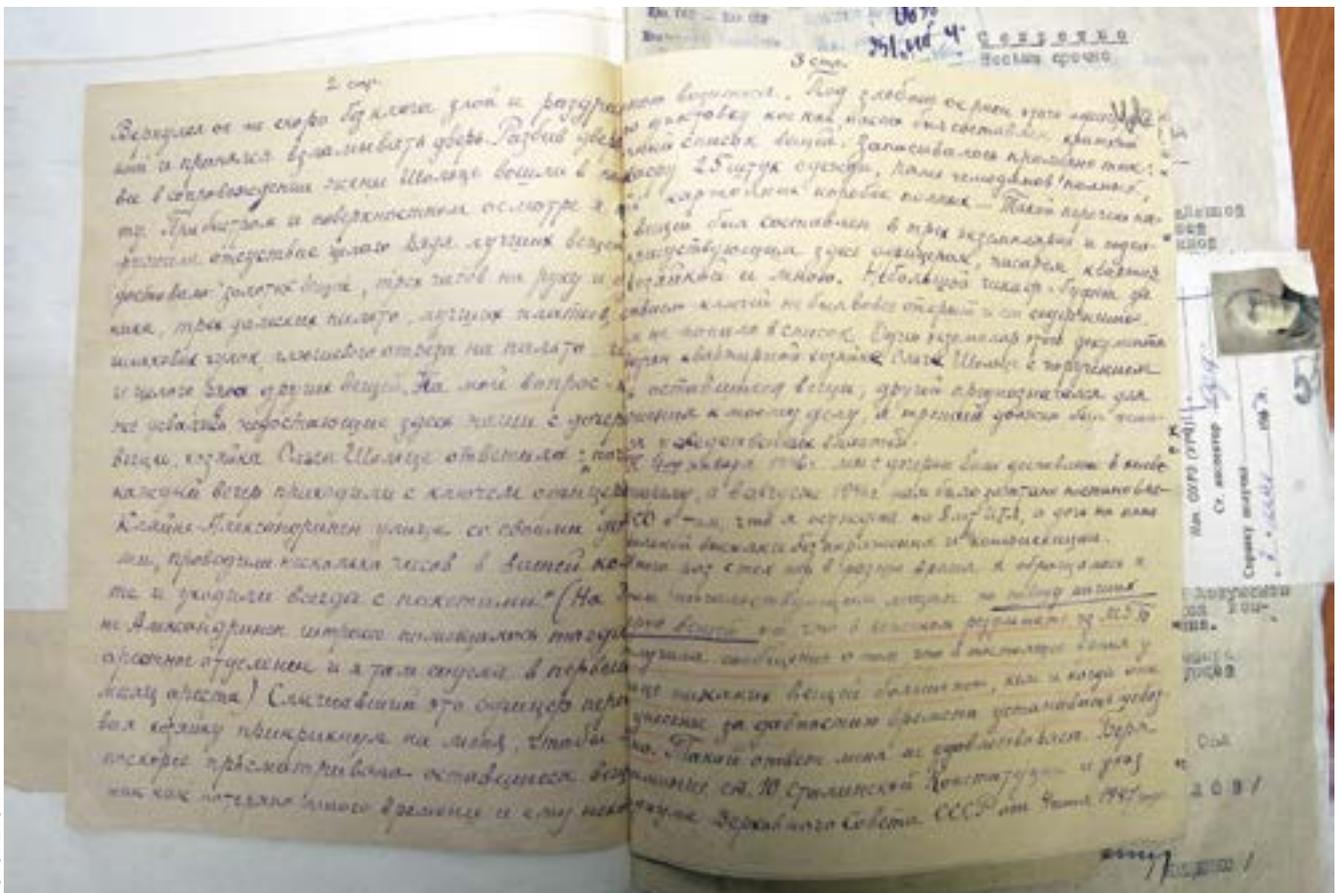
РИА «НОВОСТИ»

а грамматические и всякие иные ошибки ее, недавней парижанки, дают дополнительный оттенок к ее образу и несчастной судьбе».

В письмах за 1950 год Елена описывает свою работу в качестве буфетчицы, посудомойки в железнодорожном ресторане, домработницы, свинарки. А также пишет о болезни, которая закончилась распродажей последних вещей. В одну из зим она голодала так сильно, что лазила по паровозам на станции и выпрашивала у машинистов уголь для продажи. Раздетая и босая, она мечтала устроиться работать официанткой, но из-за отсутствия хорошей одежды ее взяли только посудомойкой. «В каждой отрасли можно продвинуться, но не мне с моей фамилией и происхождением», – жаловалась она матери и приводила новые подробности своего тяжелого существования. Найти средство помочь своей единственной дочери Галина Кузьменко не могла, но и молча ронять слезы над письмами было не в характере жены свирепого батьки Махно. Предпринятые ею действия больше походили на лихой кавалерийский набег.

После одного из жалостных писем дочери в лагерном деле Галины Кузьменко появилась запись о том, что 13 февраля 1952 года из мордовских лагерей отправился закрытый пакет в ЦК КПСС на имя И.В. Сталина от заключенной Кузьменко Г.А. с приложением справки по личному делу и с припиской: «О результатах просим сообщить нам для объявления заключенному». Судя по контрольной печати, поступило оно в Общий отдел ЦК КПСС 19 февраля 1952 года. Наверное, это письмо было, по мнению Галины Кузьменко, единственной воз-

можностью повлиять на улучшение материального положения своей дочери в далеком Джалбуле. Помня о роли своего мужа в Гражданской войне и его значении в разгроме белогвардейских частей, жена Нестора Махно ни слова не говорит о своих обидах и своей невинности, а наоборот, обвиняет. Жена Махно писала Сталину: «14 августа 1945 года я была арестована в Берлине, месяц спустя была арестована и моя дочь Елена Нестерова Михненко 1922 года рождения. Комната, в которой мы с дочерью жили, находилась в части Берлина, называемой русскими Александр Пляс. На Линиен-штрассе номер 58–59 мы снимали комнату в квартире Макса Шольце. Ключ от комнаты был взят лицом из следственной части. В ноябре 1945 года я в сопровождении одного офицера НКВД, одного штатского писаря и одного конвоира была привезена на квартиру Шольце с целью переписать уцелевшие, как подчеркнул офицер, наши вещи. Здесь офицер обнаружил, что у него нет ключа от комнаты. Тогда он оставил меня с конвоиром у Шольце на квартире, а сам отправился отыскивать ключи. Вернулся он не скоро, без ключей, злой и раздраженный, и принялся взламывать дверь. Разбив дверь, мы все в сопровождении жены Шольце вошли в комнату. При быстром и поверхностном осмотре я обнаружила отсутствие целого ряда лучших вещей: не доставало золотых вещей, часов на руку и браслетов, трех дамских пальто и целого ряда других вещей. На мой вопрос – куда же девались недостающие здесь наши с дочерью вещи, хозяйка Ольга Шольце ответила: почти каждый вечер приходили с ключом офицеры с Клайне-

Александринен улицы со своими дамами, проводили несколько часов в вашей комнате и уходили всегда с пакетами (на Клайне-Александринен помещалось тогда арестное помещение, я там и находилась в первый месяц ареста). Слышавший это офицер, перебивая хозяйку, прикрикнул на меня, чтобы поскорее просматривала оставшиеся вещи, так как было много потеряно времени и ему некогда со мною возиться. Под злобные крики этого офицера под мою диктовку кое-как наспех был составлен краткий неточный список вещей. Записывалось примерно так: в шкафу 25 штук одежды, пять чемоданов полных одежды, пять картонных коробок полных... Так перечень наших с дочерью вещей был составлен в трех экземплярах и подписан присутствующими здесь офицером, писарем, квартирной хозяйкою и мною. Небольшой шкаф за отсутствием ключей не был открыт, и его содержимое не попало в список. Один экземпляр этого документа вручен квартирной хозяйке Ольге Шольце с поручением хранить оставшиеся вещи, другой предназначался для приложения к моему личному делу, а третий должен был остаться у следственных властей. К 1 января 1946 года мы с дочерью были доставлены в Киевскую тюрьму, а в августе 1946 года нам было зачитано постановление ОСО о том, что я осуждена на 8 лет ИТЛ, а дочь на 5 лет вольной высылки без поражения в правах и конфискации. Много раз с тех пор в разное время я обращалась к разным начальствующим лицам по поводу наших с дочерью вещей, на что в конечном результате из МГБ получила сообщение о том, что

в настоящее время у Шольце никаких вещей больше нет, кем и когда они унесены, за давностью времени установить невозможно. Такой ответ меня не удовлетворяет. Дочь моя, не будучи практичной, не обратилась вовремя к высшим следственным органам с просьбой о выдаче ей необходимых носильных вещей и других предметов первой необходимости, принадлежавших ей и мне и оставшихся в Берлине, и выехала в чем была. В данный момент срок высылки моей дочери закончился. Подорванное здоровье дочери крайне нуждается в восстановлении. Считаю, что поскольку нас осудили без конфискации имущества и тем самым не лишили права иметь принадлежащие нам вещи, не отданные нам в свое время (по чьей вине трудно установить), то дочь имеет право получить наши вещи теперь. Поэтому обращаюсь к Вам, Иосиф Виссарионович, с просьбой распорядиться о том, чтобы все наши с дочерью вещи были бы, наконец, в скорейшем времени возвращены или возмещены деньгами. Ожидаю мудрого и справедливого ответа. Список наших вещей при сем прилагаю».

Можно только представить, как уговаривали в лагере Галину Кузьменко не отправлять такое письмо на имя Сталина, но и нарушить права жены Махно тоже побоялись.

За время нахождения в лагере и под влиянием горьких писем дочери о голодной жизни Галина Кузьменко вспомнила все пропавшее вплоть до золотых брошек и колье, шпилек и коробок с булавками. Немалое место в перечне пропавших вещей заняли предметы женского белья: рейтузы, панта-

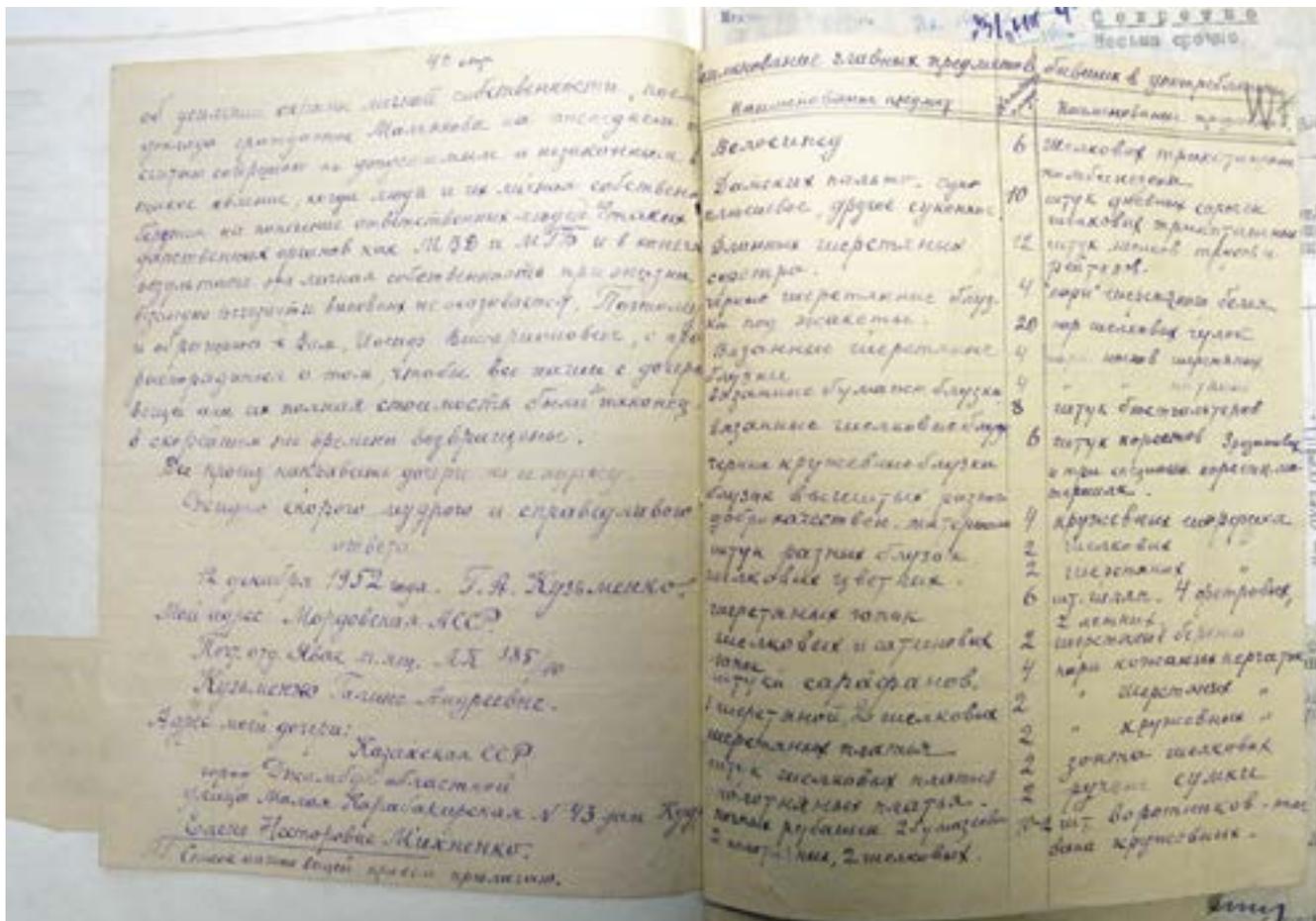

ФОТО АВТОРА

ФОТО АВТОРА

лоны, чулки, тапочки. Конечно, только бедственное положение единственной дочери заставило Галину Кузьменко развязать войну за возвращение отнятых вещей и обратиться с таким письмом к Сталину, повторив хрестоматийную сцену из пушкинской «Капитанской дочки», где преданный слуга Савельич просит Емельяна Пугачева возместить своему барину ущерб, нанесенный тому молодцами самозванца. Неизвестно, делилась ли Галина Кузьменко с соседками по барaku своим планом, попал ли на стол к Сталину перечень женского белья, расхищенного советскими офицерами в Берлине, но даже сейчас, спустя полвека, этот поступок вызывает и смех, и слезы. «Что ж, анархия – мать порядка!» – отвечала она с иронией на вопросы администрации по поводу своего письма. С таким обитателем лагеря, конечно, надо было что-то делать.

Немедленно составляется очередное медицинское заключение на жену Махно. Врачи записывают жалобы на головную боль, на общую слабость, на головокружение, на раздражительность, на боль в суставах. Из перенесенных заболеваний отмечают: скарлатину, воспаление почек, сухой плеврит, ревматизм, дважды зафиксировано кровоизлияние в мозг. И вот диагноз: гипертоническая болезнь, постоянное расстройство мозгового кровообращения. Заключение комиссии: является стойким инвалидом, материально обеспечить себя не может. Постороннего ухода не требует.

Закончился этот поход на Москву жены Махно в июне 1952 года. Ответ Галина Кузьменко получает казенный, но исчерпывающий. Из него видно, что проверку произвели. Министерство государственной безопасности сообщило начальнику спецотде-

ла Управления Дубравного лагеря МВД, что «просим довести до заключенной Кузьменко сведения о том, что у немки Шольце Ольги, проживающей по адресу город Берлин Линиен-штрассе 58–59, в настоящее время никаких вещей, принадлежащих Кузьменко, не имеется за исключением мебели. По объяснению немки Шольце, в квартире Кузьменко после ее ареста было обнаружено имущество, приобретенное Кузьменко. Это имущество было описано, а спустя некоторое время изъято. Установить, какое имущество Кузьменко находилось на квартире Шольце, кто производил его опись и изъятие, за давностью времени не представляется возможным».

Помочь своей дочери у Галины Кузьменко не получилось. Но и бесследно для жены Махно такой поступок не прошел. После возвращения с лечения из центральной лагерной больницы она вдруг при очередной проверке узнает, что срок ее заключения заканчивается не 15 августа 1953-го, как было определено ранее, а в январе 1954 года. В то время как ее соседки при подобной ошибке или несправедливости молчат и плачут, жена Махно садится и пишет заявление: «Я арестована в городе Берлине 15 августа 1945 года. Сидела в Берлине в разных арестных помещениях и в пересыльном лагере. В ночь на 1 января 1946 года была под конвоем привезена в Киев и посажена в тюрьму на ул. Короленко. В августе месяце 1946 года мне было зачитано постановление ОСО о том, что я осуждена на 8 лет ИТЛ, считая срок со дня ареста. Точно помню, что мне зачитали, что концом срока будет 15 августа 1953 года, на всех проверках до сих пор моих бумаг и моего дела концом моего срока считалась эта дата».

Откуда и как вкралась такая страшная ошибка, Галина Кузьменко понять не может и в многочисленных обращениях просит ее исправить. В том, что это ошибка, у нее нет сомнений. Ее уверенность подтверждается даже ответом из Москвы: «Сообщаем, что осужденной Особым совещанием при МВД 1946 года Кузьменко начало срока наказания следует исчислять согласно решению Особого совещания с 15 августа 1945 года, то есть с момента ее задержания». Это ее победа, которой она с гордостью делится с соседками по барaku, а те, должно быть, шипят на нее: «Анархистка!» Галина отвечает им своей шуткой: «Анархия – мать порядка!»

Напрасно обрадованная полученным сообщением Галина Кузьменко считает дни. В назначенный срок никто не объявил ей заветных слов о свободе. У многих соседок по барaku срок кончился три года назад, а их не освобождали. Вместе с женой Махно в одном лагере находились жена Якира (репрессированный советский маршал), работала бригадиром; жена генерала Власова (перешел на сторону гитлеровской Германии), работала швеей. Жаловаться дальше Галина посчитала ненужным из опасения накликать беду на себя и свою дочь, положение которой в Джамбуле она так и не смогла поправить. Последний год Галина Кузьменко борется за разрешение уйти под опеку своей дочери. Он уже слышала, что освобожденных лиц без

гражданства (каким она и была на момент ареста) по состоянию здоровья оставляют в местном доме инвалидов на пожизненное содержание. Поэтому она пишет письмо начальнику Спецчасти Дубравлага: «Сим довожу до Вашего сведения, что у меня есть дочь Елена Нестеровна Михненко 1922 года рождения, проживающая в городе Джамбуле Казахской ССР, которая могла бы взять меня на иждивение по окончании мною срока».

Следом за этим документом в лагерном деле идет письмо начальнику УМГБ Джамбульской области города Джамбула от 11 марта 1953 года: «Из Дубравлага МВД подлежит освобождению по отбытию срока наказания заключенная Кузьменко Галина Андреевна. В соответствии с распоряжением МГБ СССР Кузьменко может быть освобождена только по получении от ее дочери Михненко Елены Нестеровны заявления о том, что она согласна взять под опеку на иждивение освобождающуюся Кузьменко. Просим дать указание вызвать гражданку Михненко, проживающую по адресу Джамбул, ул. Малая Карабакирская, дом 43, и при ее согласии получить от нее заявление по прилагаемой форме, заверенное печатью местных органов власти и ее подписью, и выслать нам. Срок предоставления материала в 9-е управление МГБ СССР истекает 20 марта 53 года, а потому просим высылку этого заявления не задерживать».

Заявление, в котором Елена соглашается взять мать под опеку, приходит быстро. Но без разрешения Москвы лагерное начальство все равно не решается выпустить жену Махно на свободу. Ее выходка с письмом Сталину, легенды о ее боевом прошлом с батюшкой Махно пугают администрацию. Решает вопрос присланное заключение, которое составил инспектор 5-го отделения Отдела П МВД СССР подполковник Волков.

«Рассмотрев поступившие из Управления Дубравного лагеря МВД материалы с заключением лагеря и прокуратуры о передаче под опеку родственникам Кузьменко, уроженки г. Киева, из семьи жандарма царской охранки, со средним образованием, нашел, что она была осуждена на 8 лет ИТЛ за участие в анархической банде в борьбе против советской власти и брак с Махно, после разгрома контрреволюции Кузьменко вместе с Махно сбежала за границу. По решению центральной комиссии МВД, МГБ и Прокуратуры СССР Кузьменко отнесена в категорию особо опасных государственных преступников и содержится в особом лагере МВД. В соответствии с указом ПВ СССР от 21 февраля 1948 года подлежит высылке на поселение, но так как она медкомиссией признана стойким инвалидом не могущей себя обеспечить средствами существования, а дочь Михненко Елена Нестеровна, проживающая в городе Джамбуле, изъявила согласие взять ее под свою опеку, полагал бы Кузьменко по отбытии срока наказания в ссылку не направлять, а передать под опеку дочери и надзор органов МВД».

Только после этого начальнику УМВД Джамбульской области подполковнику Джандильдину в город Джамбул было направлено учетное

дело на Кузьменко вместе с заключением из Москвы и просьбой проследить за своевременным ее прибытием и взятием под надзор органов МВД. А вскоре в далеком Джамбуле получили и новый документ: «Сообщаем, что освобожденная из Дубравлага 7 мая 1954 года Кузьменко Галина Андреевна выбыла в город Джамбул, при освобождении выдана справка, паспорт при освобождении не выдавался».

Галина Кузьменко пересидела свой срок на 9 месяцев. «Сама себе не верила», – писала она в своих воспоминаниях. На вокзале в Джамбуле, куда пришла встречать ее дочь, они прошли мимо друг друга. За 8 лет разлуки жена и дочь легендарного атамана неузнаваемо изменились.

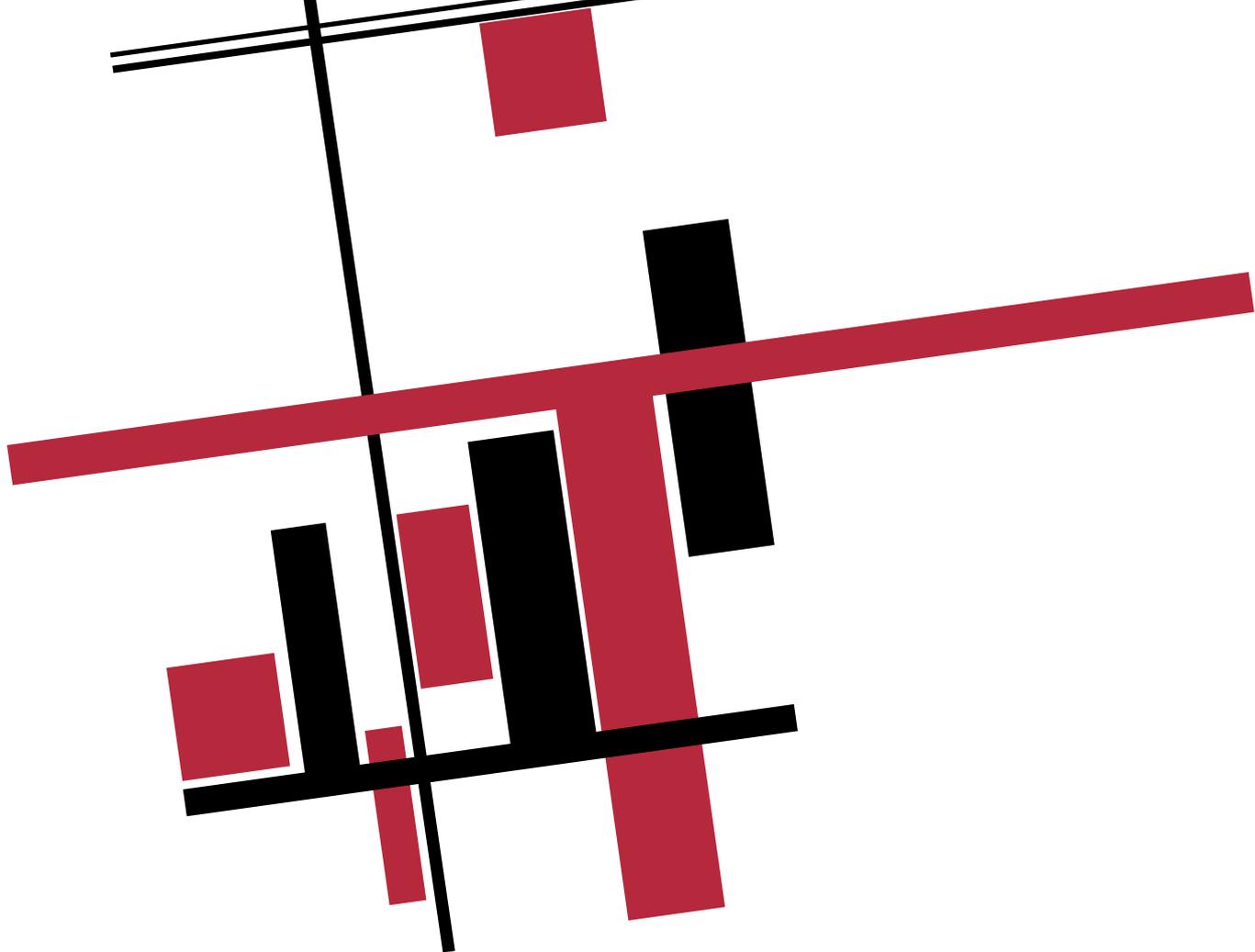
Но лагерное дело на этом не заканчивается. Сразу после прибытия Галины Кузьменко в Джамбул оттуда приходит запрос на подтверждение сообщаемых Кузьменко о себе сведений и просьба указать ее гражданство. По документам она лицо без гражданства, вид на жительство в Берлине, выданный еще гитлеровскими властями, только пугает чиновников. В Джамбуле с трудом верят своим глазам: перед ними супруга самого батюшки Махно, кровожадного персонажа многих фильмов и книг. Их уже тогда появилось немало.

«Компрометирующими ее материалами мы не располагаем», – отвечают в Джамбул, и инспектор, ведущий лагерное дело одной из самых интригующих женщин XX века, подшивает последнюю бумагу: «При освобождении Галина Кузьменко расписалась, что принадлежащие ей вещи и деньги при освобождении получила сполна, претензий к администрации не имеет». Можно только представить, с каким чувством жена Махно подписывала этот документ, который полностью и окончательно лишил ее всех прав на расхищенное в Берлине добро. Было ли оно куплено на заработанные деньги или все-таки на припрятанные драгоценности, накопленные во время расцвета махновской вольницы, – неизвестно. Неровная линия букв выдает дрожание руки, но может, это была радость от освобождения, а не клопочущее негодование?

Скончалась Галина Андреевна 23 марта 1978 года в Джамбуле на руках у дочери, которая в 1992 году получила справку о посмертной реабилитации матери. Перед смертью Галина Андреевна часто рассматривала копию перечня расхищенных в Берлине вещей, наверное, с таким же чувством, с каким полководцы рассматривают карты с завоеванными, но утраченными территориями. Никогда больше она не имела возможности надеть золотую брошь, шелковые чулки и меховую накидку, как это делали киноактрисы, воссоздающие ее образ в кинолентах. Всматриваясь в лицо Галины Кузьменко на лагерной фотографии, невольно думаешь: что же так привлекло свирепого и беспощадного вождя русского анархизма батюшки Махно в этой женщине? И только прочтя перипетии ее лагерной жизни, понимаешь. Упрямая воля к свободной жизни и какая-то удивительная любовь к порядку. ■

НАСЛЕДИЕ

РусскийМир.ру

АНТОН БЕРКАСОВ

ПЕРВЫЙ СНЕГ

СЮЖЕТ ЭТОЙ КАРТИНЫ САМОГО РУССКОГО ХУДОЖНИКА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА, АРКАДИЯ ПЛАСТОВА, БЫЛ ОДНОЙ ИЗ ПОПУЛЯРНЫХ ТЕМ ДЛЯ СОЧИНЕНИЙ НА УРОКАХ РОДНОЙ РЕЧИ В ШКОЛЕ

Евгений РЕЗЕПОВ

Сколько я ни спрашивал своих знакомых – картину Аркадия Пластова «Первый снег» помнят все. Фамилию художника не помнят, а вот «Первый снег» вспоминают сразу. Девочка в накинутой шали и ее брат с деревенского крыльца наблюдают первый снег. Учителя в школе по репродукции этой картины из учебника «Родная речь» задавали писать сочинение на уроке. Как такое не вспомнить! Но что точно было написано мною шариковой ручкой с изгрызенным концом – я сейчас уже не вспомню. Но подозреваю, то же самое, что писали мои родители за покатыми партами с откидными крышками.

Писали о деревенском быте, ожидании чуда в связи с наступающей зимой, писали о валенках, надетых на босу ногу. Такова обувка у детей на картине. Валенки, конечно, не по ноге, взяты у старших. Шаль на голове девочки тоже чужая. Впрочем, наверное, внимание на эти детали обращала учительница, как и на край крыши, крытый соломой, на дыры в заборчике, внутри которого стоит береза. Все это рассказывало о трудном послевоенном 1946 годе, времени создания картины. Помню и главный вопрос в сочинении. Почему дети вышли посмотреть на первый снег и почему девочка с умильной улыбкой смотрит на небо, с которого падают сне-

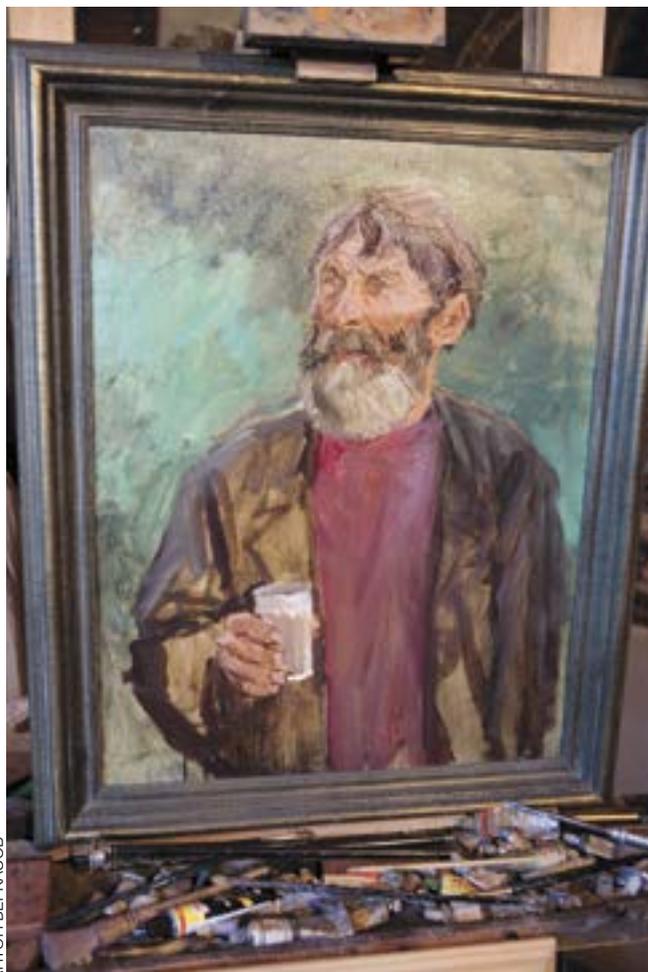
жинки, а мальчик – в сторону улицы оценивающим взглядом?

Вышли смотреть на крыльцо, потому что первый снег – это событие в жизни деревенских детей. А разница в выражении лиц говорит о нежном и открытом сердце девочки и напускной важности мальчика, который ведет себя маленьким мужичком.

Потом мы писали сочинения по другим картинам Пластова: «Фашист пролетел», «Весна», «Ужин трактористов». Замечательные картины. Но «Первый снег» был ближе, и, насколько помню, именно во время написания этого сочинения никто в классе не шумел, не переписывал друг у друга. Только иногда поглядывал в окно, за которым тоже шел первый снег. Как я потом думал, учительница именно такой день и подбирала для этого урока.

Помню и тот неловкий момент, когда, разглядывая учебники своей дочери, вдруг не нашел в них репродукций с картин Пластова. Было жаль.

Но репродукции «Первого снега» все равно попадались на глаза на отдельных листах в числе прикладного материала для уроков по литературе на столах учителей, когда бывал в школе по журналистским (и не только) делам. Так что Пластов из школы не ушел. Не ушел он и из памяти. Даже падающий первый снег на фоне зеркальных витрин или панельных стен, тающий на блестящих капотах автомобилей или черных локонах на женских головках, посреди улицы, все равно на мгновение переносит в мир картины Пластова. Заставляет вспомнить о том, что где-то есть затерянная среди

АНТОН БЕРКАСОВ

АНТОН БЕРКАСОВ

■ Деревня Прислониха

полей и лесов деревенька и крыльцо рядом с поломанным забором и березой.

Сегодня в деревне Прислониха Ульяновской области, где прожил всю свою творческую жизнь и создал свои работы художник, избы с крыльцом, которую он использовал для картины «Первый снег», уже не найти. Соломенных крыш давно нет, как нет и поломанных заборчиков. Не встречаются дети в валенках на босу ногу, в шалях и шапках-ушанках. Их сменили дети с мобильными телефонами. Зато остались живописные окрестности и холмы, к которым прислонилась улица из добротных домов, за что село и получило название Прислониха. На крыльце музея художника царапины от работы веника. Сегодня в Прислонихе выпал первый снег. Он лежит на ограде, на козырьке над крыльцом. В снегу стоит велосипед, на котором приехал юный художник, вот уже второй месяц перерисовывающий картины Пластова. Этим первым снегом развлекалась и группа школьников, прибывших на экскурсию из города. Топот их ног, с которых они отряхивали снег в коридоре, слышался на улице. Мне тоже дали веник отряхнуть с ног снег.

– В Прислонихе первый снег всегда выпадает точно в конце октября, а сегодня вдруг в ноябре, – сообщает Антонина Романова, сотрудница музея. В ее руках чашка чая, которой она согревает озябшие руки. Первый снег принес и первый настоящий холод.

С рассказа о картине «Первый снег» и других картинах, входивших когда-то в школьные учебники, экскурсоводы и начинают знакомить детей с творчеством Пластова. В самом музее этой картины нет, она в картинной галерее города Твери. Зато в музее представлены детали быта художника и серия работ из семейной коллекции картин Пластовых: портреты односельчан живописца и его автопортреты. На портретах лица с морщинами, свидетельствующими о пережитых утратах, огрубевшие и натруженные руки с узлами вен. Это портреты людей, всю жизнь трудившихся на своей, на русской земле. Пластова в свое время критиковали за натуралистическое изображение русского народа. Но роскошь приукрашать он позволить себе не мог. Писал художник портреты со своих односельчан, с которыми вырос, жил рядом, заготавливал дрова, сено, состоял в списках одного колхоза. Поэтому у каждого портрета кисти Пластова есть подлинный герой со своей фамилией. Кто-то из людей с портретов умер, кто-то уехал в другой город, кто-то изменился до неузнаваемости. Объединяет всех одно: ни о ком нельзя сказать ничего плохого. Дети с картин Пластова стали настоящими тружениками, а люди, запечатленные в зрелом возрасте, ничем себя не запятали до конца жизни.

Умел угадывать характеры художник!

Вот девочка со знаменитой картины «Весна», на которой женщина после бани подвязывает платок дочке под падающими хлопьями снега. Сейчас Мария Шалимова каждый год приезжает из Тольят-

АНТОН БЕРКАСОВ

АНТОН БЕРКАСОВ

■ Валентина Васильевна Волкова

АНТОН БЕРКАСОВ

ти поклониться своему родному селу. Не загордилась! С картиной «Весна» была такая же история, как и с картиной «Трактористки», для которой никто из сельских женщин не соглашался для Пластова позировать обнаженной. Такие были строгие нравы. Пришлось для «Весны» использовать московскую натурщицу. Так в советской живописи появилось первое «ню», а картину критики поставили в один ряд с работами французского импрессиониста Ренуара.

– Сейчас бы проблем не было, только плати! – говорили мне потом жители села. И, оглядываясь на храм, добавляли: – Но все-таки строгость осталась.

В Прислонихе можно найти с десяток людей, с которых Пластов писал картины. Но вот рассказать о том, где жили и какова судьба мальчика и девочки с картины «Первый снег», никто не смог. Полвека прошло! Живущая в Прислонихе жена сына Пластова, Елена Николаевна, назвала образы этих детей собирательными. К такому же мнению пришли Валентина Волкова и Иван Репин. Оба они познакомились с художником еще в детстве. Но не как мы, по репродукциям в школьных учебниках, хотя тоже писали по ним сочинения. У Валентины Волковой, сельского библиотекаря, вся семья перебивалась у Пластова в мастерской: братья и сестры, отец и мать. Во время войны Пластов спас семью Волковых от голодной смерти, отдав им свои запасы муки. Да и потом Валентина девочкой не раз прибежала к дому художника за угощением. У Пластова она изображена в цыганской шали на портрете «Валя Волкова». Картину хорошо приняли в Италии, откуда художник привез девочке шикарный платок. Пластов был частым гостем в семье Волковых. Отец Валентины всю жизнь трудился колхозным конюхом в Прислонихе и каждый раз, когда Пластов возвращался из Москвы, ехал встречать художника на железнодорожную станцию Майна за 30 километров по глубокому снегу. Зимой другого пути, кроме санного, в Прислониху не было. Он же возил и всех гостей Пластова: академиков, чиновников и иностранцев.

– Я у него полностью только на портрете «Валя Волкова», – делится Валентина воспоминаниями. – А так он меня по частям писал: руки, волосы, глаза – и потом вставлял в другие картины. Так же и с «Первым снегом» было, наверное!

Слушая рассказ, я рассматриваю Валентину Васильевну на репродукции с ее портрета и нахожу, как точно художник уловил в чертах лица девятилетней девочки то выражение, которое сохранится в нем, несмотря на прожитые годы и невзгоды. Односельчанки ей тоже об этом говорят.

Но вот с Иваном Сергеевичем Репиным другая история. На портрете двенадцатилетний мальчик в надвинутой набок фуражке. Чистые глаза, ясное лицо. Глядя на этот портрет, невольно вспоминаешь услышанное в музее: среди предков художника было несколько поколений иконописцев. На портрете «Иван Репин» даже не

ПЛАСТОВ Аркадий Александрович (1893–1972)

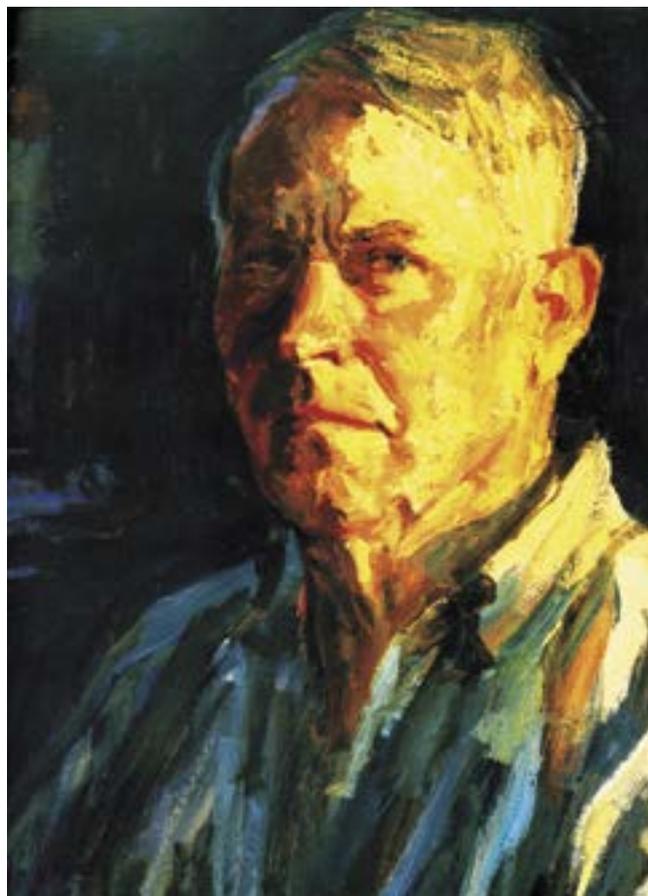
Русский живописец, заслуженный деятель искусств РСФСР, действительный член Академии художеств СССР.

Родился в селе Прислониха Симбирской губернии, с 1914 года учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества на скульптурном отделении. В 1917 году вернулся в родное село, где начал заниматься живописью.

С 1935 года выступает с жанровыми картинами, отмеченными знанием быта деревни, любовью к ее людям, жизненностью образов, живописным мастерством («Колхозный праздник», 1937; «Колхозное стадо», 1938).

В работах Пластова отражены тяготы советского народа в годы Великой Отечественной войны («Фашист пролетел», 1942), патриотический труд женщин, стариков и детей на колхозных полях в военные годы («Жатва», «Сенокос», 1945).

Широкую известность в обществе получила картина «Весна». Главная героиня картины была прозвана «Северной Венерой». Пластов иллюстрировал произведения Н.А. Некрасова, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова.

лицо, а лик. Этот отрок еще не знает, что ждет его впереди. Сельская жизнь, работа в лесничестве сначала вальщиком, рубщиком сучьев, потом мастером, затем болезни, травмы. Тяжелая доля русского мужика. «Не похож? – спрашивает меня Иван Сергеевич. – Вот и я говорю... сам не узнаю!» На работе в лесу он, как говорится, оставил ноги. А когда-то бегал так резво, что обгонял художника, который ехал на велосипеде, нагруженный этюдником. От своих товарищей по уличным играм, да и от старшего брата, который подарил ему свою армейскую фуражку, Иван знал, что за позирование дядя Аркаша – так звали Пластова в Прислонихе – награждает конфетами и пряниками. И это в то время, когда дома сахар только полизать давали. Поэтому отказываться от предложения не стал. «Пойду рисоваться», – говорил он родителям.

Слово «позировать» в Прислонихе почему-то не прижилось до сих пор. Во время сеансов Пластов расспрашивал мальчика об огородных делах родителей, о заготовке сена, ягодных и грибных местах и, конечно, украденных из чужих садов яблоках.

Сейчас портрет Ивана Сергеевича Репина хранится в фондах Государственной Третьяковской галереи. Но с тех пор, как художник оставил на холсте последний мазок и подозвал мальчика оценить работу, Иван Сергеевич больше своего портрета не видел. Был в Москве только один раз на Всесоюзном съезде наставников молодежи, а там время поминутно расписано. Недавно его супруга, учительница биологии и химии в сельской школе, приобрела альбом картин Пластова. Она тоже доса-

дует на исчезновение Пластова из школьных учебников.

– Но пусть люди знают: мы все равно используем его картины на уроках. На уроке биологии, когда речь заходит о семействе пасленовых, я всегда демонстрирую работу Пластова «Сбор картофеля».

В этом альбоме «Сбор картофеля» находится рядом с портретом ее мужа, на одном развороте. Иван Сергеевич осторожно держит пальцами лощенные листы, ослепительно белые, и спрашивает про первый снег, который сегодня выпал в Прислонихе. Самому ему трудно выйти на крыльцо. А ведь у него еще внуков нет! Самому старшему сыну только 20! Я рассказываю хозяину о венике в музее, о запорошенном крыльце. Спрашиваю о детях с картины «Первый снег». Иван Сергеевич оживает. Конечно, он их знал! В одном же селе жили!

– Не мог не знать! – тут же смущенно поправляется он.

Так и остаются их имена неразгаданными, как остается неразгаданным и очарование картины «Первый снег». Ведь не в снеге же, валенках, бревенчатой стене и галке на заднем плане дело. Возможно, в том числе помимо несравненного мастерства Пластова в тонком и глубоком понимании художником русской природы и русской души, которое отмечали многочисленные исследователи его творчества.

■ Иван Сергеевич Репин

Аркадия Пластова называют одним из самых русских живописцев советского периода. И поясняют. Он никогда слишком не увлекался писанием античных руин и сценок из заграничной жизни и портретами жителей экзотических стран. Все главные герои его картин и все его пейзажи взяты из родной Прислонихи, обычного русского села. Такой верности русской земле ни у кого из художников найти нельзя.

В Прислонихе с гордостью рассказывают притчу про своего земляка, когда тот, находясь в Венеции и обходя там картинные галереи, носил в кармане коробочку с сухой полынью и вдыхал ее горький запах, чтобы не забыть свое, русское. Пластов был верующим человеком, на каждом церковном ходе художник нес самую большую икону, принимал участие в молениях о дожде, уже будучи награжденным государственными наградами. Когда в начале 1950-х в Прислонихе решили снести тракторами Богоявленскую церковь, то специально ждали отъезда Пластова в город. Потом уже сын художника, Николай Аркадьевич Пластов, сделал все возможное для восстановления в селе храма, в котором предки Пластовых когда-то служили. Сейчас церковь восстановлена. Мимо нее проносятся автомобили. А при Пластове, как вспоминают старожилы, дорога в другом месте была. За селом. Не было тогда этой бензиновой копоты из выхлопных труб и мусора из окон, который посылают собирать прислонихинских школьников. На церковной площади водили хороводы, тут же играли все дети из Прислонихи. И Валя Волкова, и Иван Репин тоже могут вспомнить немало счастливых дней из детства, связанных с этим местом. Играли тут, несомненно, и дети с картины «Первый снег».

Я верю каждому слову, которое сказали о нашем замечательном художнике Пластове эти милые русские люди из русского села Прислониха, но я не могу поверить в полную собирательность и выдуманность образов этих девочки и мальчика с крыльца, на котором они стоят и смотрят на первый снег... Это в новых школьных учебниках их больше нет. А сколько в России до сих пор таких деревянных крылечек, с которых в эти дни дети смотрят с надеждой на первый снег. ■

РОМАН ШЕПОМЕНЦЕВ

ЗА ПТИЦЕЙ СЧАСТЬЯ

У журавлей много общего с людьми. Их птичьи судьбы не менее сложны, чем человеческие...

Зоя МОЗАЛЕВА

Рязань

В этом абсолютно уверены сотрудники Окского биосферного заповедника. Кто-кто, а уж они об этом могут рассуждать компетентно – как-никак каждый день проводят бок о бок с птицами.

Для начала немного истории. Заповедник в Рязанской области существует с 1935 года. Тогда его создавали, чтобы сохранить исчезающих выхухолей. На крохотного зверька слишком активно охотились, в результате выхухолей и сегодня не так много, как хотелось бы...

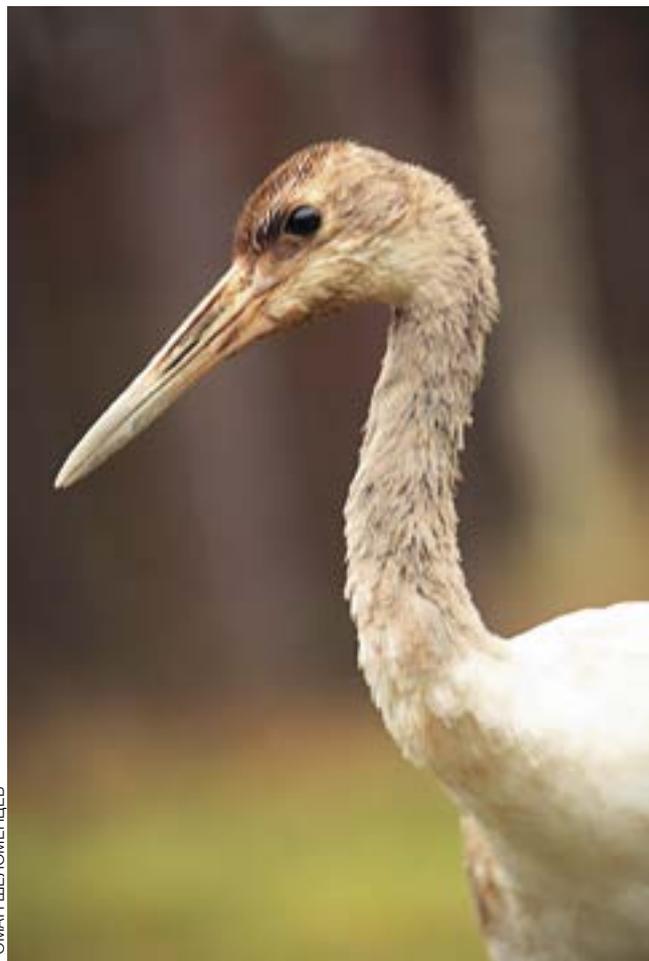
Еще в восстановлении остро нуждалась популяция зубров. Для них был создан специальный питомник. Сегодня они свободно разгуливают по территории заповедника в Мещере. Нельзя сказать, что их популяция разрослась до прежних размеров, но, по крайней мере, вопрос о вымирании «крупнорогатого лесного скота» сегодня больше не стоит ребром.

Спустя много лет после появления Окского заповедника орнитологи забили тревогу: другое живое существо оказалось под угрозой исчезновения. Уникальных белых журавлей – стерхов – на тот момент можно было пересчитать по пальцам. Поэтому в заповеднике Брыкин Бор в конце 70-х годов был создан журавлиный питомник. Сегодня это единственное место в стране, где выращивают все семь видов журавлей, которые гнездятся в России. Пять из них занесены в Международную Красную книгу. Если составить своеобразный «рейтинг редкости» журавлей, выглядеть он будет так: японский, стерх, даурский, черный, красавка, серый, канадский.

Журавль-патриот

Конечно, главный герой здешнего питомника – стерх. Журавль этот действительно уникальный. Журавль-патриот. Гнездится он только в России. Место его обитания – Якутия. Там, кстати, стерха называют «птицей счастья».

Почему для своего места жительства этот журавль выбрал именно нашу страну – неизвестно.

РОМАН ШЕГЛОМЕНЦЕВ

Так уж определено природой. Но именно в России, которую так любит стерх, его убивают.

«Проблема в том, что журавлей у нас уничтожают просто так, ради спортивного интереса, – возмущается ведущий научный сотрудник заповедника, заведующая питомником Татьяна Кашенцева. – У нас их даже не едят. Просто убивают!»

Из-за этого «спортивного» интереса стерхи оказались на грани вымирания.

«Когда мы приступили к воспроизводству стерхов, – рассказывает Татьяна Анатольевна, – и у нас это получилось довольно успешно, люди стали говорить: мол, скоро вы этих стерхов разведете столько, что им летать негде будет. Как бы не так! Стерхов по-прежнему мало на земле. И дело не в том, что мы плохо работаем, а в том, что их век оказывается слишком коротким».

Журавли, как и люди, живут долго – средняя продолжительность их жизни 50–60 лет, некоторые доживают даже до 80–90. Но разменять восьмой или девятый десяток им удается очень редко...

Несколько лет назад стерхам Окского заповедника стали вживлять микрочипы. Для птиц такое внедрение абсолютно безопасно, а орнитологам

они дают возможность четко проследить траекторию перемещений журавлей. Одна из выращенных птимиц заповедника подавала большие надежды – сильная была стершиха. Как только ее выпустили из питомника в живую природу, сразу создала пару. Орнитологи с удовольствием наблюдали, как хорошо адаптировалась их бывшая птимица. А как только она со своими соплеменниками отправилась в миграционный полет, в первый же день связь с чипом прервалась – ее убили. Журавлиный век очень часто оказывается таким недолгим...

Случайный выстрел, а за ним может скрываться целая трагедия – разбитая птичья жизнь. Жаль, что об этом почему-то мало кто задумывается.

«В природе у журавлей врагов нет, – вздыхает Татьяна Кашенцева. – У них вообще только один враг – человек».

Журавлиная верность

Как и люди, журавли страдают и от любви, и от одиночества...

Была в питомнике такая история. Журавль овдовел. Он так переживал свою потерю, что сотрудники заповедника прозвали его Бедняжкой. Так и закрепилось за ним это имя – оно и сегодня значит на дверях его вольера. Бедняжка так страдал, что кричал на всю округу. И на его зов прилетела дикая журавлиха. Она стала прилетать к Бедняжке регулярно, и в конце концов орнитологи не выдержали – приняли ее в питомник. С тех пор они так и живут вместе, их семье уже много лет. Ручной журавль и дикарка прекрасно уживаются вместе.

История Бедняжки завершилась счастливо. Но, увы, так бывает не всегда. Кто бы мог подумать, что, не найдя себе пару, птица впадает в депрессию? Несколько лет назад в Окский заповедник поселили черного журавля – этот вид очень редкий, и найти ему пару никак не удавалось. Журавль очень переживал. Весной, когда все кругом создавали семьи, он, как и все, тоже строил гнездо – ждал, что его половинка придет. Страдал он очень сильно и в конце концов умер. Недавно в питомник привезли еще одного представителя этой редкой породы. Чтобы печальная история не повторилась, орнитологи подобрали ему супругу другого вида – серую журавлиху. Из-за своей редкости черному журавлю трудно найти пару и на воле, поэтому даже в природе нередко создаются именно такие, «интернациональные» семьи.

Журавли – птицы моногамные. Выбрав пару, они очень редко меняют спутника жизни. Хотя, конечно, бывает всякое. Есть, к примеру, в питомнике журавлиха по кличке Разлучница. Такое имя она получила неслучайно. Ее поместили в вольер по соседству с семейной парой, через некоторое время орнитологи заметили, что журавль засматривается на соседку, а на свою супругу внимания не обращает. Так и отбила Разлучница добропорядочного семьянина. «У нас тут целая Санта-Барбара», – смеются специалисты питомника.

Но такие истории – это все-таки исключения. Журавли умеют хранить верность, умеют ждать

РОМАН ШЕЛОМЕНЦЕВ

свою половинку. Доказательств тому множество. Когда было выделено место под питомник, прямо на этой территории орнитологи обнаружили яйцо журавля. Вылупившийся из него птенец стал первым питомцем. Его назвали Брыка – в честь Брыкина Бора. Долгое время Брыка был холостяком, никак не мог найти свою единственную. Не раз его пытались сосватать – подбирали птиц, идеально подходящих по генетике. Но генетика генетикой, а сердцу не прикажешь. Брыка хранил гордое одиночество. Но вот однажды к питомнику пришла журавлиха-подранок. У нее неправильно срослись перышки, и она не могла летать. Ее приняли в питомник, подлечили, дали имя – Смолянка. Поселили пришлицу в соседний с Брыкой вольер. И через некоторое время орнитологи стали замечать, что Брыка и Смолянка ходят по разные стороны сетки всегда рядом, глаз друг с друга не сводят, одновременно уходят из вольера... Брыка, который 25 лет (!) хранил одиночество, нашел-таки свою любовь. Сегодня семье Брыки и Смолянки уже пять лет, за это время они вырастили не одного журавленка.

Как люди учат птиц летать

На табличках в питомнике можно увидеть самые неожиданные имена. Появляются они, как правило, неслучайно. Дама прибыла в Мещеру из роттердамского зоопарка – и как еще ее можно было назвать? Конечно, Дама из Роттердама. Шило получил свое имя по фамилии директора новосибир-

РОМАН ШЕЛОМЕНЦЕВ

РОМАН ШЕЛОМЕНЦЕВ

ского зоопарка, откуда прибыл этот журавль. Для стерхов именами часто становятся названия российских рек. А для серых журавлей выбирают забытые русские имена. Для японских журавлей – названия японских городов. Даурских называют личными именами аборигенных народов, населявших Дальний Восток, красавок – тюркскими именами, черных – именами африканских народов, канадских – именуют почему-то в честь штатов США.

Вообще же, воспитание журавля – целая наука, причем непростая.

«Характеры у них сложные, нередко вредничают – мы тут все ходим с царапинами, с ранами, – рассказывает Татьяна Кашенцева. – Их кормишь, а они по руке долбят. Приходится терпеть».

В природе журавли человека боятся панически – на то есть основания, а в питомнике воспринимают как равных. Стоит приблизиться к вольерам, как поднимается страшный шум, говорить невозможно – журавлиные крики перекрывают речь. Так птицы отгоняют потенциальных конкурентов от своей территории. И не важно, что эти «конкуренты» кормят их, лечат, ухаживают за ними. В этом и суть воспитания – журавли не должны привыкать к человеку, они должны потом адаптироваться к жизни в дикой природе.

Чтобы не приручать птиц, для кормления молодого поколения орнитологи изобрели специальный костюм – человек в белом балахоне кормит птенцов пинцетом, очень похожим на клюв – орнитологи создали специальную имитацию журавлиной голо-

вы. Со стороны это очень похоже на представление в кукольном театре. Журавлик воспринимает этот маскарад по-своему: он считает, что еду ему приносит мама-журавлиха.

Еще более изощренные способы орнитологи придумали для того, чтобы обучать стерхов летать.

«У стерхов нет врожденного миграционного инстинкта, – объясняет научный сотрудник заповедника Кирилл Постельных. – Поэтому учим их летать с помощью дельтаплана. И в перелет они отправляются за дельтапланом. А весной они уже способны вернуться самостоятельно. Конечно, самое сложное для реализации этой программы – договориться на границах, ведь при перелете дельтаплан должен пересечь несколько границ – Казахстана, Ирана и других стран».

Несмотря на сложности, эту программу в Окском заповеднике намерены развивать.

Мирное соседство

Но все-таки самое главное для журавлей – избежать жестокости. От этого не застрахован никто. Как с этим бороться? Сотрудники заповедника в один голос говорят, что необходимо экологическое воспитание.

«Надо учить детей культуре общения с природой, – уверена заместитель директора по экологическому просвещению Окского заповедника Марина Дидорчук. – Надо учить их мирно сосуществовать с окружающей средой. Экологическое просвещение – неотъемлемая часть воспитания на Западе. У нас, увы, до этого еще далеко».

Чтобы человек не был для журавлей самой страшной угрозой, в Окском заповеднике прилагают массу усилий. День журавля уже стал традиционным. Вообще-то этот праздник международный, его отмечают в Иране, Монголии, других странах,

РОМАН ШЕЛОМЕНЦЕВ

причем география праздника постоянно расширяется. В России он проводится в зоопарках, заповедниках, питомниках.

«Было решено не фиксировать четкую дату проведения этого праздника, потому что на разных территориях его удобно проводить в разное время года, – объясняет исполнительный директор рабочей группы по журавлям Евразии Елена Ильяшенко. – У нас он проходит осенью, когда наблюдаются

РОМАН ШЕЛОМЕНЦЕВ

РОМАН ШЕЛОМЕНЦЕВ

массовые скопления журавлей. Нефиксированная дата делает этот праздник живым».

Журавль – птица харизматичная. Он частый герой песен и сказок. Поэтому проблем с сочинением тем для праздника не возникает. Каждый год тема меняется, готовятся новые материалы.

В Окский заповедник на День журавля охотно приезжают гости из Москвы и Подмосковья и, конечно, из окрестных сел и деревень.

«Мы ориентируемся в основном на детей, – рассказывает Марина Дидорчук, которая из года в год выступает организатором журавлиных торжеств. – Это самая благодатная почва. И потом, это не только наше настоящее, но и будущее».

Для ребят здесь готовят разные конкурсы, игры, состязания. Как-то молодое поколение ставило экологические спектакли. В этом году состязались команды КВН. Но самое главное развлечение для ребят – общение с журавлями. Тех пернатых малышкой, кого не будут отпускать в дикую природу, воспитывают иначе, чем свободных, – они совсем ручные, смело подходят к людям, охотно берут угощение из рук. Так что ребята и журавлята общий язык находят легко.

Этой весной в заповеднике проходил День парков. Именно в этот день журавлиная семья отложила яйцо. За судьбой этого журавленка следят особенно пристально. Когда гости приехали на осеннее мероприятие, маленький Юган уже демонстрировал первые попытки летать.

На птичьих маршрутах

В этом году День журавля был отмечен еще одним уникальным событием – в Окском заповеднике финишировало первое в России бёрдинг-ралли (от

англ. bird – птица). Суть его в том, что люди не просто проезжают намеченный маршрут. Победителем необычной гонки становится не тот, кто смог быстрее всех преодолеть все сложности пути, а тот, кто увидел и сфотографировал максимальное количество птиц. Как шутят сами участники, кто больше всех насчитает ворон.

Стартовали бёрдеры в Егорьевске Московской области. Потом 300 км по полям, лесам, болотам, кстати, порой непролазным, к намеченной цели – Брыкину Бору. И так почти двое суток. Организовал ралли клуб «Люди и птицы». Среди участников было немало тех, кто никакого отношения к орнитологии никогда не имел. Но все остались довольны.

«Когда-то, несколько лет назад, я увлекался охотой, – делится впечатлениями участник ралли Дмитрий Зыков. – Но должен сказать, такое ралли – занятие не менее увлекательное».

В задачу бёрдеров входило соблюдение намеченного маршрута и регламента прибытия на контрольные пункты. И, конечно, наблюдение за птицами. Кстати, участники еще должны были назвать тех, кого поймал объектив их фотокамеры. Знание своих «моделей» «в лицо» добавляло баллы. После того как все «птицеловы» сдали свои фототрофеи, жюри село подводить итоги. Процесс оказался сложным: так много портретов пернатых нащелкали охотники за «птицей счастья». Победителем ралли стала команда, которая ни на одном КП не отметилась вовремя, которую пришлось буксировать коллегам по маршруту, но которой удалось сфотографировать максимальное количество птиц – 34 вида.

«Маршрут, конечно, был сложный, но дело не только в препятствиях, – вспоминает капитан экипажа-победителя Вадим Богловский. – Чтобы увидеть птиц, надо выйти, посмотреть, спокойно понаблюдать».

«Но у нас глаз уже наметан, – подхватывает еще один участник «звездной» команды, Георгий Начаркин, который увлекается орнитологией уже 48 (!) лет. – Птиц много, и нам удалось увидеть даже представителей редких видов. Уверен, многие люди с удовольствием занялись бы орнитологией, просто они не знают, с чего начать. На самом деле любителей птиц много, и они очень профессиональны. Наука получает хорошее подспорье благодаря любителям».

Среди орнитологов-любителей можно встретить представителей разных профессий. К примеру, третий участник экипажа-победителя, Елена Говорова, – врач. Есть среди «птицелюбов» и учителя, и бизнесмены. Словом, как и любому хобби, орнитологии подвластны все.

«За время ралли участники смогли отснять не менее 60 видов птиц, – подводил итоги президент клуба «Люди и птицы» Вадим Авданин. – Среди редких видов смогли наблюдать скопу, орлана-белохвоста, козодоя, серого сорокопуга. Но самое главное – все участники получили удовольствие».

Это и правда было видно по лицам тех, кто преодолел сложный «бёрдеровский» маршрут. Может быть, потому, что каждый хоть немного приблизился к своей птице счастья?..

«РУССКОЕ ГОСТЕПРИИМСТВО ТАКОЕ ЖЕ ПОТРЯСАЮЩЕЕ, КАК И УРАЛЬСКИЕ ЗОЛОТЫЕ ПРИИСКИ»

СВОЕ ЗНАМЕНИТОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РОССИИ АЛЕКСАНДР ДЮМА СОВЕРШИЛ 150 ЛЕТ НАЗАД. ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ ВО ФРАНЦИЮ ОН ОПУБЛИКОВАЛ ЦЕЛЫХ СЕМЬ ТОМОВ ВОСПОМИНАНИЙ: «ПИСЬМА ИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА», «ПУТЕВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ. В РОССИИ» И СБОРНИК «КАВКАЗ»

Вера МЕДВЕДЕВА

Париж

Редкое жизнелюбие Александра Дюма превращало его жизнь в водоворот событий. И пусть недоброжелатели говорили, что путевые заметки превратились для него в хорошее подспорье тогда, когда из-под его пера уже не появлялись новые яркие произведения. Дюма в любой поездке оставался центром внимания, тем более в России, куда он приехал уже известным и очень любимым русскими читателями автором.

Еще в 1840 году он опубликовал роман, действие которого происходит в России, хотя приехать в нее самому удалось только в 1858 году. Перед поездкой он обещал читателям журнала «Монте-Кристо», что опишет Москву с колоколом весом 330 тыс. фунтов; Астрахань, где на рынке можно встретить и индусов, и казаков; что посетит скалу, к которой был прикован Прометей, а также непременно заедет в стан Шамиля, которого он именовал новым Титаном. Все это в свое время вызвало

EAST-NEWS

едкие комментарии Достоевского, писавшего, что «встречаются такие иностранные путешественники, которые способны описывать свою поездку по России даже до того, как покинут Париж; которые продают свои «впечатления» издателю, а только потом приезжают в страну, чтобы блистать, покорять и красоваться». В последнем утверждении Достоевский был недалек от истины, поскольку, например, в Дагестане Александра Дюма даже провозгласили «императором литераторов». Восторженный прием сопровождал Дюма всю поездку, в которой он отпраздновал свое 55-летие. А само путешествие по России он всегда считал одним из самых запоминающихся в своей жизни.

Обо всем этом «Русский Мир.ru» беседует с Фредерикой Люроль, директором музея Александра Дюма «Замок Монте-Кристо», организатором недавно прошедшей выставки, посвященной поездке писателя в Россию.

– Фредерика, почему Дюма решил поехать именно в Россию?

– Александр Дюма вообще много путешествовал: и по Швейцарии, и по Испании, и по Италии, совершал и более дальние поездки, например на Ближний Восток. Так что не было ничего удивительного в его желании посетить такую необычную страну, как Россия. Русский граф Кушелев-Безбородко предложил ему съездить посмотреть Санкт-Петербург, а Дюма решил расширить маршрут, поскольку если уж ехать так далеко, то нужно постараться увидеть больше. Он действительно хотел узнать Россию, и в результате первоначально запланированная на два месяца поездка превратилась в десятидневное путешествие.

– Когда вы готовили выставку, не выяснилось ли, что у Дюма возник особый интерес к какому-либо российскому региону?

– Мне кажется, специально он не выделял ничего. Санкт-Петербург, Москва, Астрахань, Нижний Новгород, Саратов, Казань, Тифлис – все эти города, каждый по-своему, произвели на Александра Дюма впечатление, да и Россия в целом – своими пейзажами, пространствами, обычаями. Во время путешествий Дюма всегда стремился изучать историю новой страны. Поэтому когда мы читаем его российские путевые заметки, то сразу замечаем, насколько он погружается в российскую историю, старается разобраться в ней.

– Да уж! Когда в XVIII веке Россию посетил другой француз, маркиз де Кюстин, то оставил достаточно критичные воспоминания о тогдашней России. А много ли негатива о нашей стране написал Дюма?

– Нет, Дюма практически не оставил негативных отзывов, по крайней мере, они встречались очень редко. Я могу вспомнить только несколько моментов. Например, когда он отмечает, что в большинстве своем россияне выглядят грустными. И, кроме того, он не почувствовал стремления к взаимопомощи. Последнее Дюма утверждал после того, как наблюдал в Москве большой пожар и не заметил, чтобы во время этого бедствия русские особо помогали друг другу. Это был, наверное, единственный по-настоящему негативный момент, который встречается в его воспоминаниях.

– А что позитивного он отметил во время своего путешествия?

– Он много рассказывает о своих встречах с людьми, поражается их гостеприимству, а кроме того, Дюма принимал участие в нескольких российских охотах. И поскольку он был страстным охотником, то посвящал этому занятию множество восторженных слов.

– Не появились ли в книгах Дюма после путешествия по России русские персонажи?

– Еще до поездки Дюма написал роман «Записки учителя фехтования, или Полтора года в Санкт-Петербурге», действие которого происходит в Рос-

сии. Это был первый роман о декабристах, а прообразом главного героя, которого сослали на каторжные работы, был граф Анненков. Дюма описывал историю француженки Полины Гебль, которая стала его женой и последовала за ним в Сибирь. Кстати, Дюма познакомили с Анненковым во время посещения Нижнего Новгорода, когда тот уже был помилован после 30 лет жизни в Сибири.

В свое время роман «Записки учителя фехтования» не понравился Николаю Первому и был запрещен в России. Приезд его автора также был нежелателен. При Александре Втором, более либеральном императоре, Дюма дали разрешение на поездку, но только под контролем госслужб. Чиновники решили, что раз уж они не могут корректировать произведения Дюма, то, по крайней мере, в состоянии следить за его встречами. Поэтому его все время сопровождал специальный человек от губернатора тех мест, где он проезжал, а также полицейский или казак. Но это особо не стесняло Дюма, его наперебой звали на обеды и ужины, он интересовался русской историей и, кроме того, просил переводить ему русские сказки, легенды и стихи. По подстрочнику он сделал французский перевод нескольких стихотворений Пушкина и Лермонтова. После его поездки во Франции был издан роман «Ледяной дом» под авторством Дюма, хотя фактически это был перевод русской книги.

■ Музей Александра Дюма «Замок Монте-Кристо»

■ Рисунки из поездки по России

– Это тот самый «Ледяной дом», который написал Иван Лажечников?

– Наверное, да. Я не очень хорошо знакома с русской литературой, но точно знаю, что эта книга не была произведением самого Дюма. Это русский роман, который был переведен. Конечно, он внес в него свои добавления, но идея и структура книги остались прежними.

– Есть ли воспоминания о влюбленностях Александра Дюма в России?

– Говорят, они были, но он старался не компрометировать женщин, поэтому точных имен я вам назвать не могу. Дюма был известным сердцеедом. Про себя он говорил, что у него каждый день новая возлюбленная. Наверное, это было преувеличением, но, конечно, за десять месяцев в России он не мог не влюбляться в русских женщин. Более того, говорят, в России у него даже родился ребенок.

– То есть возможно, что где-то в России, сами того не зная, живут потомки Александра Дюма?

– Может быть, но, к сожалению, никаких фамилий и указаний не сохранилось, поэтому все как было тайной, так и осталось. Зато точно известно, что из России он привез слугу по имени Василий, который оставался с ним до последних дней его жизни.

Какой Александр Дюма видел Россию

«Я здесь путешествую как принц. Русское гостеприимство такое же потрясающее, как и уральские золотые прииски».

«Никогда не смотрите два раза на какую-то вещь, которая принадлежит русскому, поскольку, какова бы ни была ее цена, он вам ее подарит».

«Я бы не сказал, что нас проводили в наши апартаменты, нет, русское гостеприимство простирается гораздо дальше этого: весь дом предоставляется в наше распоряжение».

«Когда стала известна моя страсть к чаю, то после этого каждый мне послал в подарок своего лучшего чаю».

«Когда мы завтракали, нам доложили о приходе шефа полиции. В противоположность другим странам, где визит шефа полиции достаточно тревожная вещь, здесь в России мы узнали, что, наоборот, такой визит символизирует гостеприимство и является первым звеном складывающейся цепи приятных отношений».

«В Казани мне демонстрировали выделку кожи и меха, а потом прислали в подарок образцы всего того, что я видел. Не удивляйтесь, что я все время повторяю одни и те же вещи, но у меня нет другого способа выразить свою благодарность тем, кто организовал мое путешествие по России, одно из самых лучших путешествий, которые я когда-либо совершал».

О Санкт-Петербурге

«Я не видел ничего подобного ночам Петербурга. Да, стихи Пушкина прекрасны, но все же это – поэзия человека, а петербургские ночи – это поэзия божества».

«Я не знаю вида, который мог бы сравниться с разворачивающейся перед моими глазами панорамой» (о набережной Невы).

О стерляди и винограде

«Как только путешественник прибывает в Санкт-Петербург, он начинает слышать про стерлядь; когда приезжает в Москву, то тоже слышит про стерлядь, когда говорит, что собирается на Волгу, то его уверяют, насколько ему повезло, поскольку он сможет есть стерлядь!.. Культ стерляди в России – это не какое-то рациональное поклонение, это просто фетишизм. И все-таки я рискну выступить против массового восхищения стерлядью. Французские повара не любят эту рыбу, а соответственно, не прилагают никаких усилий, чтобы подобрать соусы к рыбе, которая им не нравится. Нет ничего проще: это не кулинарный аспект, а философский».

«Меня уверяли, что в Астрахани выращивается виноград сорока двух сортов... Однако, несмотря на то, что там действительно прекрасный виноград, чьи ягоды величиной со сливу мирабель, но вино, которое из него производится, – довольно среднее... Что же касается конфитюров, то вряд ли где-нибудь в мире есть народ, который делает их лучше, чем армяне».

О пожаре

«Похоже, я был единственным, кто восхищался отвагой русских пожарных. Триста-четыре человека, которые стояли рядом со мной и тоже на-

ИТАР-ТАСС

блюдали за пожаром, внешне никак не проявляли ни малейшего интереса к этой огромной катастрофе или какую-то симпатию к храбрости пожарных. Во Франции в таких же обстоятельствах можно было бы услышать крики ужаса, поощрения, восхищения, аплодисменты, а здесь – ничего, молчание, причем это было не молчание концентрации на происходящем, а молчание безразличия. Шеф полиции сказал, что для русского народа понятие братства пока мало что означает. Его слова заделли меня за живое. Сколько же революций нужно русскому народу, чтобы он понимал «братство» так же, как французы? Я был гораздо более подавлен этим безразличием, чем самим пожаром».

О Валааме (храм Св. Николая)

«На самой выдающейся в море точке берега мы заметили маленькую церковь, всю в золоте и серебре, столь новенькую, что она казалась только что вынутой из бархатного футляра драгоценностью. Церковь возвышалась среди деревьев над газоном, который вызвал бы зависть газонов Брайтона и Гайд-парка. Эта церковь – истинное сокровище, как по искусству, так и по богатству, создание лучшего, на мой взгляд, архитектора России – Горностаева. Золото и серебро хоть и рассыпано здесь в изобилии, но столь хорошо и умело распределено, что никак не вредит облику этого маленького архитектурного шедевра. Это было первое за время моего пребывания в России

сооружение, которое меня совершенно удовлетворило».

«В противоположность южному климату, где ночи приходят сразу и где день – это вспышка огня, которая стремительно охватывает горизонт, страны Севера показывают с приходом и угасанием дня целую гамму тонов совершенной живописности и неопишуемой гармонии. Добавьте к этому на островах неизъяснимую поэзию, которая окутывает поверхность вод, как прекрасная вуаль невидимого газа, скрадывающая кричащие оттенки и придающая природе ту прелесть, которую воздух придает картине».

О матрасах

«Вещество, которым набивали русские матрасы, оставалось для меня тайной все время моего пребывания в России. Как будто бы постель была заполнена косточками персика, хотя я нахожу это сравнение недостаточно выразительным по отношению к русским перинам».

О телегах

«Мы сели на телегу, это орудие пытки в России, применяемое при передвижении. Нас уверили, ради успокоения, что дорога будет чудесной, впрочем, так уверяли всегда всех путешествующих по России... Однако после пятидесяти лье пути путешественник уже привыкает ко всему и начинает отмечать, что именно русские почтовые станции имеют несомненное преимущество перед любыми другими».

ПЕРВЫЕ ЗВОНЫ

Человека, который сделал для Гарварда копию знаменитой Даниловской звонницы, зовут Валерий Николаевич Анисимов. По признанию американцев и Святейшего патриарха Алексия II, по качеству она превзошла оригинал, который в октябре нынешнего года вернулся в Свято-Данилов монастырь

Евгений ВЕРЛИН

Воронеж – с. Малышево – Москва

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА В. АНИСИМОВА

■ Валерий Анисимов

Воронежский офис ООО «Вера» я нашел не сразу. Неприметная вывеска с тыльной стороны типовой жилой многоэтажки. Вхожу: крохотная офисная комнатка с четырьмя столами, а за матовой стеклянной дверью – шестиметровая «переговорная» на месте прежней кухни. В общем, однокомнатная малогабаритная квартира, разве что прилично отремонтированная. Из «переговорной» выходит невысокий господин с бородкой и длинными, забранными в пучок волосами – это и есть Валерий Николаевич Анисимов. Так началось наше знакомство с внуком донского казака, одним из первых кооператоров Воронежа, отцом четырех детей. Мы договорились обо всем побеседовать обстоятельно. Что ж, говорит Анисимов, слушайте, только по ходу беседы придется отвлекаться на другие дела. Так, собственно, мы и провели весь рабочий день: я записывал, а он то и дело прерывался на телефонные разговоры, встречи с людьми, поездки в нужные места, решение разных производственных вопросов.

Уцелевшее ремесло

«Американцы сомневались, что в России уцелело ремесло литья колоколов. Ну, и такое опасение у них было: вот приедут эти русские, разворочают всю колокольную в Гарварде, взамен привезут какие-то ржавые железяки. Всерьез размышляли, не отлить ли колокола в Европе. Хотя у европейцев совсем другая технология. Но Виктор Вексельберг (председатель попечительского совета культурно-исторического фонда «Связь времен», финансировавшего возвращение колоколов в Свято-Данилов монастырь. – Прим. ред.) хотел, чтобы колокола для Гарварда были отлиты именно в России. Я уж не говорю, что Вексельбергу в Европе это обошлось бы в несколько раз дороже. У меня килограмм стоит 25 долларов, а там рядовой колокол обойдется в 80 евро за кг, а эксклюзивные – еще дороже. И это притом, что олово там дешевле, нежели в России. Медь-то у нас есть, а вот олово – импортное...»

Когда было договорено, что колокола все-таки будут лить в России, делегация из Гарварда собралась приехать посмотреть наши заводы. Это было летом 2006 года. Их начали возить по разным местам, и первым делом на заводы, которые сильнее всего лоббировались с российской стороны: на ЗИЛ в Москве и «Балтийский» в Санкт-Петербурге. Но для них колокола не профильное производство; там их льют от случая к случаю, как сковородки. И только потом повезли американцев на собственно колоколотейные заводы. В России их всего три. И все частные. Свозили сначала на завод в Тутаев, что под Ярославлем, затем в Каменск-Уральский и только потом к нам. Колокола лить многие пытаются. Но, как правило, у них плохо получается. Льют болванки, которые колоколами назвать можно с большой натяжкой.

Мой завод смотрели последним, и удачно, что к этому времени мы как раз отливали большой ко-

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА В. АНИСИМОВА

■ На колокольне кампуса Гарвардской бизнес-школы

локол для Валаамского монастыря, да еще два колокола – 4-тонный и 10-тонный – стояли готовые, ждали отправки в Черногорию для кафедрального собора в Подгорице. Это было в августе. А осенью позвонили из фонда «Связь времен» и сказали, что в феврале меня вместе с представителями Свято-Данилова монастыря приглашают в Гарвард «в ознакомительную поездку». Мы приехали, мне показывают колокола, а потом говорят: «Знаете, мы решили, что все-таки вы будете их делать». Ну, что ж, спасибо за доверие, говорю. И тут мне люди из инициативной группы университета заявляют: «Только вот у нас такое условие: мы должны уже в конце марта посмотреть пилотные колокола. Хотя бы все малые колокола до 500-килограммовых включительно». При этом они знали, что такая работа занимает обычно полтора-два года. Это было 15 февраля. А через четыре дня у меня уже заканчивалась виза! Фактически они поставили невыполнимое условие. Может быть, такое испытание специально устроили те, кто добивался размещения заказа в Европе, не знаю... Что делать? Ведь нам надо снять матрицы колоколов, а я никаких инструментов с собой не взял! Да и кроме Марины, моей дочери, никого со мной не было – ни художника, ни акустика, ни формовщика! Чтобы все по уму было, надо было вернуться в Россию, оформить нужным работникам визы, взять их в Гарвард и все как следует подготовить. Но так бы и март весь прошел.

Что ж, решили все делать сами. Марина отыскивает в Интернете нужную компанию, находящуюся в паре сотен миль от Кембриджа, заказывает ин-

■ Заливка 14-тонного колокола «Мать земли Русской» для Гарварда

струменты и формопласт – это жидкая резина для снятия матриц со скульптур и барельефов. Ждем фуру с грузом. А тут вдруг снежное бедствие случилось на Северо-Восточном побережье, заносы на дорогах, и эта фура где-то застряла. Сидим, ждем, фуры все нет, и только к вечеру предпоследнего дня нашего пребывания в США она приезжает в Гарвард. Осталось два дня.

Берем инструменты, резину, собираемся лезть на колокольню и делать матрицы. Читаю инструкцию: резина работает при температуре +5. А уже резко похолодало: температура за два дня снизилась с +10 до -12! Что делать? Берем рулон полиэтилена и оборачиваем им всю колокольню, все пустые проемы. Открываю дверь, ведущую на седьмой этаж общежития; колокольня ведь построена над зданием, где живут студенты. В этом нам помогли местные волонтеры. Снизу теплый воздух пошел, и мы начали обмазывать резиной колокола. Всю ночь этим занимались. Студенты, конечно, подмерзли; думали, с отоплением возникли проблемы... Утром поехал в магазин, купил три больших чемодана, запаковал резиновые матрицы. 19 февраля мы вылетели. 20 февраля реплики уже лежали на столе у художника».

Звуковой «рисунок»

«Сложность состояла и в том, что надо было воспроизвести в точности звучание колоколов, русскую спектрограмму. Мы записали каждый колокол

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА В. АНИСИМОВА

на специальный цифровой магнитофон. Ударили, я записывал: «колокол №1», потом еще удар – «колокол №2». А потом приехали и расшифровали. Как тембр звука воспроизвели? Вот приблизительная звуковая характеристика колокола, вот октава, вот частота гудения... это верхняя октава... вот еще два дополнительных обертона...

И если мы повторим звуковой «рисунок» колокола, то звук будет благозвучный. А западники что делают? Они убирают вот эту амплитуду искусственно, а потом эту и эту, оставляя один, основной тон. Почему? Чтобы играть можно было мелодии, как на колокольных органах в Европе. И продолжительность звука должна быть короче. Но это западная школа.

Когда Крейн (Чарльз Ричард Крейн – американский политический деятель, предприниматель и филантроп, купивший в 30-х годах звонницу Данилова монастыря и передавший ее Гарвардскому университету. – Прим. ред.) привез даниловские колокола в Гарвард, то думал, что на них можно будет играть мелодии. Но проблема в том, что русские колокола чистые ноты не выдают. У нас колокол выдает сразу пять звуков. А как можно тогда играть, если каждый звон – это целый аккорд? Так что ничего у них тогда не получилось, даже выпсанного из СССР звонаря Константина Сараджева пришлось отправить восвояси».

Первые колокола отправили в Гарвард уже в мае прошлого года. До этого, в середине апреля, американцы приехали проверить первые заготовки, которые ждали отливки. К этому времени уже не только малые колокола были отлиты, но и один большой, пятитонный стоял в нарядке, готовый к отливке.

«Они посмотрели, проверили, расписались, наш владыка Сергей благословил, и мы отдали его в заливку. И тогда же американцы – они неделю в Воронеже жили – принимали нарядку большого, 14-тонного колокола. Это когда он уже в воске стоял, готовый. А когда в начале мая еще раз приехали, колокола были готовы – отлиты, отчеканены, отполированы. И уже на третий день мы их отправили в Москву, оттуда в Питер и далее в США».

«А правильно ли мнение, что строить православные храмы и отливать колокола могут только православные?» – спрашиваю у Анисимова, когда он заехал в отделение УВД сдать бумаги на продление регистрации работающим у него гастарбайтерам.

«Не могу принять это. Вот рассуждают некоторые: раз неверный к чему-то прикоснулся, значит, это надо выбросить. Нормальный человек понимает, что Бог един, просто есть разные верования и разные формы приобщения к Богу».

Управление звонницей

«Сейчас мы по дороге к моему другу Михаилу Вайцеховскому заедем. Он офицер запаса, участвует в проекте сохранения русского кладбища в Черногории, где похоронены белогвардейские офицеры. Там бывший зам. военного атташе России в Югославии Александр Беляков решил восстановить

это кладбище, поставил церквушку. Михаил же выделил 600 тыс. личных средств на отливку колоколов. Так вот получилось, что у нас общие друзья в МЧС в Москве, ну, и все вместе скинулись на это дело. А делать надо было оригинальную звонницу. Но так, чтобы управление звонницей электроникой осуществлялось. Короче, наши бывшие ГРУшники под началом Белякова – он стал настоятелем церквушки – восстановили кладбище. А чтобы опять забвение не наступило, на территории этого кладбища, которое представляет собой часть городского, построили храм Федора Ушакова. Ведь если церковь стоит, то кладбище уже никогда не уничтожат. Рядом с церквушкой поставили звонницу арочного типа, и там недавно установили наши колокола».

Весьма успешный предприниматель, Вайцеховский – известный в Воронеже человек. Главный меценат школы-интерната №1, в котором живут дети из неблагополучных семей. И очень многие из них прошли через стрелково-стендовый комплекс, некоторые занимаются конным спортом, другие ухаживают за лошадьми. «В общем, – говорит Вайцеховский, – с улицей они завязали, не наркоманы, не малолетние преступники, нормальные люди растут. Ну и много детей просто занимаются бесплатно в нашем клубе стрельбой». Вайцеховский гордится, что в его клубе, на его стрельбище, оборудованном самой современной техникой, была выращена чемпионка мира Елена Ткач, установившая мировой рекорд, стреляя патронами, которые производил Вайцеховский.

Нехитрая технология

Акустик Олег Бадерников рассказывает и показывает мне весь технологический процесс производства колоколов. Технология нехитрая, но, конечно, свои секреты есть – не зря Анисимов 20 лет назад провел в Ленинской библиотеке несколько недель, штудировав всю дореволюционную литературу по колоколотейному делу.

«Сейчас, посмотрите, выбивают форму, использованную для заливки, так что можно считать, что колокол родился, – рассказывает Олег. – Качество литья сродни ювелирному, а может быть, и в ювелирке такого нет. Вот видите, на этом самом маленьком колоколе вылита иконка целителя Пантелеймона, а под ней надпись, буквы всего пять миллиметров высотой».

Готовые изделия моют под давлением. Иногда колокола шлифуют (до блеска или до придания матового оттенка, если таковой заказывают). Вообще, только что отлитый и очищенный колокол буквально сверкает на солнце, таким он может провисеть несколько лет, но потом, как и любой бронзовый предмет, неизбежно потемнеет.

После того как изготовление колокола закончено, начинается «подгонка» звука; это происходит в том числе в процессе подбора для него «языка», правильного его подвешивания внутри колокола.

«Я вообще-то по первой профессии музыкант, – рассказывает Олег. – Аппаратура у меня перенос-

ная. А там, в офисе, как бы часть моей лаборатории. Есть аппаратура посерьезнее, а есть попроще, переносная, для экспресс-анализа. Вообще, частотный спектр можно снять чем угодно. Но если нужно звук во всей его красоте воспроизвести, необходимо что-то более серьезное».

Выходим из цеха во двор, вижу у ворот большой колокол. Оказывается, он предназначен для православного монастыря в Сербии; все никак не получается отправить вслед за 12-тонным и колоколами малой звонницы: какие-то сложности у сербов с таможней.

Какой, спрашиваю у Олега, самый большой колокол на заводе Анисимова отлили? Пока это 35-тонник. Но уже построены две 50-тонные плавильные печи и яма под ними, предназначенные для отливки 100 или 120-тонников.

«Таких печек нет нигде в мире, потому, видимо, что нет нужды сразу такое количество металла расплавить. Разве что у завода «Балтийский» есть нечто подобное – 30-тонные печки для отливки цельных гребных винтов. А вообще, Валерий Николаевич может и 200 тонн отлить, если захочет, – говорит Олег. – Царь-колокол, кстати, 200 тонн весит или чуть больше. Пока такой задачи нет – 200-тонник отлить. В России пока и 100-тонного колокола нет».

Подбор колоколов

Приступаем к осмотру собранной Анисимовым коллекции старинных колоколов, что ждут не дожидаясь того часа, когда для них построят музей. Вот и колокол «прародителя» анисимовского завода. На его тыльной стороне надпись: «Воронеж. Вылито на заводе почетного гражданина Дмитрия Григорьевича Самофалова». На анисимовских колоколах традиция эта сохранена, на них надпись: «Колокольный завод Анисимова». Завод Самофалова до революции не входил в тройку лучших колоколотейных производств России, тем не менее его продукция украшала звонницу Академии художеств в Санкт-Петербурге. А рядом с самофаловским висит уникальный колокол из чугуна (из него колокола не отливают!), очень плохого качества, а уникальность его в том, что отлит он в 1928 году, когда подобные производства уже были почти все закрыты.

«Исторически на Руси редко когда для одного храма всю звонницу отливали. Просто дело это было дорогое, чтобы сразу все осилить. Находилась купец-спонсор, говорил: я, мол, хочу колокол во столько-то пудов для такого-то храма. Где заказывать? Ну, производств было достаточно, в одном только Воронеже два завода. А потом другой купец через какое-то время находился, другой колокол заказывал, уже в другом месте. В итоге подборы получались разномастными по стилю и по звуку, ибо разными литейщиками и в разное время колокола отливались. В Ростове Великом, например, подборы колоколов отливались на протяжении двух веков.

В подборе же, что вернулся из Гарварда в Свято-Данилов монастырь, есть исторические колокола,

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА В. АНИСИМОВА

которые прекрасно звучат, а есть изготовленные, видимо, менее умелыми мастерами, которые им сильно уступают».

Взять кусок глины

«На Западе до недавнего времени думали, что в современной России колокола лить не умеют. Откуда уметь, если всех мастеров перевели на корню? Это ремесло прописано в старых книжках. Ну, образно говоря, надо взять кусок глины, намазать вокруг этого, потом сделать то-то... Это все равно что самоучитель игры на скрипке: взять ее в левую руку, смычок в правую, положить перед собой ноты и – поехали. Но такого не бывает. Любое мастерство нужно освоить – глазами, руками, мозгами, а потом чего-то не получилось, чего-то не доделал, и тогда мастер на последнем вздохе говорит сыну: то-то и то-то, сынок, я не успел, тебе надо еще достать то-то и доделать то-то. Я ведь не специалист, я хозяин, могу этого и не знать. Ведь президент страны тоже что-то не знает. Как, например, печку сложить; растопить может, а вот сложить – нет. Но в этом бизнесе мне пришлось всю технологию лично освоить.»

По профессии я инженер, а колоколами начал заниматься с 1989 года. В роду у меня этим никто не занимался, а потомственных колоколотейных дел мастеров всех извели. Разве что есть в Воронеже правнучка Самофалова, она у Михаила Вайцеховского в ресторане работает. И, кстати, сама толком не знает, кто у нее прадед был. Это я ей про него рассказал».

Задаю вопросы о емкости рынка, о перспективах предприятия.

«Все зависит не от того, сколько храмов, и не от того, сколько я и другие можем колоколов вылить. А от того, как страна будет развиваться. Если чисто арифметически посчитать, сколько храмов, и на каждый столько-то колоколов накинуть, то это очень условно. Если малая звонница, набор из пяти колоколов, весит 200 кг, то можно и посчитать. Умножить на 18 тыс. православных храмов, которые сейчас зарегистрированы только в России, на Украине и в Белоруссии. И у подавляющего большинства из них не сохранились звонницы. Но как обычно бывает? Заказывает храм, например, три колокола весом в 7, 10 и 12 килограммов, вешают, проходит год-два, а потом прихожане говорят: «Что это такое, какой-то перезвон непонятный...» Ну, и ищут спонсора, говорят: «Отец родной, купи колокол». А тот: «А какой купить?» – «Да сколько денег не жалко». А «сколько не жалко» понятие условное – это может быть и 200 килограммов, и 2 тонны, и 20 тонн. Исходя из этого, и считайте, на сколько лет мне хватит заказов при годовой мощности завода в 200 тонн. Это может быть и десять лет, и тысяча.»

Все зависит от темпов восстановления храмов в России. Или, выражаясь высоко, от того, КАК возрождается Россия. Но я не знаю пока – КАК. Могут рассуждать в большинстве мест и так: повесили два колокольчика, и хватит, а остальное... Ну, на худой конец, можно и акустику какую-то придумать,

МЕЧИ НА ОРАЛА

«Государство в лице чиновников и спецслужб было негативно настроено как на частную инициативу по возрождению колоколотейного производства, так и на организацию собственных производств. Поэтому возникали проблемы и с приобретением необходимого сырья – меди и олова (они относились к стратегическому сырью, и расходовать их на колокола считалось чуть ли не преступлением), и с выделением земли под строительство собственного завода (1990 год). При советской власти механизма выделения или продажи земли частным предприятиям не было. Поэтому проблему решили оригинально: отписали два гектара земли, примыкающей к городу, но принадлежащей местному колхозу, который к этому времени дышал на ладан...»

Возможно, место оказалось благодатным, а может, и к нам грешным была Божия милость. А место действительно значимое: на берегу реки Дон, где стояли первые в России корабельные верфи Петра Первого. Петр здесь переливал колокола на пушки, а мы переливали мечи на орала. И это далеко не всем нравилось. Первые звоны (так на Руси издревле называли колокола), которые появились на воронежских колокольнях, стали раздражать определенную категорию горожан, посыпались гневные письма в горисполком, партийные органы об их запрете с мотивировкой, как и в далекие 30-е годы: «Звоны мешают трудящимся отдыхать после рабочего дня». Тогда под этот лозунг советское правительство издало декрет, запрещающий в городах колокольный звон, а после запрета звонов последовала утилизация колоколов за якобы их ненадобностью. Но в конце 80-х власть не отважилась на столь радикальные меры: запрет касался лишь времени не ранее 9 часов утра.

Но мне, как возмутителю спокойствия, досталось от репрессивной государственной машины. КГБ инспирировало уголовное дело, я был арестован и посажен в тюрьму. Меня обвиняли по нескольким статьям: самая тяжелая – это бандитизм и организация преступного сообщества. Не обвиняли разве что в шпионаже в пользу японской и немецкой разведок, что было популярно в прошлое время. Процесс продолжался около года. Суд поставил точку в этом деле: не виновен. С меня сняли все обвинения. Правда, без извинений: КГБ никогда не извинялся. Да я и не в обиде, обижаться грех. Досада только была на упущенное время. Мои коллеги ушли за это время далеко вперед, и мне надо было их догонять.

В 1989 году мне было 33 года. Цифра не случайная. Потом таких знаков в жизни будет много...

Начальник следственного комитета КГБ майор Маслов уйдет со службы, мы подружимся. Он будет крестным моей третьей дочке, которая родилась спустя 4 года. Новую фирму назову «Вера», по имени жены, матери четырех моих детей...»

Из доклада Валерия Анисимова на конференции в Гарвардском университете, посвященной возвращению колоколов Свято-Данилова монастыря. 3 июня 2008 года

через динамики колокольный звон воспроизводить. Эдакая «фанера». Мало ли что завтра придумают.

На какое-то время работы мне хватит. Творческому, умному человеку работа всегда будет; мы сейчас не только колоколами занимаемся. А потом уже дети продолжают. Дочка уже пять лет работает на благо семьи. Нет, я ее с детства не грузил этим, но все равно, так получилось, что она выросла на моих колоколах...

Кто-то ходит и смотрит на развалившуюся церковь, и его ничего в этом не трогает. А другого – наоборот. Вот у нас тут рядом, в Малышево, стоит восстановленный храм XVII века, туда заходишь и чувствуешь, что это намоленный храм, и тебя уже не тянет куда-нибудь в Швейцарию уехать, виллу где-нибудь в Коста-Рике купить, а хочется на этой земле что-то путное делать...»

Чиновники и колокола

Возвращаемся в кабинет, и Анисимов показывает мне папку с перепиской насчет колокольного музея. В ней официальные ответы из разных инстанций, все с обтекаемыми формулировками. «Приходишь к чиновникам и говоришь: «Я хочу что-нибудь путное сделать». Те смотрят стеклянными глазами. Так и с музеем колоколов в Воронеже получилось. Они мне первый же вопрос: «А на кой он здесь нужен?» Я им: «Вы повежливее...» А мне: «Да мы простые ребята... Никакого отношения наш город к колоколам не имеет». Тогда рассказываю им, что до революции здесь почти сто лет было колоколотейное производство, а они этого не знают. И знать не хотят! «Ну да ладно, – говорю, – не знаете, и бог с ним. Я предлагаю сделать музей, который будет посещаемым, делаю его за свои деньги и отдаю городу. Вас такой вариант устраивает?» – «Да, конечно, – отвечают. – Но вообще-то он тут не нужен. К тому же земли свободной в городе нет». – «Но как же нет, – спорю. – Если поискать, чего-то найдем?» Вот набережную сейчас намывают, будут там развлекательные комплексы строить, но и там для музея нет земли. Хотя и нужно-то всего пару соток».

Впрочем, в письменных ответах Анисимову нигде не говорится, что городу это не нужно. Вот, например, главный архитектор области предложил под музей пустырь рядом с Адмиралтейским храмом, прямо на набережной. Только дальше события развивались по принципу: ты, брат, жди, авось дождешься. Более трех лет переписка шла. В 2005 году Анисимов написал письмо губернатору, из областной администрации любезно ответили, что, мол, земля не наша, а городская. Затем город любезно ответил, что земля опять перешла в область, потом через какое-то время из областной администрации пишут, что земля опять вернулась городу. А последнее письмо из городской администрации можно расшифровать так: опоздали, ибо было уже постановление о комплексной застройке набережной. А в этот комплекс музей не вписывается. Зато вписываются рестораны, дискотеки и прочие заведения.

«Это я к вашему вопросу о том, сколько у нас в стране будет восстановлено храмов и храмовых звонниц. А ведь как бывает? В городе Мышкине сделали Музей мыши, и теперь вся округа с него кормится. Кормится туристами, которые приезжают эту придуманную мышку смотреть. А у нас «мышей» в Воронеже не меньше. При храме, конечно, можно сделать колокольный музей, мне предлагали, но я все-таки думаю, что это светское должно быть заведение».

На передовой

«Народ-то пассивный, народ, по большому счету, ничего не хочет делать. Ориентиров у людей нет, компас сбит. Даже менеджеров нормальных у нас найти сложно. Конечно, можно нанять наемных директоров, а самому на расстоянии всем руководить. Но у меня так не получалось. Как бывало? Оставлял на пару недель человека на хозяйстве, пришли, к примеру, три вагона с товаром. Через неделю один вагон пропадает, потом еще один. Зарплату, говорите, можно было бы больше платить? Да нет, большая зарплата иногда человека портит. А у нас еще не выработано отношение к делу, какое когда-то было на Руси и даже в СССР. Тогда тоже, конечно, воровали, да и развалить могли что угодно, но было самоуважение. Когда люди продвигались по службе, они помимо знаний и навыков зарабатывали еще и авторитет, а потом авторитет на человека уже работал. Сейчас такого нет, люди живут одним днем. Раньше человек, допустим, работает на заводе, делает прессы, идет карьерный рост, от ученика можно было до директора дорасти. А сегодня не так: человек работает на заводе, завтра его перепродали, перепрофилировали, новые хозяева всех выгнали... Нет не то что преемственности поколений, да просто устоявшегося коллектива даже нет. Поэтому бизнес можно передавать только проверенным людям, а проверенные сегодня – это только близкие родственники. Как в древности-то было? Когда у купца не хватало денег, он выходил на площадь, шапку бросал и говорил: «Ребята, дайте, мне на такой-то контракт не хватает». И ему давали, без всяких расписок! Он только себе записывал, кому сколько должен. А через неделю разъезжал по кредиторам и развозил. У нас же ходят и просят: дай денег! Но я знаю, что в 95% этот бизнес будет неудачным, что он деньги мне не вернет, что бизнес его разорится, и больше ты его не увидишь».

Я с 81-го года, как с завода ушел, в частном секторе, сам деньги зарабатываю, ни на кого не работаю. Патенты брал, артели создавал, и только потом, весной 87-го, организовал кооператив. А до этого, можно сказать, подпольно работал. Я ведь все эти годы как на передовой. Милиция – бандиты, бандиты – милиция, я уже про проверяющих не говорю. Примерно то же самое продолжалось и когда начал в 1989-м производство колоколов. Но Божьей милостью все, как видите, получилось».

РОЖДЕСТВО БЕЗ САНТЫ

Ободранное до нитки Новым годом по-советски, лишённое елки и свечек, бытовых традиций и обрядов Рождество возвращается – в первоначальном сиянии смысла, без светской суеты и подарочной лихорадки

Анна ГАМАЛОВА

Многодневный утомительный шопинг, карнавальные костюмы, хлопушки и конфетти, застолье и американское кино с Санта-Клаусом, где непременно совершается чудо (папа-клерк вспоминает о семейных ценностях и приходит на школьный спектакль к сыну), – все это оттянул на себя Новый год. Все многовековые наслоения, все наносные обычаи сползли с этого праздника, как золоченые фантики. И осталась старая простая история о радости, осветившей угрюмый мир. Об ангельском пении, о тихом чуде рождения, о сбывшейся надежде.

Эту историю, кажется, все знают. Римский император объявил перепись населения на своих территориях, и каждый должен был идти в тот город, откуда он родом. И беременная Мария со своим обручником, Иосифом из рода Давидова, отправилась в Вифлеем. Народа туда прибыло много, места в гостинице им не нашлось, и на ночь они устроились в пещере, служившей хлевом. Там и появился на свет Иисус и был спеленат и положен в ясли – кормушку для скота. И пастухи, пасшие овец в поле, увидели, как небо наполнилось ангелами, и ангелы пели: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, и в человецех благоволение». И объявили ангелы пастухам о рождении Бога, и пастухи пошли поклониться ему. И три мудреца, волхва, узнав по звездам о рождении величайшего из царей, пошли за звездой в Вифлеем. А по дороге зашли к царю Ироду, который, узнав, кого ищут волхвы, попросил непременно рассказать ему, когда цель будет достигнута. Волхвы дошли до пещеры, над которой встала звезда, и поклонились Младенцу и принесли ему в дар золото, ладан и смирну. Золото – Царю, ладан – Богу, ведь ладан воскуряли в богослужениях. А смирну, благовонное масло, – как Человеку, которому суждено умереть и быть погребенным, ведь умерших мазали смесью благовонных масел. К Ироду же обратно они не пошли – предупрежденные ангелом, отправились обратно другой дорогой. А Ирод, боясь,

что новый царь его свергнет, велел убить в своем царстве всех детей моложе двух лет. Святое же семейство ушло в Египет, и Христос избежал участи, уготованной ему Иродом.

Собственно, первоначально рождественские традиции в России были крепко-накрепко связаны с этой историей. Предпраздничный пост. В церковном уставе не записано, но в привычку вошло в Сочельник ничего не есть «до первой звезды», в память о звезде Вифлеемской. Торжественная ночная литургия, белоснежные одежды священства, радостное пение: «Рождество Твое, Христе Боже

FOTOBANK / BRIDGEMAN ART LIBRARY

FOTOBANK / BRIDGEMAN ART LIBRARY

FOTOBANK / BRIDGEMAN ART LIBRARY

наш, воссия мирови свет разума, в нем бо звездам служащий звездою учаеся Тебе кланяться Солнцу правды и Тебе ведети с высоты Востока, Господи, слава Тебе».

А на Святках, от Рождества до Крещения, ходили от дома к дому со звездой – не просто колядовать ходили, желать хозяевам счастья и получать конфеты, а Христа славить:

*Ангелы в небе песнь воспевают,
Что Христос родился, всем возвещают:
Слава в вышних Богу.*

И праздничные зрелища в эпоху отсутствия кино и театров тоже рассказывали евангельскую историю простым и ясным языком. Старинная драма «Ирод-царь» до сих пор любима в воскресных школах и театральных кружках, до сих пор ее с удовольствием ставят:

*– Я – царь Ирод, грозный и превеликий,
У меня норы дикий:
Захочу – отдам палачу,
А не то – вот мой меч, твоя голова с плеч.*

Сейчас все чаще можно увидеть в рождественские дни и старинные вертепы. Вообще, вертеп – это пещера. В православных храмах таинственную хвойную пещеру в белых звездах цветов возводят вокруг иконы праздника; в Европе и Америке у церкви ставят целые скульптурные композиции со Святым семейством, волхвами и пастухами, разыгрывают спектакли. Наша традиция целомудренно и скромно отказывается выводить на сцену, изображать скульптурно и даже неумело рисовать Святое семейство, чтобы не оскорблять Божьего величия. В статичных вертепах вместо изображения главных персонажей – икона, в театральном действе главное событие – всегда за сценой, всегда фигура умолчания, но это-то и придает всему происходящему особую значительность. Вертеп еще и ящик, в котором куклы разыгрывают вечную пьесу: на нижнем этаже – о безжалостном царе Ироде, на верхнем – о поклонении пастухов и волхвов.

Это лишь недавно, в XIX веке, русское Рождество обросло новыми традициями: нарядной елкой, подарками – мы до сих пор продолжаем заимствовать уютные рождественские пуансеттии, имбирные пряники, леденцовые посохи и венки из не растущего у нас остролиста. А теперь, отдав всю позолоту, сладости и мишуру Новому году, опять осталось в ослепительной своей простоте.

Торжественная белизна и торжественная тишина – вот, кажется, что задает тон этому празднику. Он весь снежно-звездный и волшебно-тихий, будто мир в самом деле затаил дыхание и замер у входа в пещеру, где дышат теплые звери и спит в их кормушке Младенец.

Это Бог, прежде далекий и грозный, пришел к людям – не в грохоте грома, не в извержении вулкана, не в ослепительном солнечном блеске. Пришел маленьким, открытым и беззащитным. Родился человеком – испытать на себе человеческую судьбу, человеческую боль и смерть – чтобы быть с людьми всей полнотой любви.

Митрополит Антоний Сурожский говорил в одной из своих рождественских проповедей, что Бог в своем рождении к каждому из нас обращается с вопросом: «Как отнесетесь вы к беззащитности любви? Как отнесетесь вы к невинности, к предельной уязвимости, к той любви, которая себя всецело, без колебания, отдает нам?»

Как мы отнесемся – это вечный вопрос. Из всего человечества только простые пастухи и

мудрые волхвы пришли к вифлеемской пещере с душевным трепетом и благоговением. Остальные настолько были заняты – дел невпроворот, перепись населения, гостиницы забиты, горячий сезон, – что и внимания не обратили на то, что пришлой семье накануне родов некуда приткнуться.

Да и сейчас, наверное, некуда: у детей длинные каникулы, их чем-то надо занять, у взрослых долгие выходные, в духовке гусь четвертый час никак не изжарится, гости придут, а у меня еще глаза не крашены, одежки не глажены, что вы у меня тут все под ногами путаетесь! Душа – как забитая гостиница – не всунуться в этот хлопотливый поток. Все впопыхах, то был конец года, то подарки, то Новый год, то после него в себя прийти.

Может, оно и хорошо, что Рождество – оно после всей этой суеты, что есть последние несколько дней в конце Филиппова поста, когда и на работе ничего важного не происходит, да и нет, честно говоря, никакой особой работы, и никто никуда не спешит, никто никому ничего срочно не должен – самое время попритихнуть, вспомнить, что пост идет, что Сочельник близится. Ну да – сочиво сварить, но и это не главное. Глав-

ное – спросить себя, как Антоний Сурожский напоминает: а как я отнесусь к этой любви, которая так щедро мне дана? Ради этой любви Бог, который может гасить звезды и стирать горы с лица земли, родился в хлеву среди сена и навоза, как бомж, и умер позорной смертью приговоренного к высшей мере уголовника. А чем я отвечу на эту любовь?

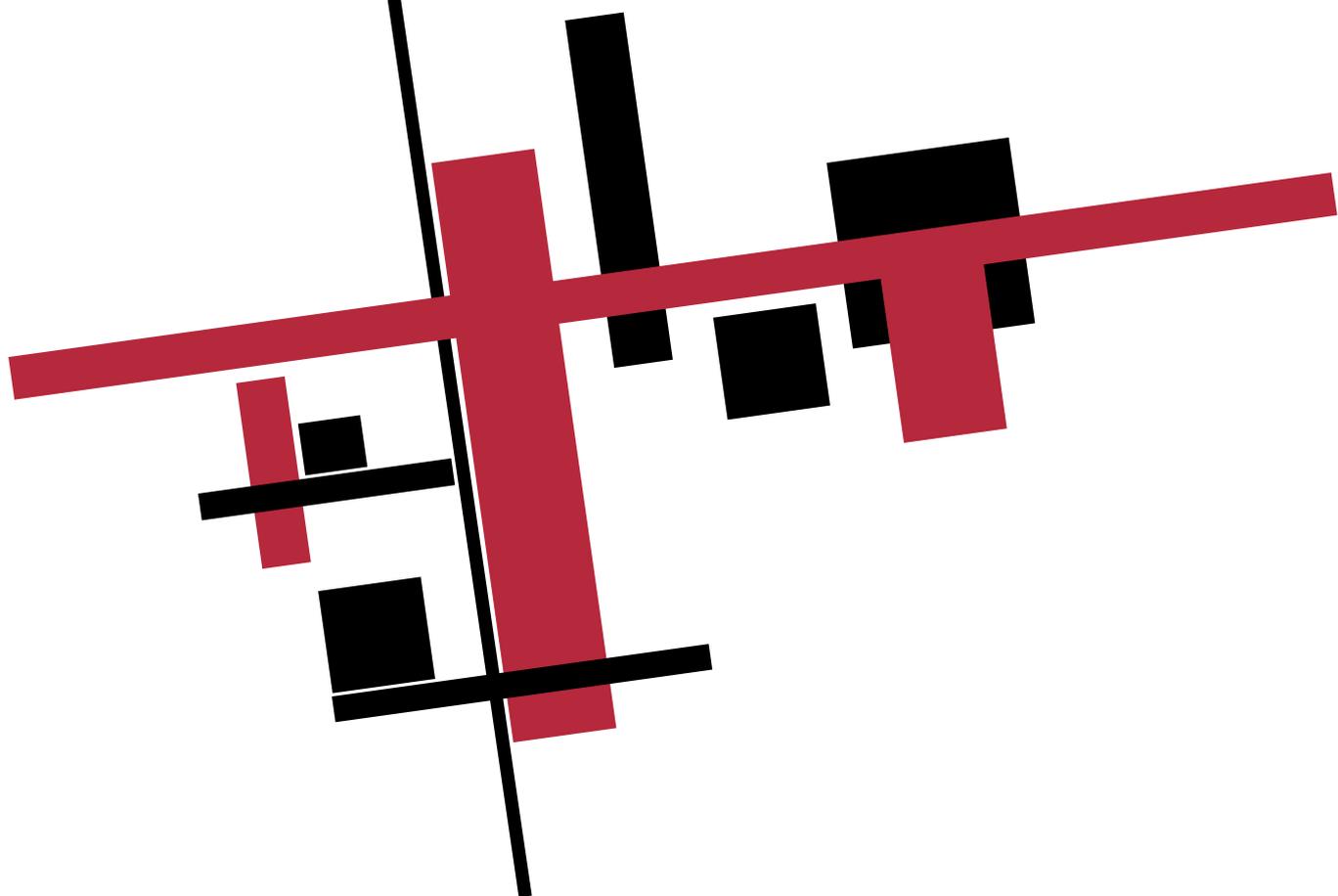
И все хорошие старые обычаи, о которых раз в год вспоминают в журналах – и «до первой звезды нельзя», и вертепы, представляющие «Ирода-царя», и хождение христовлаво со звездой, и ангельское пение щербатого детского хора в воскресной школе, и кропотливо собранные венки из хвои и белых цветов в храмах, похожие на связки живых звезд вокруг рождественской иконы, – все это только способы вспомнить о главном. Так же как цифра в календаре – просто напоминание позвонить маме и сказать не только «с днем рождения», но и «я люблю тебя»; спросить у знакомых, чем помочь, занести денег, отвезти наконец давно обещанную вещь, сделать тысячу мелких и крупных дел, объединенных главным смыслом: умножить и вернуть людям и Богу ту любовь, которая досталась тебе. ■

PHOTOXPRESS/INTERPRESS

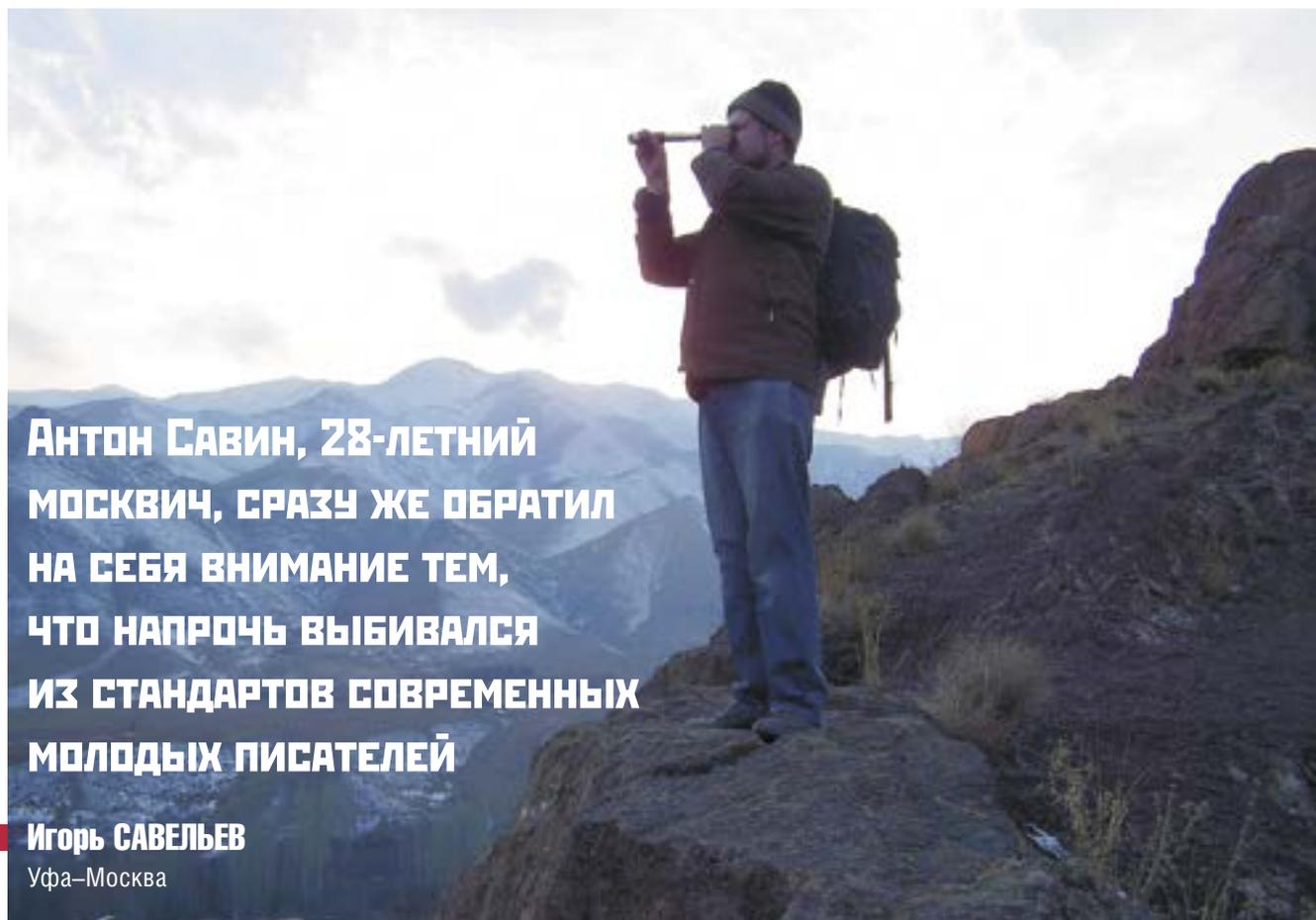

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

РУССКИЙМИР.РУ

ПЯТЬ ТЫСЯЧ ТУМАНОВ

**АНТОН САВИН, 28-ЛЕТНИЙ
МОСКВИЧ, СРАЗУ ЖЕ ОБРАТИЛ
НА СЕБЯ ВНИМАНИЕ ТЕМ,
ЧТО НАПРОЧЬ ВЫБИВАЛСЯ
ИЗ СТАНДАРТОВ СОВРЕМЕННЫХ
МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ**

Игорь САВЕЛЬЕВ
Уфа–Москва

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА А. САВИНА

Сегодня почти все представители «поколения двадцатилетних» в литературе так или иначе проходят через специальные федеральные проекты, будь то общенациональная премия «Дебют», ежегодные форумы молодых писателей или что-нибудь еще. Антон не засветился ни на одном подобном мероприятии, он признается в аллергии на любые массовые действия («одиночество превыше всего»). Когда-то его необычные, философские повести заметили редакторы авторитетных столичных толстых журналов – «Октября» и «Континента». Одаренный юноша попал в финал премии «Ясная Поляна». На вопрос о том, чем запомнилась яснополянская неделя в обществе потомков графа Толстого и ведущих российских литераторов, морщится: «Не понравилось пьянство писателей»... Сло-

вом, собеседник наш – человек нетипичный для литературной среды.

Прошу Антона рассказать немного о своих дебютных повестях: «Исход ветхого человека» и «Радуга прощения».

– Первая – о православном священнике, живущем в наше время в очень маленьком городке на севере России. Я хотел показать завораживающую, гипнотизирующую противоречивость христианства. Действие «Радуги прощения» происходит в 1918–1919 годах, во время, когда казалось, что человек может изменить в мире, а главное, в себе – всё. Герой пытается излечить людей от грехов (притом не столько в религиозном понимании этого слова, сколько в интеллектуальном, считая главным грехом серость и глупость) медикаментозными методами,

через таблетки. И сам страдает от своего эксперимента... или, наоборот, становится счастливым? Это уж каждый читатель решает для себя сам.

За обе эти повести – низкая благодарность от меня городу Калуге! Я попал туда по случайности и прожил всего полгода, но за это время написал обе вещи. Калуга – город необыкновенный, он для меня олицетворяет русскую провинцию как она есть, вернее, как она была.

– Ты долго жил в средней полосе. И сам ты русский. Как же получилось, что ты принял ислам?

– Действительно, я русский, и в роду еще можно найти немцев, но никак не этнических мусульман. Вопрос веры для меня был важен с детства, особенно интерес к религии усилился после «Исхода ветхого человека», когда я изучил много христианской литературы. Я пришел к исламу потому, что считаю, что в этой религии в наибольшей полноте выражено единобожие. Мусульманином я стал, когда несколько лет назад поехал в Иран, хотя думал об этом задолго до поездки.

– Вы ведь с женой полгода прожили в Иране... Расскажешь об этом?

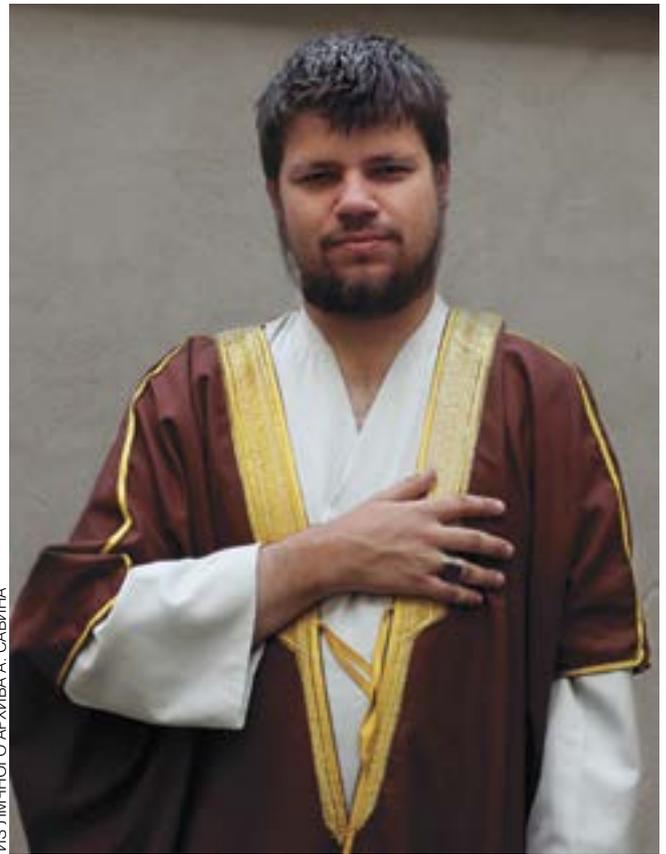
– Да, мы поселились в одном из районов на окраине города Кума, называемом «Шахрак Махдийе». «Шахрак» переводится как «городок», Махдийе – от имени грядущего шиитского мессии Махди. Я описал это местечко в дневнике.

Кругом городка расстилается пустыня, над ним возвышается большая меловая гора, на которой видны выходы каких-то пород, испещряющих гору красными письменами. На холмах, тянущихся в сторону большой пустыни Деште-Кевир, растут невысокие сосны, в зарослях искусственного происхождения обитает множество зайцев. Удивительно, что к каждой сосенке подведена пластиковая труба, поливающая корни водой. Для того чтобы столь глобальная система работала, на вершине холмов сооружены странные каменные строения, напоминающие редуты времен Первой мировой войны. Одна из задач этих посадок – чтобы воздух насыщался кислородом. В России это звучало бы смешно, но в современном Иране, с его довольно высокой плотностью населения, это немалая проблема...

Городок Махдийе сплошь заселен представителями правящего сословия – иранскими муллами. Здесь нам и дали квартиру в коттедже, на первом этаже – это было очень хорошо, ибо в квартире был даже собственный внутренний дворик, хоть и очень маленький.

Таким образом, волею судьбы мне представилась возможность изучить жизнь этих таинственных людей, вызывающих столь противоречивые чувства во всем мире...

Первое, что бросается в глаза: здесь не принято показывать, что ты любишь деньги и что это вообще большая ценность. Не зря самая большая купюра, недавно выпущенная (пять тысяч туманов), равна по стоимости шести долларам. Вспоминается, как в Древней Спарте деньги делали из железа да еще и погружали его в уксус, чтобы этот металл стал совсем уж ни к чему не годен и не вызывал ни малейшего уважения.

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА А. САВИНА

Если оценивать атмосферу шахрака, то из привычных россиянам аналогий ближе всего будет сибирский Академгородок.

Шесть дней в неделю – в мусульманском мире всего один выходной – я езжу на автобусе в свое медресе, где изучаю покамест только язык фарси. Каждый день я выезжаю из городка, и передо мной открывается панорама Иранского нагорья. Может быть, именно здесь мчалась конница Артаксеркса покорять эллиские города, здесь проходили оцетинившиеся копьями фаланги Александра Македонского. Передо мной – пустыня. Не было пророка из числа принесших Книгу, который не удалялся бы для раздумья в жесткую сушь пустыни...

Тем временем мы закупали всякие вещи, необходимые в быту, а также купили саженцы фиалковой пальмы и розовый куст. Поскольку времени вечно не хватает, сажали все это ночью, в темноте, в чем была своя романтика. Наверное, мы походили на кладоискателей: люди ночью, с лопатами... Потом мы еще завели сокола-сапсана, который летал на веревке во внутреннем дворике, а в клетке заливались чириканием амадины, специально подвешенные в углу, до которого не дотягивалась веревка сокола. А в маленьком техническом бассейне, где, видимо, многодетная азиатская семья должна была стирать белье, мы завели самых разных рыб: губастых красных вуалехвостов и таких ранимых на вид парусников-скалярий. Мы специально следили за тем, чтобы в бассейне были рыбы всех основных цветов...

Что еще можно сказать о бытовой жизни в Иране? В повседневном общении принято быть довольно вежливыми друг к другу, особенно в бытовой среде. Но даже в простом народе говорят

«господин» или «госпожа». Представьте, на урюпинском базаре вы спросите: «Госпожа, почему ваши помидоры?» – а здесь подобное происходит... Люди много общаются, ходят друг к другу в гости. Здесь неудивительно собраться в гости даже к малознакомому человеку или попросить об услуге того, с кем хоть что-то тебя связывает. И оказать эту услугу самому, конечно.

– А как в Иране с художественной литературой, что читают люди?

– Иран – довольно литературоцентричная страна, как Россия в XIX веке. Традиции книжности здесь очень древние, Книга играет здесь огромную роль. В первую очередь это, конечно, Коран, но далеко не только он. Лингвистика утверждает, что первична устная форма языка. В Иране присутствует ощущение, что это не так. Идеалом является человек письменной культуры, которая неуловимо, но принципиально отличается от культуры устной.

Поражает, что в нашем городе Куме книжных магазинов было примерно столько же, сколько в Москве, притом что размеры города раз в двадцать меньше. Целые улицы заполнены этими магазинами, и в них сложно протолкнуться!

Издания самые разные. Большинство религиозные, не только обрядовые, но и изыскания известных религиозных ученых на тему философии, мистики, психологии верующего. Я думаю, подобную литературу интересно изучать и совершенно светскому человеку, даже атеисту, если его привлекают великолепие и разнообразие человеческого интеллекта, высшей умственной игры.

Но и пласт культуры, не связанной непосредственно с исламом, представлен весьма обширно. Здесь огромное количество классической персидской поэзии, и проза, бурно развивавшаяся лет сто двести назад и часто весьма прозападной ориентации, и собственно западные произведения. Представлена и русская литература, которую в Иране знают чуть ли не лучше, чем в самой России. Вот только некоторые книги, которые я случайно заметил на полках: «Война и мир», «Анна Каренина», «Братья Карамазовы», «Мать», «Доктор Живаго», биографии Достоевского и Толстого, сборники детских рассказов советских писателей и многое другое. И все это великолепие можно увидеть не только в серьезных магазинах, но и на небольших уличных развалах!

Интересно, что большинство иранских прозаиков середины XX века принадлежали к коммунистической партии «Туде», поэтому их не жаловали ни шахские власти, ни нынешние. При этом книги этих авторов издаются в современном Иране довольно свободно, хотя все равно какая-то атмосфера своеобразной диссидентской романтики вокруг них всегда присутствует.

Что касается современности, то я не слышал, чтобы сейчас в Иране кто-то писал по-русски.

– Но к тому, что ты сам – писатель, как относились?

– К писателям там относятся очень уважительно. Фраза «я писатель, я хочу написать книгу про вашу страну», даже ничем не подкрепленная, открывала

мне путь и в официальных инстанциях, и в сердцах обычных людей. Так, мне выписали пропуск в крупнейший порт Ирана на Персидском заливе (Бандер-Хомейни), куда попасть весьма сложно.

– Какой тебе показалась обстановка на фоне того, что как раз все это время ожидалась война?

– Парадоксальное впечатление: в России об этом говорили больше, чем в самом Иране. Обычные люди не думают о такой опасности: они знают, что нагнетание истерии выгодно некоторым силам с обеих сторон, и поэтому противостояние может быть вечным. Война никому не нужна – особенно американцам.

И все же поначалу именно у нас страх был. Вот об этом из иранского дневника.

В марте 2006 года мы с женой поднялись на борт самолета авиакомпании «Иран Эйр». Время для нашей поездки выдалось не лучшее: очередное обострение американо-иранских отношений. Родные и друзья крутили пальцем у виска – такой, можно сказать, прощальный жест. В аккуратном белом салоне самолета была заполнена треть мест. Можно было, невзирая на посадочный талон, сесть хоть слева, хоть справа, хоть у окна, хоть в проходе. Было в этой свободе что-то зловещее.

Мы все-таки разместились возле окна. Обоим было не по себе. Раньше мы прятались за хлопотами, получением разрешений, виз, билетов... Теперь же нельзя было не замечать этого белого коридора и рева турбин.

Впервые мы ездили в Иран с пересадками, на поезде Москва–Баку, где на одном спальном месте помещалось несколько человек, а по вагону регулярно проходили рейдами люди с удостоверениями различных цветов, но с одинаковыми манерами надсмотрщиков. Было тяжело, изнурительно, но в чем-то легче, чем сейчас, в этом белом чреве, напоминающем чистоту операционной. Тогда мы были туристами, гостями, а теперь мы связали себя с этим миром самой жизнью, биением сердец.

– Почему вы уехали оттуда?

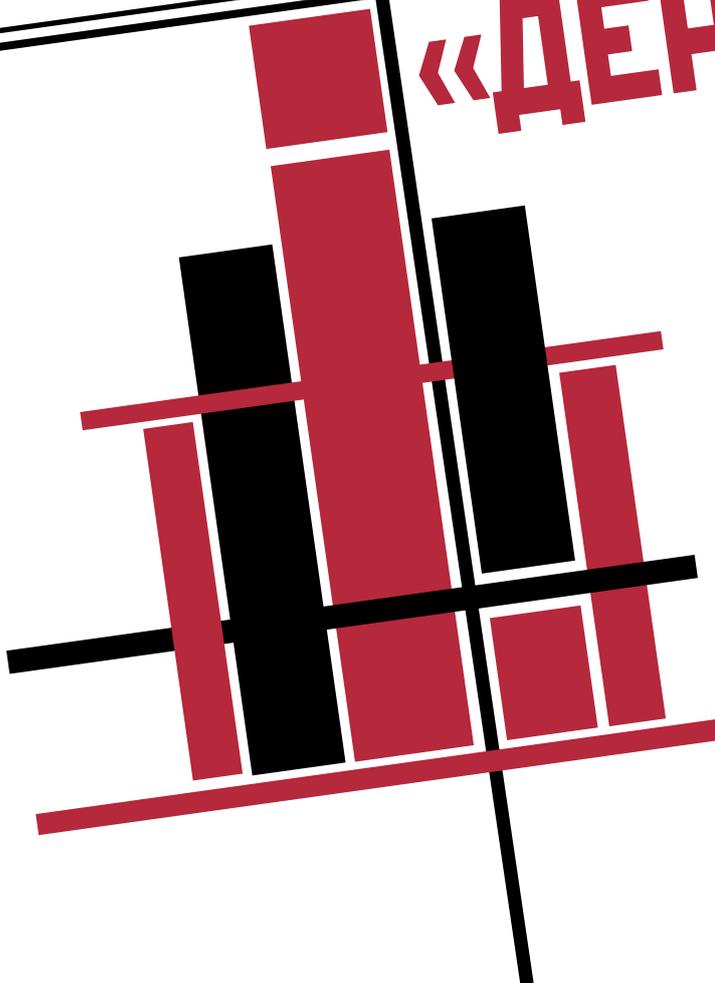
– В Иране появилось ощущение: у этой культуры все скорее в прошлом, чем в будущем. Поэтому я доставил себе Иран на дом, в подмосковную квартиру: переслал самому себе 130 килограммов персидских книг, многие из которых написаны 500–800 лет назад. Так что теперь мой Иран всегда со мной. Надо понять – Иран не столько страна, сколько Книга!

Сейчас я пишу об Иране, занимаюсь изысканиями в сфере абджада – исламской нумерологии, которую многие сравнивают, хотя и не совсем справедливо, с иудейской каббалой. Поддерживаю созданный вместе с женой сайт о персидской культуре. Своим кредо в литературе я давно уже считаю сближение русского и персидского культурных пространств. В Иране готовится к печати книга моих рассказов, возможно, часть этих рассказов удастся издать и здесь.

Я работаю над повестью «Зеркальный дом», эпиграф к ней: «Миры мы видим как Зеркальный Дом для Имен и качеств Божьих». Это слова одного иранского мистика XV века. Эта книга как бы итог моего близкого соприкосновения с Востоком. ■

КОНКУРС «ДЕРЖАВА»

РУССКИЙМИР.РУ

СЕМЕЙНАЯ ТЕРРИТОРИЯ

ДЕТЯМ, РОДИТЕЛЯМ, А ТАКЖЕ ТЕТЯМ И ДЯДЯМ, БАБУШКАМ И ДЕДУШКАМ ПРИЯТНО ЖИТЬ В УВЕРЕННОСТИ, ЧТО ОНИ НЕПРЕМЕННО НУЖНЫ КОМУ-ТО КАЖДУЮ МИНУТУ ЖИЗНИ. С ЭТОЙ ЦЕЛЬЮ И СОЗДАЮТСЯ СЕМЬИ

Ольга ШЕХОВЦОВА*

Тольятти

Год примерно 1975-й. В гости приехала папина сестра. Она много лет живет одна. Ее семья – это мы, многочисленные племянники и племянницы, дети ее братьев и сестер.

Кругом весна, и от детского сада до дома разливается огромный, волнующий нас ручей. «Вот бы кораблики сюда», – вздыхаем мы с сестрой. И подобно фее, превращающей тыкву в подходящий случаю транспорт, наша волшебница тетя Тая вынимает из карманов пальто старые квитанции и ничего не выигравшие лотерейные билеты.

Сказочное счастье Золушки теряет все свое очарование в сравнении с нашим, когда к огромной грязной луже внизу улицы стремительно несется целая бумажная флотилия.

Вечером мы провожаем тетю Таю на самолет. Где же билет? В карманах пальто пусто. Наша семья отправляется к луже и начинает поиски. Один за одним усталые и поникшие, но, на наш взгляд, все еще отважные кораблики принимают свой первоначальный, хоть и поблекший, вид. Билет найден, выстиран и поглажен. Тетя отправлена домой.

Подарки судьбы

Каждому из нас достается в подарок от судьбы какой-нибудь физический недостаток. У меня плохая память, и, зная об этом, я стараюсь записывать значимые для меня вещи. Поэтому я совсем не помню свое детство, что, конечно, обидно, так как детство у меня, благодаря большей частью моим родителям, было замечательное.

Но этот нигде не записанный эпизод неожиданно ярко представляется мне сейчас. Мы гостим в затерявшейся деревне у тетки, которая заменяет

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

нам бабушку. Мы не смотрим телевизор, не играем в компьютерные игры. Мы в лесной, особенной тиши собираем в маленькие, но настоящие плетеные корзиночки крепкую и невкусную, на наш детский взгляд, бруснику или, не сговариваясь, застываем, пораженные какой-то не подходящей для этой простенькой полянки красотой одинокого и гордого мухомора.

Мы уже знаем, что ягоды брусники не похожи на черничные. Они перекатываются друг по другу, как упругие миниатюрные мячики, и вот уже высыпаются через верх. И мы возвращаемся.

Выйдя из ельника на деревенский луг, мы уговариваем тетюшку уйти вперед и оставить нас одних. Дружно уверяем ее, что не заблудимся. До деревни еще очень далеко, но дорога одна и ведет прямо к нашему огороду. В целом мире, кажется, никого нет, кроме нас, и мы с сестрой ничего не боимся. Нам с ней 8 и 7 лет.

Добрейший человек, тетя Тая никогда ни в чем нам не отказывает. Как только она исчезает за линией горизонта, мы взбираемся на стог сена. Запах его, который как будто, если постараться, даже можно увидеть, сопровождает меня всю жизнь. Жесткие стебли царапают нам тонкие голые ноги и руки. Но разве до этого нам, двум маленьким девочкам, которые в обычной жизни занимаются со-

всем обыкновенными вещами: приносят из школы «пятерки» и разучивают по вечерам на скрипочках-«восьмушках» не совсем понятную им песню про «Сулико».

Счастливые, с запутавшейся в волосах соломой идем мы по широкой дороге. Солнце словно охраняет нас, так узнаваемо пахнет клевером, насекомые спят, лишь совсем отдельно от нас с достоинством жужжат шмели.

Сестра во весь голос запеваёт: «Перепелка, перепелка, перепелочка...», предлагая мне присоединиться. Я, разделяя ее желание добавить свое в этот сказочный июльский пейзаж, вступаю канонно, как это у нас с ней негласно принято – там, где надо и не надо, петь канонно. Это означает, что, когда она принимается за третью строчку песни, я только начинаю первую. Звучит не очень, но для нас это не просто песня – совместное творчество и общее предприятие.

Мы идем уже довольно долго, а дорога все не заканчивается, и крыши ветхих избышек не показываются на краю поля.

И тут появляется ОНО – это ощущение. В то время когда младшая сестра беззаботно сообщает: «Будет лесенка», я понимаю, что лесенка просто так не появится. Кто-то должен отвечать за ее появление. И раз я старше, отвечать, то

есть нести ответственность, должна я. Я обязана довести ее до теткинских избышек. И спросится с меня. Точнее, я сама с себя спрошу, если мы заблудимся и с сестрой, за которую с этой минуты я отвечаю, что-нибудь случится. С этим ощущением я живу уже 31 год. Только меняются объекты, ответственность за которые я себе поручаю. Это мой муж, мои дети, а теперь уже и мои родители.

На самом деле объектов намного больше. В этих заметках не ставится задача проанализировать мое отношение к пациентам, к домашним животным, к чужим детям, которых я считаю не принадлежащими отдельным родителям. Они для меня – дети мира, которых каждый взрослый человек обязан научить чему-нибудь хорошему.

Чтобы любому члену семьи было в этой семье комфортно существовать, каждый ее «участник» должен осознать свою ответственность перед остальными. Одна из задач успешной демографической политики – донести до молодых людей мысль о том, что семья – это не просто совместное проживание детей и взрослых. Это ответственность каждого за тех, кто рядом, безоговорочная помощь, поддержка и забота. Обзавестись семьей нетрудно – трудно создать семью.

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

Построить самим

Нашему среднему сыну, Матвею, 4 года. Так случилось, что у бабушки и деда он бывает только на семейных праздниках. В его представлении, их жизнь – сплошное застолье.

И вот в самый обычный непростительный день они приглашают внука переночевать. Утром Матвей просыпается, слышит, как дед гремит на кухне посудой, готовя завтрак, и будит спящую бабушку: «Баба Тоня, вставай, там уже чокаться начали...»

В чем «подводное течение» этой маленькой смешной истории из прошлого?

В том, что у родственников хорошо погостить, но каждой новой семье для поднятия самооценки ее создателей абсолютно необходимо собственное отдельное жилье. Стены его четко обозначат границы зоны ответственности первого порядка, дадут возможность молодым родителям почувствовать уникальность созданной ими новой ячейки общества и сформируют у них желание обустроить свою личную, то есть принадлежащую лишь им одним, семейную территорию.

Без обид и претензий констатирую, что мы не получили от государства ни одного квадратного метра. Все, что у нас есть, мы построили сами, трижды вступая в ипотеку, а следовательно, часто перераспределяя средства, которые могли быть потрачены на четверых наших детей, на их образование и развитие, в пользу погашения ипотечных кредитов. Мы и не рассчитывали на какую-то поддержку государства, когда росли наши дети. Время, наверное, было другое. И очень рады, что молодые люди в наше время не остаются наедине со своими жилищными проблемами.

Только, может быть, считает мой муж, жилищную политику стоит проводить чуть-чуть решительнее. Чем не вариант, предлагает он: родили одного ребенка – получите социальное жилье – однокомнатную квартиру. Есть деньги – стройте свою. Родили двоих – пожалуйста, двухкомнатная. Но тоже принадлежащая государству. Трое детей – три комнаты ваши в квартире на условиях социального найма.

Наверное, проект мужа слишком дорогой для нашего бюджета. Но той ипотечной программы, ко-

торая есть сейчас, и на мой взгляд, принимая во внимание высокую стоимость жилья, недостаточно. Основной минус в том, что если мать не работает, а сидит с очередным ребенком, то один работающий в семье, отец, вынужден все заработанное отдавать на погашение кредита. А детей надо еще и выучить, и мир им показывать время от времени. На это денег у среднестатистической молодой семьи уже не останется.

Трудно сразу построить идеальную схему. Поэтому нынешняя государственная программа содействия обеспечению жильем молодых семей должна включать в себя важный раздел – открытый и постоянный анализ эффективности ее работы. И, конечно же, она просто обязана немедленно менять свою тактику в случае, если результат оказывается недостаточно значимым в масштабах страны.

Здравствуй, Дед Мороз!

Новый год. Мама и папа – студенты. Бесплатных билетов для детей на елку в ДК в те времена центры семьи многодетным семьям еще не предлагали. В гости приглашена соседка солидных размеров, общими усилиями наряженная Дедом Морозом. Подарки вручены. Хороводы закончены. Четырехлетний Матвей, укладываясь спать, доверительно делится с мамой своими наблюдениями:

– Думаю, кто-то просто нарядился Дедом Морозом.

– Мне так не показалось.

– Неужели ты ничего не заметила? Во-первых, когда он вошел, сразу сказал: «Здравствуй, Матвей». Откуда бы ему знать мое имя? Во-вторых, сразу сел у батареи, хотя были за столом и другие свободные места. В-третьих, когда ты сказала: «Чай или лимонад?» – выбрал горячий чай и выпил две чашки.

Вечер 31 декабря. Матвей несет свой валенок под елку и вдруг останавливается, задумавшись о чем-то.

– Почему не ставишь валенок?

– Боюсь, Дед Мороз и подарок не положит, и валенок заберет. Как я завтра гулять пойду?

Наблюдаю, как сегодняшним многодетным молодым родителям центры семьи помогают организовать досуг для юных граждан, и полагаю, что с такой помощью и поддержкой и к Деду Морозу доверия будет больше.

Родина-мать

Аркадию пять лет, и он едет в Сочи вместе с семьей. Проезжаем Волгоград. Нашему взору открывается величественный монумент. Мама не успевает рассказать его историю, Аркадий восторженно приглашает пассажиров вагона: «Смотрите скорее в окно. Там статуя Свободы!»

Видели вы хоть один российский мультфильм, в котором события разворачивались бы на фоне наших замечательных памятников? А теперь вспомните диснеевских героев, приключения каждого из которых связаны с американским национальным символом. Счет, к сожалению, не в нашу пользу.

У нас гости. Мама рассказывает, в какой замечательной школе учатся все четверо наших ребят. Это языковая гимназия. «Скажи, пожалуйста, Ром, гостям, сколько языков ты изучил в школе», – просит мама.

Шестиклассник Роман гордо отвечает: «Русский – так себе, немецкий – хорошо, английский – свободно и матный – в совершенстве». Гости невольно разыгрывают финальную сцену из гоголевского «Ревизора».

Напомню, хорошее образование очень дорого. И особенно оно дорого, когда в семье несколько детей. Как были бы к месту достойные стипендии в школе для тех, кто отлично учится.

Значительная часть нашего семейного бюджета всегда уходила на внешкольное образование. От недорогой по нынешним представлениям музыкальной школы (по 7 лет обучения каждого ребенка по классу фортепиано), через спортивные секции и занятия балльными танцами, художественную школу, центры, обучающие компьютерным технологиям, до еженедельных походов всей семьей осенне-зимними воскресеньями в бассейн, которые в пересчете на шестерых плавающих членов нашей семьи оказываются довольно недешевым мероприятием. Как было бы приятно получить, скажем, на День семьи месячный абонемент на всех в ближайший бассейн.

Живите дружно

Матвею шесть лет, и он занят важным делом. Трехлетний Аркадий в очередной раз подбегает к старшему брату и смело задирает его. «Я сейчас его побую», – предупреждает маму Матвей.

Мама дипломатично рассказывает о том, как хороша, наверное, методика воспитания, в которой к детям до пяти лет относятся как к царям. До десяти – как к товарищам, до пятнадцати – как к рабам, а затем – как к взрослым. Было бы неплохо применить Матвею эту методику и к Аркадию, предлагает мама. Ему ведь только три года. «Хорошо, я буду обращаться с ним как с царем, – соглашается Матвей и, демонстрируя изумленным родителям свою осведомленность в истории отечества, добавляет, – но сделаю это, как Ленин».

И вот уже ревущий после воспитательного подзатыльника Аркадий изгоняется братом из комнаты без объяснений. Зато в полном соответствии с методикой.

Живите дружно и счастливо.

Пусть подрастающие дети и неизбежные хлопоты с ними будут родителям в радость, а родители детям – в помощь.

Пусть наличие брата или сестры делает жизнь ребенка интереснее и надежнее. Пусть дети видят, как заботятся их родители о своих собственных.

Пусть каждому участнику семьи захочется возвращаться с радостью и умиротворением из школы, с работы, из похода в уютный и тепло встречающий его личный маленький семейный мир. ■

* Автор – врач общей практики

Анонсы МЕРОПРИЯТИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ И СОХРАНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

8–12 декабря

Международная научно-практическая интернет-конференция
«Современный русский язык: динамика и функционирование»
Балаково (Саратовская область)

8–12 декабря

III Международные Акмуллинские чтения
Уфа

18–20 декабря

II Международная очно-заочная научно-практическая конференция
«Проблемы межкультурной коммуникации
в современном образовательном пространстве»
Тобольск

24–25 декабря

II Международная научно-практическая конференция
«Актуальные проблемы современного научного знания»
Пятигорск

21–23 января 2009

XIII Международная научно-методическая конференция
«Риторика и культура общения в общественном
и образовательном пространстве»
Москва

Январь 2009

Всероссийский семинар
«Русский язык. Культура речи»
Санкт-Петербург
